Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы . 4-06-00; Секретариат . . 5-54-14; Иностранн. отд. . 2-71-84; По Союзн. Респ. . 3-91-01; Отд. хроники . . 5-80-31; Парт. жизни . . 5-87-34; Рабочая жизнь . . 4-18-28; Деревня . . . 4-06-29; Военный отдел . . 4-06-27; Почт. ред. . . . 3-83-09

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр. М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес — ИЗДАТПРАВДА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На 12 мес. 16 р. — к.

ЗА ГРАНИЦУ: 1 год — 18 долл., 1 мес. — 1,5 долл.

Заказы выполняются только по получении денег.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка нонпарели позади текста — 2 р., впереди — 4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня 1924 г., взим. 10% налога. При многократном печатании — скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Главной Конторой Издательства „ПРАВДА" — Мал. Черкасский пер., 3/4.

С жалобами на недост. газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела 2-90-22, 2-89-24. Отдела подписки . . . 3-97-89. Отдела об'явлений . . 2-53-77. Бухгалтерии . . . . . 2-89-28. Отдела распространения 2-27-12.

№ 97 (3629). Воскресенье, 1 мая 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 97 (3629).

В день первого мая, день великой солидарности трудящихся, от имени миллионов шлем мы привет китайским рабочим и крестьянам, храбрецам, геройски дерущимся против об'единенных сил империализма, реакции и буржуазной измены.

Да здравствуют пролетарии Шанхая и Кантона!

Проклятье империалистским палачам! Месть изменникам и предателям, собакам, лижущим ботфорты палачей!

В день первого мая шлем мы привет английским рабочим, над которыми буржуазная рука занесла меч, рабочим, которых правительство твердолобых хочет удавить грязным законом, военной силой, предательством вождей.

Да здравствуют английские рабочие!

Долой насильников, творцов грязного билля! Долой перебежчиков и изменников своему классу!

В день первого мая мы бросаем великий лозунг: Пролетарии, все силы, всю энергию мобилизуйте, чтобы дать отпор душителям Китая, поджигателям новой мировой войны, врагам пролетарских республик!

Да здравствует Коминтерн! Да здравствует международная революция!

Первое мая.

Первое мая—праздник международного пролетариата, день солидарности рабочих всех стран. Угнетенные капиталом, где бы они ни находились, на каком бы языке они ни говорили, труженики любой нации, любого цвета кожи,—сегодня совместно с опрокинувшими феодально-буржуазное иго трудящимися страны Советов высоко поднимут алые стяги, братски сожмут друг другу руки, встанут в колонны боевых демонстраций. Миллионы сердец застучат одним ритмом. Миллионы голосов запоют одну и ту же призывную песню труда и борьбы.

Именно потому, что сегодняшний праздник есть праздник международного пролетариата, все честные рабочие должны больше всего подумать об общих судьбах национальных отрядов мировой когорты труда, о том, куда идет современное человечество, о вопросах общей международной борьбы. Самым ходом истории крупнейшие вопросы внутренней борьбы теперь обобществлены и становятся вопросами мирового порядка. Судьба китайского народа тесно и неразрывно связана с судьбами английского рабочего движения; успехи строительства социализма СССР связаны с развитием всей мировой борьбы рабочих, равно как развитие революции за рубежом имеет своим величайшим фактором Союз Социалистических Советских Республик.

В этот день крупнейшим мировым вопросом для всех обездоленных, для всех наемных рабов и парией капитала является вопрос о военной опасности. Бороться против адских замыслов мировой шайки банкократов, не допускать гнусной провокации, разоблачать социал-демократических обманщиков, раскрывать карты всех прислужающих Мамоне и Молоху, всех реформистов и оппортунистов—должны пообещать себе сегодня сознательные рабочие.

В этот день все враги эксплоатации на свете, все сознательные пролетарии всеми чувствами, мыслями, волей, всем существом своим ощущают дыхание грандиозной освободительной бури на «желтом континенте». Пролетарии Москвы, пролетарии Берлина и Парижа будут праздновать Красный май вместе с пролетариями Ханькоу. Из миллионов грудей рабочих Запада раздадутся страстные призывы. Им ответит громовое эхо миллионов китайских тружеников, занимающих ныне аванпосты международной освободительной борьбы, беззаветно отражающих свирепейший натиск Чжан-Цзо-Линов, Чан-Кай-Ши и заморских душегубов. В этот день каждый пролетарий должен поклясться сделать все, что в его силах, чтобы сорвать палаческую игру империалистов в Китае.

В эти дни—мы свидетели гнусного набега английской буржуазии на рабочий класс Англии. Почти год назад английская буржуазия, ее доверенные в правительстве и ее доверенные в рабочем классе задушили всеобщую стачку, которую не забудет мир. После семимесячной осады английская буржуазия сломила героизм углекопов. Теперь она грозит разгромить вдрызг трэд-юнионы, проводит подлый билль, лишает рабочих Англии элементарных прав.

В ряде капиталистических стран раз'игрывается необузданная реакция. Но существует и крепнет СССР—мировая твердыня революции из железо-бетона и стали. Но рвется вперед и творит чудеса китайская революция. Об'единяются силы реакции, но не дремлют и силы революции. Великий поединок в разгаре.

С нашей стороны он идет под знаменем Коммунистического Интернационала. Его клич был, есть и пребудет: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

НА ИНТЕРВЕНЦИЮ ИМПЕРИАЛИСТОВ В КИТАЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КИТАЙ ОТВЕТИТ ЕЩЕ БОЛЬШИМ СПЛОЧЕНИЕМ СВОИХ РЯДОВ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ РАБОЧИЙ КЛАСС В КИТАЕ И КИТАЙСКАЯ КОМПАРТИЯ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЮЗ КОМПАРТИИ И РЕВОЛЮЦИОННОГО ГОМИНДАНА!

Великая борьба.

Первого мая прошлого года в Англии, стране, в которой когда-то «овцы пожирали людей», а теперь людей пожирают «твердолобые»,—началась всеобщая стачка пролетариев.

Эта стачка, сопровождавшаяся могучим под'емом пролетарских сил, была сорвана предательством «рабочих лейтенантов капитала», правыми и «левыми» штрейкбрехерами движения, до сих пор еще паразитирующими на теле рабочего класса.

Первое мая текущего года пролетариат Англии встречает под ударами жесточайших репрессий со стороны буржуазных наглецов.

В своей «Теории и практике английского трэд-юнионизма» супруги Веббы писали:

«До отмены законов против рабочих коалиций (Combination Lows) в 1824 году, предприниматели во всех организованных отраслях промышленности горько жаловались на эти «самозванные» комитеты и не раз пытались разрушить их, возбуждая преследования за преступные сообщества и заговоры» [1]).

Теперь, с помощью бога, короля, твердолобых, Томасов, Перселей и прочих Макдональдов, хваленая «свободная», «конституционная» и проч. Великобритания обрушивается на свой рабочий класс с биллем о трэд-юнионах, который отбрасывает рабочее законодательство на сто лет назад. Консервативная шайка по сути дела возобновляет законы против рабочих коалиций, отмененные в 1824 году! Эти законы (1799 и 1800 гг.) были приняты под влиянием того испуга, который обуял английские господствующие классы в связи с Великой французской революцией. И если «твердолобые» вершители судеб английского капитализма, дрожавшие в мае прошлого года под ударами всеобщей стачки и напуганные теперь громом китайской революции, апеллируют вновь к священным традициям своих испуганных достопочтенных предков, то это обстоятельство с необычайной яркостью указывает на гигантский размах классовой борьбы в Англии, на окончательный крах эпохи «соглашения», «компромисса», «индустриального мира» и проч., чем так гордились либералы и Каутские всех стран и народов.

В одном из так называемых национальных британских гимнов поется:

Никогда, никогда, никогда
Англичанин не будет рабом.

Английское «отечество», претендующее на представительство «нации», нисколько, однако, не стесняется. Оно надевает—вернее, пытается надеть—кандалы на большинство своего народа, на пролетариат. Оно действительно превращает английских пролетариев почти-что в рабов. Недаром даже буржуазный «эксперт» по рабочему законодательству, г. Генри Слессер, заявил: «Это еще не рабство, но уже весьма близко к рабству».

Уже пункт I билля дает основную «установку» всему этому возмутительному проекту. Этот пункт запрещает всякую забастовку, кроме забастовки в отдельной отрасли промышленности. Прямо указано, что воспрещаются забастовки, имеющие своей целью «принудить к чему-нибудь правительство».

Любая забастовка солидарности, любая демонстративная стачка против военной опасности, даже любая стачка против самого билля, если он будет принят,—об'является нелегальной и уголовно наказуемой.

Было бы странным не видеть корней такого параграфа и тех мотивов, которыми движутся мозги, гнездящиеся за «твердыми» лбами. Даже «Нью Лидер» понимает, в чем дело:

«Одним из последствий правительственного билля,—говорит этот орган,—является превращение в нелегальную всякой стачки против войны или какой бы то ни было агитации за такую стачку... Резолюция сопротивления войне, принятая на последней конференции рабочей партии по предложению незав. раб. партии, превратила бы партию в нелегальную организацию, если бы политика, принятая здесь, защищалась публично» [2]).

Не трудно видеть, на что рассчитывает правительство. Оно отлично знает цену правым и левым вождям Генсовета. Оно уже получило на деле доказательства их преданности капиталу и предательства по отношению к рабочему классу. Оно прекрасно понимает, что в случае войны (а таковая уже ведется против Китая) Томасы и Персели не пикнут, в особенности, если их хорошенько припугнуть. Оно великолепно знает, что все эти вожди рабочей партии и Генсовета, «независимцы» и «фабианцы», осколки «социал-демократической федерации» и «конструктивные» социалисты,—что все они будут тише воды ниже травы, а многие прямо перейдут на службу к правительству, надев на себя плащ защиты «нации», «британского флага», «общегосударственных интересов» и т. д.

Консерваторы обеспечивают себе тыл, ударяя по затылку рабочего класса. Билль запрещает «принуждение» (то-есть запрещает «снимать» рабочих, бороться против штрейкбрехеров и т. д.); билль запрещает пикеты; билль запрещает все, связанное с «возбуждением ненависти, презрения и выставления на посмешище» штрейкбрехеров. За насмешку над провокатором и штрейкбрехером устанавливается уголовная кара! Билль предоставляет властям ограбить («конфисковать») фонды профсоюзных касс. Билль чрезвычайно затрудняет политическую деятельность трэд-юнионов. Билль фактически запрещает государственным служащим присоединяться к организациям, связанным с какой-либо политической партией или политической организацией вообще. И т. д. и т. п.

Некоторые из вождей Генсовета махают картонным мечом против билля, направляя действительные удары против «движения меньшинства» и против коммунистов. Недаром лорд Биркенхед заявил еще на митинге 8 апреля:

«Правительство не отступит от этого предложения, и пусть никого не смущает шум, который поднимется против законопроекта в ближайшие недели. Бутафорская армия... будет маршировать по сцене туда и обратно». (Смех).

Нужно видеть действительное соотношение сил таким, какое оно есть на самом деле. Не подлежит никакому сомнению, что и в борьбе против билля генсоветчики предадут так же, как они предали всеобщую стачку прошлого года. Выбрасывая «меньшинство» и коммунистов из союзов, исключая целые профсоюзные организации, Генеральный Совет подготовляет капитуляцию и в этом вопросе, в то время как меньшинство и коммунисты подготовляют всеобщую стачку против провокаторского билля и провокаторской военной политики консерваторов.

Борьба в Англии явно переходит на следующую ступень. Если прошлогодний конфликт между трудом и капиталом расшатал иллюзии мирного сожительства; если он подорвал веру в конституцию, парламент, бога и короля, то теперь правительственный билль срывает все маски и до последней степени обнажает реальные «основы конституции» монархической государственной организации лордов, банкиров и промышленников. Ударяя бичом по спине рабочего класса внутри страны, правительство вскрывает тем самым и подоплеку своей внешней политики: чудовищный билль против рабочих стоит в ближайшей связи с антиреволюционной войной в Китае. Английский капитал обучает «свой» рабочий класс элементарной политграмоте, ставя свой разбойничий поход против Китая, свою провокаторскую политику против СССР в ближайшую связь с неслыханной экспроприацией прав рабочего класса Англии.

Прошлый год г. Болдуин выступал не раз с елейными речами и хитрыми предложениями, разыгрывая более или менее удачно роль нейтральной персоны, от имени «надклассового» государства, апеллирующей к обеим сторонам и к обеим сторонам одинаково благосклонно настроенной. Истекший год стер все следы «надклассовой» маскировки, и правительственная власть открыто выступает как заговорщик против огромной части английского народа.

«Билль этот,—писал один рабочий в «Poor Man's Guardian» по поводу «реформы» 1832 г.,—самая скупая тираническая, гнусная, бесчестная, дьявольская мера, какую только можно было предложить. Я заклинаю вас поэтому, приготовьте себе гроба, если у вас имеются на это средства. Вы тысячами будете заморены голодом; если билль пройдет, вас выбросят на навозную кучу или на дорогу голыми, как собак» [3]).

Эти слова могут повторить теперь и современные английские рабочие. Только при этом нужно стараться уложить в гроб не себя, а своего классового противника, организуя великую борьбу против сил империализма.

Н. БУХАРИН.

[1]) С. и Б. Вебб. Теория и практика английского трэд-юнионизма, пер. В. Ильина. СПБ. 1900 г. Стр. 6.

[2]) „The New Leader", of April 15.

[3]) «Poor Man's Guardian», от 11 апреля 1832 г. (письмо рабочего). Цит. по кн. т. Ротштейна: Очерки по истории раб. движ. в Англии, 2-е изд., стр. 14.

РАБОЧИЕ АНГЛИИ, АМЕРИКИ, ИТАЛИИ И ЯПОНИИ! СТАНЬТЕ НА ЗАЩИТУ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННОГО УВОДА ИМПЕРИАЛИСТСКИХ ВОЙСК И ВОЕННЫХ СУДОВ ИЗ КИТАЯ!

Коммунизм — наша цель,
Ленин — наше знамя
Дени

Сплоченность железных батальонов пролетариата—залог нашего успеха.

Провал буржуазных надежд.

(К первомайским победам).

I.

Пред самым первым мая крупнейшие буржуазные государства надавили на Швейцарию, чтобы она публично извинилась перед нами за события, связанные с убийством тов. Воровского. Все это ради того, чтобы заполучить в Женеву на первую международную экономическую конференцию представителей столь ненавистной капиталистам всех стран нашей советской, большевистской страны. Они признали этим открыто, что без «проклятых большевиков» бесполезно даже разговаривать о мировом хозяйстве. Они уж и не пробовали ставить нам для этого участия условием отказ от «большевистских бредней», отказ от сущности нашей политики, наших стремлений, целей и способов борьбы. Старый капиталистический мир, сжав зубы, принужден этим приглашением склонить свои знамена перед крепнущим коммунизмом. Принужден принимать нас такими, как мы есть,—с так называемой «пропагандой», с так называемым «террором», с конфискацией капиталистических заводов, с Коминтерном, с Китаем и так далее и так далее. Это—проявление нарастающей силы мирового пролетариата, частью которого мы являемся. Это, как на заказ,—победа к первомайскому дню труда, дню нашего праздника—праздника силы, борьбы, гнева, любви и ненависти.

Невольно вспоминаю канун первого мая 1921 г.,—шесть лет назад, когда только-что окончилась долгая война, в самом начале приступа к развернувшемуся затем хозяйственному строительству. Экстренная апрельская конференция партии приняла (после отмены перед этим партс'ездом продразверстки) переход к новой экономической политике в широком об'еме. Об'явлено было разрешение государственным предприятиям связи с частным, «вольным рынком», разрешено было частное предпринимательство и т. д. Партия твердой рукой проделывала смелый маневр, который должен был в условиях крестьянской страны обеспечить восстановление всего хозяйства и рост в нем социалистического пролетарского ядра. Но буржуазная печать и государственные деятели капиталистов всех стран полны были ликования. В канун первого мая 1921 г. заграница переполнена была громко звучавшими песнями буржуазных надежд,—что приходит, что невозвратимо придет теперь конец большевизму. Большевики допустили частное хозяйство—частное хозяйство их с'ест. Сельское хозяйство в несколько лет окажется в руках кулаков. Промышленное производство быстро перейдет в руки капиталистов—куда-ж большевикам с ними конкурировать! И большевизм выдохнется естественным путем в несколько лет. Рабочие всего мира воочию увидят, как бесполезно брать власть рабочему классу,—все равно приходится отдавать хозяйство обратно буржуазии. Такова была волна буржуазных надежд, облетевших капиталистический мир перед маевкой шесть лет назад.

Прошло шесть лет—«и что осталось от гордых дерзких сих мужей?» Облетели цветы, догорели огни, потухли светившиеся расцветшей было надеждой буржуазные глаза.

Кулаки с'едят деревню? У нас теперь, как и до революции, крестьяне (без батраков и без живущих вне городов рабочих, служащих, ремесленников и торговцев с их семьями) составляют около 75 проц. всего населения. По сделанному тов. Лениным в 1926 г. расчету,—до нашей революции,—деление крестьян на слои было таким, что если бы оно сохранилось без перемен, то приходилось бы на бедноту 50 проц., на середняков 15 проц. и на кулаков 10 проц. всего населения (см. недавно напечатанную отдельным изданием, ранее неопубликованную статью Влад. Ильича «Товарищи рабочие, идем в последний решительный бой»).

А теперь эти же 75 проц., какие составляют крестьяне во всем населении, делятся так:

Крестьянская беднота . .	25%
Крестьяне-середняки . .	47%
Кулаки	3%

Беднота передвинута нашей революцией наполовину в середняки. Кулаки за 6 лет не смогли совершенно вернуть себе прежнюю долю. Во всей валовой продукции всех крестьянских хозяйств кулацкое производство составляет сейчас лишь около 12 проц., засчитывая уже и ту долю, какую они прибирают к своим рукам эксплоататорской обработкой своим скотом полей безлошадных. Это все, чего им удалось достичь за шесть наиболее благоприятных для них лет,—когда у государства не было еще почти средств для активного высвобождения бедноты от кулацкой зависимости и эксплоатации. Теперь мы достигли уже грани довоенного хозяйства, теперь мы начинаем уже превышать ее, теперь у нас начинают ежегодно оставаться средства, которых раньше не было. Потому отныне может быть усилена и усиливается помощь бедным и рядовым крестьянам—кредитом, машинами, семенами, агрономами, землеустройством, общественной их мобилизацией в советах, кооперативах и обществах взаимопомощи. Если кулацкое хозяйство в деревне и до сих пор не смогло подняться дальше одной восьмой части продукции,—то отныне совсем уж тускнеют буржуазные надежды, что слопает нас кулак в деревне, слопает деревню, подчинит себе и поведет на нас.

Разлетелись в прах и буржуазные надежды на торжество частного капитала в промышленности. Эта песня пелась всего громче. Разговоры и толки о будто бы происходящем быстром и широком переходе советской индустрии в частные руки были распространены в Европе, как о чем-то несомненном, обеспеченном. Они заронили сомнение даже в коммунистические головы. Когда я в 1922 г. приехал в Берлин, некоторые руководители германской компартии, испытующе глядя в глаза, просили доверительно сообщить им, как велик процент фабрик и заводов, оставшихся и предназначенных остаться в руках государства.

Прошло шесть лет—рассеялась тревога друзей, исчезли надежды врагов. Пролетарское государство, государство труда—наш первомай—побеждает нэпманов при помощи способов самой новой экономической политики. Менее 12 проц. всей валовой продукции промышленности приходится у нас сейчас на долю частного капитала. Притом значительная часть этой величины образуется из подчинения себе частным капиталом трудовых кустарей (через раздаточные конторы). Увеличение государственных средств благодаря общему под'ему хозяйства достигает уже размеров, позволивших правительству отныне поставить задачей высвобождение этих кустарей из-под власти капиталиста и собирание их в русло государственного хозяйства. Поэтому и здесь, в промышленности, роль частного капитала должна начать уменьшаться.

Полный провал буржуазных надежд на мирное завоевание изнутри частным капиталом советского хозяйства в условиях новой экономической политики,—вот что означает приглашение нас к нынешнему первому мая на международную экономическую конференцию, вместо того взрыва буржуазных пророчеств о внутреннем эмирании нашего хозяйства, какой имел место перед первым мая шесть лет назад.

II.

Второй подарок к первому мая, вторую победу несут вести из Китая. Надо только иметь уши, глаза, мозг революционера, чтобы слышать, видеть, понимать эти грозно-победные вести.

Конечно, Шанхай, Кантон в руках изменника Чан-Кай-Ши. Виднейших, нужнейших китайских коммунистов удавливают, рубят головы. В ряде мест разгромлены профсоюзы, открыто выходит на свет попытка сторговаться с империалистами против СССР.

Все это есть. Но наша победа, наш успех в другом. Временные неудачи, поражения, измены сомнительных союзников в революции всегда возможны. Весь вопрос в том, насколько живы внутренние силы революции, чтобы справиться с этими трудностями. Весь капиталистический мир приветствовал выступление Чан-Кай-Ши, надеясь увидеть в нем смертельный удар революции.

Но с какой быстротой встает она вновь на ноги. В вестях об этом, идущих в последние дни, и заключается наша радость к первому мая. Уже разлагаются войска изменника Чан-Кай-Ши. Уже переходят они крупными отрядами на сторону революционного правительства, не желая следовать за изменником. Уже приходится ему вступать в сражения с частями собственных войск в только-что захваченных Шанхае и Нанкине. Уже вырисовывается ясно грядущая картина—предатель останется без достаточной надежной силы, какую мог бы с успехом противопоставить революции. В этом идейно-политическое поражение китайского Корнилова, в этом залог его гибели. Вести об идущем в эту сторону развитии—первый подарок китайской революции к празднику первого мая.

И как смело идет революция вперед! Куда выступила теперь в поход революционная армия из Ханькоу? В сторону, на восток, против Чан-Кай-Ши? Нет,—веют победные знамена, армия революционного правительства идет дальше вперед, на север, в Пекин—прямо несет удар в сердце сильнейшему врагу революции Чжан-Цзо-Лину. Какая нужна сила революции, какое знание неизбежности потери Чан-Кай-Ши влияния в своих войсках, их разложения, чтобы двинуться в этот момент вперед, на сильнейшего, на опаснейшего противника. Так побеждают, так борются только великие революции, только могучие революции, только революции с неослабшей внутренней живой силой. И только-что возвещенный и начатый уже поход революционных армий из Ханькоу на Пекин, это—второй подарок китайской революции ко дню первого мая, это—похоронный колокол над едва расцветшими надеждами наших врагов.

Как оценивают теперь на месте, в Китае, положение те слои буржуазии, которые идут за Чан-Кай-Ши? Может быть, они ожидают скорого взятия ии революционной столицы Ханькоу? Тем более, что революционная армия ушла на север, идет на Пекин? Вот одна телеграмма, стоющая десятков известий: крупная китайская буржуазия бежит из Ханькоу. Им на месте виднее. Удирают. Русские Рябушинские в Париже смогут еще своевременно пожать руку своим китайским собратьям без путешествия в Китай.

Враждебные нам капиталисты и государственные деятели ряда буржуазных государств надеялись, что переворот Чан-Кай-Ши «положит конец советскому влиянию в Китае» и ослабит нас. Ведь всякое международное событие они расценивают прежде всего с точки зрения, ослабляет или укрепляет оно нарастание сил мирового коммунизма, центром которого является СССР.

Деятели капитализма радостно приветствовали от'езд советского посла из Пекина как начало ослабления позиций СССР. Теперь они получают вместо того идущую прямо на Пекин революционную армию.

Многие погибли, погибают в Китае, но не напрасно. Выше же знамена в наш первомайский день! Мы имеем основания их подымать.

Ю. ЛАРИН.

ГЕРОИ, КОТОРЫХ УДАВИЛИ ПАЛАЧИ.

Мы сегодня празднуем наш праздник. Но сегодня это—не только день радостного перечня наших побед. Это—день скорби и печали, день призыва к мщению, день подготовки к борьбе, день боевого смотра наших сил, сил международной революции, которая свалит все троны, снимет все короны, опрокинет и разнесет в щепки, разобьет в щебень все устои, балки и стропила буржуазного режима, империалистского кровавого хозяйничанья, подлого лицемерия буржуазной культуры.

Сегодня перед нами стоит тень нашего друга и товарища Ли-Тай-Чао, ученого, борца, коммуниста, удавленного вместе с девятнадцатью другими героями удавной петлей пекинских вешателей.

Это сделали не идиотские марионетки пекинского кабинета.

Это сделали империалистские, «христианские», «цивилизованные», «гуманные» хозяева того флота, который якобы защищает «культуру» против китайской «черни».

Это ОНИ удавили борцов рабочего класса.

Это ОНИ ответственны за такой «христианский» акт.

Это ОНИ будут отвечать перед грозным судом, когда задрожит и зашатается буржуазная земля.

Вы получите свое, милостивые государи! Мы говорим это вам в наш день, великий день Первого Мая!

Опасности войны и знахари пацифизма.

В своей книге «Война золота и стали» известный английский публицист и член независимой рабочей партии Брэйльсфорд, говоря о периоде, предшествующем мировой войне, отмечает необыкновенно удачную работу европейской дипломатии, которая разрешала в эти годы один за другим все более и более трудные вопросы, улаживала все более и более грозные конфликты. И чем дальше продвигалась эта успешная деятельность, тем более неизбежно и неотвратимо вырастала опасность европейской войны. Чем больше стараний прилагали дипломаты, чем чаще и продолжительнее заседали всевозможные конференции, чем громче возвещалось о достигнутых успехах, тем больше и больше сгущались тучи на политическом горизонте.

Та же самая картина представляется нашим взорам на девятый год после окончания империалистической войны. Это вынуждены признать даже буржуазные политики. Известный проповедник «Европейских Соединенных Штатов» Куденгов-Калерги в последней апрельской книжке своего ежемесячника «Пан-Европа» рисует самые мрачные перспективы. По его мнению, современная обстановка в Европе как нельзя больше напоминает 1914 г.

«Как тогда, мы видим аванпостные стычки в прессе: упреки, провокации, опровержения.

Мы слышим о дипломатическом посредничестве, о международных комиссиях, о мирных намерениях, о предполагаемых конференциях, о всех тех вещах, с помощью которых после балканской войны среди тысячи мирных фраз подготовлялась мировая война».

Куденгов-Калерги бьет тревогу по поводу албанского конфликта. По его мнению, «Европа в эти дни была на краю войны». Взывая к так называемому европейскому общественному мнению, он восклицает почти истерически: «Тот, кто этого еще не знал, пусть знает теперь: мир Европы зависит от случая».

Аппарат Лиги Наций лишний раз показал свою никчемность и свое бессилие. И эту истину вынужден признать буржуазный пацифист. Лига Наций должна вмешаться, если какому-либо входящему в нее государству грозит потеря независимости или существует опасность нападения. Налицо была и есть угроза, что Албания потеряет независимость (вернее, те жалкие остатки, которые она еще имеет), налицо угроза вооруженного конфликта, но Лига Наций преспокойно осталась в стороне, совет не собрался, разрешение конфликта движется по старым, испытанным путям дипломатических маневров и контрманевров. Ничто не изменилось, по сравнению с довоенным временем,—и Куденгов-Калерги вынужден подтвердить этот факт: «Европейские правительства ничему не научились из последней катастрофы...»

Албанский конфликт—это только одна из пороховых бочек, которыми минирована почва Европы и всего мира.

Вот же Куденгов-Калерги, подводя в январской книжке своего журнала баланс истекшего года, насчитал целый ряд «опасных зон»: тут безудержный империалистический напор фашистской Италии, тут и адриатическая проблема, тут и обострение итало-французских отношений, тут и Данциг, и Вильна, и Бессарабия, и, наконец, последнее, но не самое малое—революция в Китае.

Этим угрозам миру проповедник Пан-Европы мог противопоставить на другой стороне баланса лишь все то же Локарно плюс некоторое улучшение франко-германских отношений, плюс «мирное разрешение» моссульского вопроса, т.-е., другими словами, удачно проведенную операцию колониального грабежа.

Не следует удивляться такому распределению отрицательных и положительных фактов. Для проповедников европейского союза государств, для буржуазных пацифистов типа Калерги замирение Европы—то то же самое, что организация полюбовного и «справедливого» грабежа колоний всеми европейскими капиталистическими странами на равных началах. Известны те рецепты, которые выдвигает сам Куденгов-Калерги для обеспечения европейского мира.

Если Муссолини ведет себя чересчур напористо,—его надо обуздать коллективным соглашением держав, пойдя в то же время навстречу его «справедливым» претензиям. Пусть державы признают, что Италию обошли при дележе колоний, пусть Франция передаст ей свой мандат на Сирию, от которого она имеет одни лишь неприятности. И вообще пусть западные державы, имеющие большие колониальные владения, поделятся с государствами Восточной Европы, которые этих владений не имеют. Сиятельный пацифист с серьезным лицом обращается к самым крупным империалистическим хищникам, захватившим львиную часть добычи, и убеждает их, чтобы они поделились с побежденными, отсталыми и слабыми государствами. Он ратует не только за Италию и за Германию, но и за Чехо-Словакию и Польшу. Ведь и им надо получать откуда-нибудь сырье и куда-то направлять «избыток» рабочей силы. Куденгов-Калерги хочет, чтобы вся Европа превратилась в единое акционерное общество по эксплоатации колоний, стала бы сплошной стеной против «большевистской опасности» и против капиталистической гегемонии Соединенных Штатов Америки.

Куденгов-Калерги призывает, заклинает, рисует ужасы хозяйственной разрухи как неизбежный результат новой войны и грозный призрак коммунизма, к которому «неотвратимо придут народы, отчаявшиеся в современной системе и ее последствиях».

Он строит всевозможные планы «умиротворения» Восточной Европы: отдать данцигский коридор Германии, Литву с Мемелем присоединить к Польше, «вынудить» Советский Союз к соглашению с Румынией насчет Бессарабии, гарантировать все границы, создать «восточное Локарно», приступить на этой основе к сокращению вооружений и т. д. и т. п. Но в то время как он поднимает весь этот крик и призывает «к моральному крестовому походу для спасения мира» и носится со своими в достаточной мере пошлыми утопиями, великие державы занимаются серьезным делом. Под предлогом сокращения вооружения каждая из них старается разоружить своего партнера.

Только-что закончившаяся так называемая предварительная конференция Лиги Наций по сокращению вооружений обнаружила это с полной очевидностью. Участники ее настолько открыли свои карты, что уже никакая условная дипломатическая ложь не была возможна. Французский официоз «Тан» довольно грубо подводит итог. Державы, господствующие на море, в первую очередь Англия, стремились ограничить вооружения на суше и лишить Францию возможности строить подводный флот. Вот к чему, по мнению «Тан», сводились все предложения. Официоз французской буржуазии умалчивает только о том, что в план французского империализма входит как раз обратное: сохранить свою гегемонию на континенте и помешать той же Англии дешевой ценой удерживать свою гегемонию на море, т.-е. иметь против нее сильный подводный флот.

Конференция не пришла к соглашению ни по одному из наиболее существенных пунктов, ни по вопросу об ограничении военных бюджетов вообще, ни по вопросу о сокращении морских вооружений, ни по вопросу относительно способов контроля. Она лишний раз подтвердила ту истину, которую давно усвоили себе революционные рабочие всех стран. Империализм—это ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел всего мира. Она вела до сих пор и будет вести впредь к росту вооружений, к накоплению противоречий, к новым конфликтам и новым войнам. Никакие призывы к разоружению, обращенные к империалистическим правительствам, никакие знахарские рецепты проповедников Пан-Европы не изменят этого положения до тех пор, пока мир капиталистической конкуренции не будет опрокинут революцией рабочего класса.

Е.

Историческое первое мая в Англии.

В течение многих лет 1 мая праздновалось в Англии как праздник весны. Ораторы в набитых, напыщенных выражениях говорили об оживлении природы, о песнях птиц, весенних цветочках и пр., и пр. и только мимоходом затрагивали лозунги, связанные с этим пролетарским праздником. Но постепенно боевые лозунги стали выдвигаться на первый план, хотя бастовало в этот день лишь меньшинство рабочих.

1 мая 1926 года является переломным моментом. В этот день впервые в истории рабочего движения в Англии была об'явлена всеобщая забастовка. В этот день рабочий класс был воодушевлен чувством классовой солидарности. В этот день рабочий класс Англии единодушно одобрил решение миллиона горняков отклонить сокращение зарплаты и удлинение рабочего дня. В этот день сентиментальные весенние песни уступили место «Интернационалу» и «Красному флагу».

Потом последовала черная измена вождей. Рабочий класс был отдан на милость буржуазии и ее правительства.

Нынешнее 1 мая пройдет под знаком воспоминаний об этих событиях. Но если в день 1 мая в прошлом году массы жили иллюзией относительно вождей, то теперь этого уже не будет. Слишком большой период истории лег между этими двумя датами. Кратковременная всеобщая забастовка, семь месяцев борьбы углекопов, действия правительства, которые рабочие чувствуют на своей спине,—все это способствовало углублению чувства классового самосознания английского пролетариата. Удлинение рабочего дня углекопов, навязывание предпринимателями профсоюзам кабальных колдоговоров, запрещающих в будущем забастовки солидарности, сокращение социального страхования, и, наконец, закон против профсоюзов,—все это не могло не встряхнуть рабочий класс.

Празднику 1 мая в прошлом году предшествовала конференция исполкомов профсоюзов по вопросу об углекопах. Накануне нынешнего 1 мая была созвана такая же конференция для решения вопроса о законе против профсоюзов.

Этот закон проводится в тот момент, когда английский империализм вовлечен в одну из самых больших авантюр за время его существования,—в интервенцию против революционного Китая. Буржуазия давно уже готовилась к удару против Китая, но только теперь она сочла момент благоприятным. Она прекрасно учла трусость, проявленную рабочими лидерами во время всеобщей забастовки и локаута углекопов. Буржуазия сделала соответствующие выводы из того факта, что рабочие лидеры остались верны капитализму на всех критических поворотах. Недаром лорд Биркенхед публично доказывал своим сторонникам, что не следует принимать всерьез оппозиционный шум, поднимаемый этими лидерами.

И действительно, чрезвычайная конференция исполкомов трэд-юнионов, состоявшаяся 29 апреля в Лондоне, всецело оправдала расчет правительства. На конференции присутствовали лидеры рабочей партии, которые поддерживали Генеральный совет. Хикс, Ситрин, Гендерсон и Бевин выступали единым фронтом.

Они высокопарно говорили о том, что закон против союзов является «сознательной попыткой понизить жизненный уровень рабочего класса»; они призывали рабочих оказывать сопротивление этому закону. Но разве они рассмотрели хоть одно конкретное предложение о том, в чем же именно должно выразиться противодействие рабочих? Когда же Кук, Броун и Госсии пытались провести дополнение к резолюции конференции в духе действительной борьбы против наступления буржуазии, конференцию охватила паника. Резолюцию отклонили даже без голосования. Профсоюзная бюрократия твердо решила продолжать политику предательства. И только для отвода глаз они вынесли резолюцию протеста против законопроекта и передали дальнейшее ведение борьбы парламентской фракции рабочей партии, иными словами, капитулировали перед правительством, ибо делам правительства они противопоставили одни лишь слова.

Мало того, они отказались использовать конференцию для того, чтобы раз'яснить рабочим связь между атакой буржуазии на профсоюзы и ее наступлением на других фронтах—против СССР и Китая; они отказались даже обсудить вопрос о войне империализма против китайской революции. Они открыто повторили предательство 1914 года. И когда они в день 1 мая будут говорить красные фразы о международной солидарности, то это будет гнусной насмешкой над всеми идеалами рабочего класса.

Но вопреки этому предательству лидеров нынешний праздник 1 мая пройдет в Англии под знаком усиленной активности масс. Миллионы рабочих будут участвовать в демонстрациях, успеху которых будет содействовать тот факт, что первомайский праздник падает на воскресенье. Коммунистическая партия и движение революционного меньшинства в профсоюзах подготовили для этого почву своей широкой кампанией. Они дали правительству достойный ответ. Они потребовали от конференции трэд-юнионов, чтобы она ответила на попытку правительства запретить всякие забастовки хорошо подготовленной всеобщей забастовкой. Они потребовали, чтобы конференция увязала борьбу против закона о профсоюзах с борьбой против интервенции в Китае. Агитация в пользу этих лозунгов была проведена компартией и движением меньшинства в своих органах печати и путем распространения большого количества воззваний по всей стране. В наиболее крупных центрах был проведен ряд конференций, на которых обсуждался вопрос о решительной борьбе против правительства.

И нынешний праздник 1 мая пройдет в Англии под знаком этих лозунгов нашей партии и движения меньшинства. Напрасны попытки лидеров изолировать компартию. С сотен трибун наши товарищи в день 1 мая будут разоблачать предательство вождей и их капитуляцию перед правительством, будут призывать к претворению общего возмущения масс законом против профсоюзов и интервенцией в Китае в решительные массовые действия.

Нынешний пролетарский праздник 1 мая увидит в Англии мобилизацию миллионов пролетариев, но только на знаменах компартии будут написаны последовательные лозунги международной классовой солидарности.

Дж. Т. МЕРФИ.

Рис. Д. МООР.

Будущая война и международный большевизм.

I. РОСТ ВООРУЖЕНИЙ И РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ.

Не прошло и десяти лет с тех пор, как перестал играть на дьявольской свирели кровавый Марс, не зарубцевались еще страшные раны 1914—18 гг., как снова стучится в двери истории жуткая гостья, и перед человечеством вырастает угроза новой большой войны. Современное международное положение чрезвычайно напряженно, мировая атмосфера насыщена электричеством. Волна международной реакции бьет все сильнее. Все явственнее «муссолинизируется» международная политика. Дух воинствующего авантюризма торжествующе пробивает себе дорогу. Капитал, обуреваемый жаждой наживы и страхом перед неотвратимо развивающейся мировой революцией, наступает на рабочий класс, бросает провокационные вызовы Великой республике труда, пытается душить гигантское освободительное движение на Востоке. То здесь, то там вспыхивают зловещие искры, буревестники грядущей бойни народов. Человечество слишком хорошо познало механику сараевщины, чтобы не понимать, во что при «благоприятных» условиях могут превратиться «инциденты», в роде албанского, пекинского, нанкинского, шанхайского или чемберленовской ноты СССР.

Предупреждения, которые делал Ленин международным большевикам и рабочим всех стран, ни на одну минуту не должны быть «забытыми словами». Особенно теперь, когда международное положение стало исключительно напряженным, мы должны быть на-чеку, все время помнить о войне. Слова Ленина о будущей войне, о надвигающейся новой полосе военных катастроф, учение его о неизбежности войн при империализме, указания его на то, что новая «война может и должна надвинуться в самый неожиданный момент» [1]) следует вновь и вновь тщательно продумать. Иначе невозможна правильная борьба против военной опасности.

Империалисты сознательно идут навстречу новой войне. Финалом первой империалистической войны был Версаль. Но Версаль не был—да и не мог быть—настоящим миром. Уже по одному тому хотя бы, что он с самого его рождения был новым вооруженным «миром». «Мечи» ни на одну минуту не были перекованы в плуги. Плуг и меч при империализме—родные неразлучные братья. На другой день после окончания войны сразу же стали производиться и расширенно воспроизводиться новые орудия смерти, заготавливаться впрок «постоянный капитал» для империалистической войны № 2. Факт лихорадочных вооружений после войны у всех на глазах, все видят, что современный милитаризм гораздо могущественнее довоенного; и, однако, находятся пацифистские простачки и кретины мысли, которые болтают о разоружении и из современной действительности выуживают тенденции «умиротворения» на буржуазной основе.

Стоит напомнить некоторые факты и цифры, посмотреть, как империалисты готовят войну и какую войну они собираются преподнести.

Официальные военные бюджеты в главнейших государствах (Франции, Англии, Италии, Германии, С.-А. С. Ш., Японии) в 1913 году составили 1.400 млн. долларов; в 1916 году они составляли уже 2.140,5 млн. долларов. Возрастание почти на 70 проц. По отдельным странам соответствующие цифры таковы: Франция (1913 г.)—349 и 310,8 (в 1926 году); Англия—430 и 605; Италия—80,9 и 192,5; Германия—345,8 и 163; Америка—133,1 и 659,6; Япония—60 и 209,1. Изменившееся соотношение бюджетов обнаруживает любопытный штрих: как мировая хозяйственная гегемония Соединенных Штатов тащит за собой мировую военную гегемонию.

Значительно превосходят довоенные размеры нынешние сухопутные армии. По данным, сообщенным тов. Ворошиловым IV С'езду Советов СССР, сухопутные армии четырех мировых держав (Англии, Франции, Италии и С.-А. С. Ш.) в настоящее время имеют численность 1.821.000 человек против 1.413.000 человек в 1913 году.

Из года в год растут и морские вооруженные силы империалистических держав. Вашингтонское соглашение 1922 г. вовсе не «прекращало» и не «сокращало» строительства морских чудовищ, но лишь вносило в это строительство известную планомерность. Вдобавок оно касалось лишь линейных кораблей и «авионосцев» или «авиоматок» («aircraft carriers»), судов-ангаров. Строительство крейсеров, истребителей, субмарин и пр. не ограничивалось и развертывалось с 1922 г. полным ходом. Нынешний тоннаж линейных кораблей составляет: С.-А. С. Ш.—525.850 тонн; Британская империя—580.450; Япония—301.320; Франция—194.554; Италия—133.670. Что касается производства авионосцев, то, к сведению простачков, считающих вашингтонскую сделку актом борьбы против морских вооружений, следует сообщить, что Вашингтон «ограничил» строительство авионосцев так, что державам еще придется основательно «поработать», чтобы достигнуть «норм», установленных договором. Построено авионосцев С.-А. С. Ш. на 12.700 тонн, а вашингтонское «задание»—увеличить тоннаж до 135.000; Англией построено на 67.290 тонн, по Вашингтону приходится 135.000; Японией—9.500, а договорено увеличение до 81.000; Франция и Италия еще не имеют авионосцев, но им положено Вашингтоном построить вместе на 120.000 тонн водоизмещения [2]). Морские суда других типов (надводные и подводные) тоже продолжают бешеным темпом строиться, при чем по существующим программам за десятилетие 1922—1932 гг. число их будет увеличено передовыми морскими державами на десятки, а еще отстающими—даже на сотни процентов.

Темп роста воздушного флота на много обгоняет темп роста морского флота. Это связано и с техническим прогрессом в области авиации и с тем, что только за последние годы поставлено массовое производство самолетов; и с тем, что «военная доктрина будущего» отводит авиации выдающееся место. У одних только «сопредельных» с нами стран—Финляндии, Эстонии, Польши, Румынии, Латвии и Литвы—теперь боевых самолетов в четыре раза больше, чем в 1913 году было во всем мире. А совокупный воздушный флот четырех важнейших стран увеличился по сравнению с 1913 г. более чем в 20 раз (150 ед. и 3.550 ед.); только в последние три года (с 1923 по 1926 г.) численность воздушных флотов более чем удвоилась [3]).

Широкое и небывалое применение авиации в грядущей войне будет комбинироваться с широким небывалым применением в ней химии. Авиогазовая атака, сбрасывание смертоносных газов с самолетов по возможности неожиданно (в ночное время), по возможности в индустриальном тылу противника, по возможности в большей массе явится несомненно страшнейшим сюрпризом готовящейся империалистической войны.

Было бы преувеличением и фантазией думать, что будущая война явится сплошной газовой войной, что военная доктрина будущего «аннулирует» пехоту и артиллерию. Не зря же готовят империалисты огромные сухопутные армии, не зря же все совершенствуются и по линии большей дальнобойности и по линии большей разрушительности артиллерии. Но несомненно, что современная военная техника имеет тенденцию превратить будущую войну в газовую. Вполне возможно, что газосамолетам в будущей войне будет принадлежать та же ведущая роль, какая принадлежала в войне 1914—18 гг. артиллерии.

Уже опыт мировой войны показал, куда она росла. Массовое производство газов было поставлено лишь к концу войны; и все же характерно, что Америка, например, вступившая в войну позже других, потеряла из общего числа жертв (убитыми и ранеными) в 271.000 человек свыше 70.000 отравленных газами. Всего газом в минувшую войну было отравлено свыше полмиллиона людей [4]). Нечего и говорить, что интенсивность и сфера применения газов в будущей мировой войне будут гораздо большими. Достаточно указать, что Америка уже теперь в состоянии производить ежедневно до 3.000 тонн иприта («Желтый крест»), отравляюще-обжигающего и самого свирепого из всех применявшихся в войне 1914—18 гг. газов. Против иприта, а также против люизита, обладающего ужасными свойствами иприта еще в большей степени, бессильны обычные противогазовые маски. Защищаться от такого рода газов можно разве только особыми «водолазными» костюмами, в которые проектируют наряжать артиллеристов грядущей бойни. Однако такого рода защита неудобна тем, что в огромной мере сковывает подвижность войск и понижает их боеспособность [5]).

Подготовку газовой войны империалисты ведут в значительной мере тайно. Но они ее готовят непрерывно, лихорадочно, упорно. Уже выносились кое-какие постановления о недопустимости производства ядовитых газов и пользование их в будущей войне. Однако, разумеется, грош цена постановлениям, если ключи от судеб народов находятся в руках империалистов. Голос прибыли для империалистов звучит куда внушительнее, чем молитвенные заклинания пацифистских святош. Еще Маркс говаривал, что нет такого преступления, даже грозящего виселицей, на которое не решился бы капиталист, если бы его соблазняли высоким процентом прибыли. С какой же стати империалисты будут стесняться, если их преступно подготовляемая война грозит быть виселицей народов.

(Окончание следует).

Д. МАРЕЦКИЙ.

1) См. инструкцию Ленина нашим делегатам на гаагскую конференцию.

2) См. американский ежемесячник «Foreign affairs» за апрель 1927 г., стр. 425—426.

3) Данные взяты из коллективной работы о «Тенденциях строительства зарубежных армий», выходящей под общей редакцией Жигура.

4) См. статью Паули Кэри в «Der Kampf», Wien, October 1926 г.

5) До каких пределов могут дойти мечтания,—впрочем довольно реалистические,—некоторых трубадуров газовой войны, показывают рассуждения английского профессора Heldane'а. На полях сражений будут сходиться танковые батальоны, полчища уродливых стальных гусениц, ломающие все преграды и ползающие с огромной скоростью, благодаря чему им будет сравнительно легко уйти с пораженных газом мест. «Цивилизованные» белые войска Heldane предлагает запирать в танки, а действия танков предлагает комбинировать с действиями негритянской пехоты. Смысл предложения в том, что чернокожие якобы гораздо менее подвержены действию нарывных газов. Впрочем, легко понять, что суть дела в другом: чернокожих подобает щадить меньше, чем «цивилизованных».

ИМПЕРИАЛИЗМ ГОТОВИТ ТРУДЯЩЕМУСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ НОВЫЕ ВОЙНЫ! ДОЛОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ! ДОЛОЙ НОВЫЕ ИМПЕРИАЛИСТСКИЕ ВОЙНЫ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ КЛАССОВАЯ СОЛИДАРНОСТЬ РАБОЧИХ.

Европейско-американский империализм и китайская контрреволюция.

I.

Китайская революция является частью мировой революции, так как она носит антиимпериалистический характер. II Интернационал пытается «анализировать» китайскую революцию «по-марксистски», независимо от пролетарской революции в европейских странах. Русская оппозиция старается анализировать китайскую революцию «по-ленински», недооценивая роль империализма в Китае. Колоссальная мощь империалистических хищников в Китае оказывает огромное влияние на взаимоотношения различных классов этой страны. Империализм является необычайно мощным фактором, так как в руках иностранных держав находятся китайские железные дороги, рудники и большая часть фабрик. В их руках находится монополия внешней торговли, банковский капитал, судоходство, пошлины, телеграф, подводные кабели. Везде, во всех важных пунктах, китайский народ наталкивается на крепости иностранного империализма—концессии и привилегии. В китайских водах находятся сотни военных судов империалистов. В Шанхае расквартирована мощная международная империалистическая армия, вооруженная по последнему слову новейшей военной техники.

Старый централистский режим «азиатского деспотизма» манчжурской династии свергли в первую очередь империалисты. Поддержка империалистов является одним из важнейших условий существования и власти феодальных военных губернаторов. Китайские революционеры совершенно верно охарактеризовали милитаристских генералов, назвав их «охотничьими собаками империалистов».

Империализм пользуется в Китае следующими тремя методами: он поддерживает милитаристов, прибегает к непосредственной интервенции и разбивает единство революционного фронта. Национально-революционное движение уже давно расправилось бы с феодальными генералами, если бы последних не поддерживали европейские империалисты деньгами и оружием.

Но не только Чжан-Цзо-Лин, но и Чан-Кай-Ши не мог бы держаться без прямой и косвенной поддержки империалистов. Бомбардировка Нанкина пушками и бомбардировка дипломатическими нотами революционного правительства в Ханькоу, прямая спекуляция империалистов на расколе гоминдана и подкуп китайской буржуазии ускорили контрреволюционные выступления Чан-Кай-Ши. Обезоружение шанхайских рабочих «национальной контрреволюцией» только потому могло пройти так гладко, что огромная военная мощь империалистических держав служила резервом для вооруженных сил Чан-Кай-Ши. Борьба ханькоуского революционного правительства потому наталкивается на такие огромные трудности, что, кроме Чжан-Цзо-Лина, других милитаристов и национальной контрреволюции Чан-Кай-Ши, существует еще один противник в лице империалистов с их дипломатическим, финансовым и военным аппаратом. Отправляя свои революционные войска против контрреволюционного нанкинского правительства, ханькоуское правительство вместе с тем испытывает на себе давление со стороны 50 военных судов империалистических держав, расположившихся на Янцзы близ Ханькоу. Слабый голос Чан-Кай-Ши только потому и слышен на арене китайской революции, что его сопровождает мощный грохот империалистических пушек. Революционное ханькоуское правительство находится приблизительно в том же положении, что и французская коммуна в 1871 г. Коммуне пришлось бороться не только с вооруженными силами версальцев, но и выдерживать железное давление прусской армии Бисмарка. 300 полицейских венгерской контрреволюции не смогли бы в 1919 г. захватить власть, если бы пролетариат Будапешта не испытывал на себе уничтожающего давления румынской оккупационной армии. Империалистическая армия в Шанхае, империалистические военные суда во всех китайских портах и фактическая блокада Янцзы представляют собой важнейший стратегический резерв китайской контрреволюции. Империализм является важнейшим контрреволюционным фактором в Китае, и китайская «национальная» контрреволюция является во многих отношениях лишь придатком иностранного империализма.

II.

Империалистические державы образовали теперь единый фронт, направленный против китайской революции. Это, конечно, не означает исчезновения противоречий между различными империалистическими державами. Империалистические хищники имеют самые разнообразные интересы. Британский империализм заинтересован в первую очередь в защите концессий. Он цепляется за свою финансовую гегемонию и хочет всеми силами задержать развитие самостоятельной китайской промышленности для того, чтобы не пострадал вывоз его товаров в Китай. Японский империализм хочет вырезать из живого тела Китая не только концессии, но и целые провинции; он не ограничивается ввозом своих фабрикатов в Китай, но и создает целую огромную промышленность на китайской территории. Насущные интересы японского империализма заключаются в захвате китайских запасов угля и железа, которые он мог бы вывозить в Японию для создания собственной крупной индустрии. Американский империализм прошел много этапов в своей китайской политике. Америка была за политику «открытых дверей». Она пришла в Китай позже других держав, она не имела концессий и поэтому она была за «свободу». Позже Америка выступила за китайскую республику, за господство китайской буржуазии и за развитие самостоятельной китайской промышленности. Эта вторая стадия политики американского империализма об'ясняется тем, что Америка не ввозила в Китай, подобно Англии, текстильные фабрикаты, а ввозила в первую очередь машины, т.-е. средства производства будущей самостоятельной китайской промышленности. Теперешняя, третья, фаза политики американского империализма об'ясняется двумя новыми факторами: во-первых, мощь Америки настолько выросла, что она совершенно открыто начала требовать своей доли в китайской добыче; во-вторых, Америка тем резче выступает против китайской революции, чем больше отступает на задний план китайская буржуазия как руководящий класс революции, уступая руководящую роль пролетариату. Важнейшие интересы Англии заключаются в затруднении развития самостоятельной китайской промышленности; Япония заинтересована в первую очередь в недопущении об'единения Китая; важнейшей целью Америки является недопущение осуществления социалистических целей и сокрушение китайского пролетариата.

Различны интересы империалистических держав. И в случае ослабления китайской революции сразу вспыхнули бы противоречия империалистов при распределении добычи. Победоносное шествие китайской революции под руководством пролетариата и при растущем участии крестьянских масс об'единяет однако теперь всю империалистическую свору. В настоящий момент центр тяжести—в совместном выступлении империалистов. Не следует, конечно, следуя голой схеме, забывать разнообразие и противоречивость интересов империалистов. Но наш анализ не был бы марксистским и мы оказали бы лишь услугу американскому или французскому империализму, если бы мы поверили «миролюбивым» фразам Кулиджа или «вежливым» словам Бриана и если бы мы придали значение мелким и являющимся в настоящий момент второстепенными тактическим расхождениям империалистических хищников вместо того, чтобы все время помнить об основном факте, т.-е. о совместном дипломатическом и военном наступлении всех империалистических держав против китайской революции.

III.

Империализм работал изо всех сил над внедрением капитализма в Китай. Не было бы в основе ошибочно, если бы мы (как это делает тов. Радек) заключили, исходя из огромной мощи империалистов в Китае, об окончательно определившемся капиталистическом развитии Китая. Несмотря на зачатки капиталистического развития в Китае, эта огромная страна все еще остается страной докапиталистической. Нельзя понять основ китайской революции, если мы будем отождествлять мощь империалистов с капиталистическим развитием Китая. Основой китайского хозяйства все еще является, по терминологии Маркса, «азиатский способ производства». Деревня все еще царит почти во всем Китае. Сельскохозяйственная продукция в очень редких случаях отделена от домашней промышленности. Деревенские общины все еще имеют свое собственное замкнутое управление. Родовой и клановый строй все еще держится в большинстве местностей Китая. Имеется даже еще много пережитков первобытного коммунизма в сельских общинах, а в городах все еще господствуют цеховые и гильдейские организации. Утверждение тов. Радека и других товарищей о том, что в Китае уже нет больше существенных пережитков феодализма, самым резким образом противоречит фактам. Китай так же мало, как и другие крупные восточные страны, развил классический феодализм в европейском духе. Классическое свойство феодализма — крупное землевладение и крепостное право—отсутствует в Китае. Анализ восточных стран, сделанный Марксом и Энгельсом, показал, что основная особенность «азиатского способа производства» заключается именно в том, что у них не развилось феодальное землевладение. Исследования Ковалевского и Мэна показали, что в восточных странах наметился лишь некоторый процесс феодализации, согласно которому полководцы и губернаторы не получали земель в собственность, а получали лишь право на пошлины и налоги, взимавшиеся в определенной местности.

Торговый капитал играет уже в течение столетий крупную роль в Китае. Но эту крупную роль торгового капитала не следует смешивать с господством капиталистического способа производства. Напротив, Маркс даже выдвинул в качестве «закона» тот факт, что чем большую роль играет торговый капитал, тем меньше развит капиталистический способ производства. Тов. Радек видит в Китае везде капитализм. Он введен в заблуждение тем фактом, что в Китае нет крупного землевладения и прикрепленного крестьянства, т.-е. нет феодализма в его классической форме. Отсутствие классического феодализма он истолковывает как наличность развитого капитализма вместо того, чтобы понять, что в основе китайской экономики лежит нечто дофеодальное, т.-е. «азиатская система производства». Далее, тов. Радек составил себе ложное мнение о многообразных формах и господстве торгового и ростовщического капитала. Он упускает из виду, что торговый капитал значительно старше капиталистической системы производства, и он игнорирует закон Маркса, согласно которому значение и роль торгового капитала находятся в обратном отношении к развитию капиталистической системы производства. Тов. Радек и русская оппозиция, об'являя Китай капиталистической страной, не в состоянии об'яснить происхождения таких новых феодальных образований, как систему ликина и дудзюнов, которые образовались лишь в девятнадцатом столетии. Уже в «Капитале» Маркс установил, что в Индии появились феодальные образования на основе «азиатской системы производства» и под влиянием вторгнувшегося английского капитала. Исследования Мэна показали с очевидной ясностью, что в Индии не было феодализма до появления английского капитала и что именно вторжение капитализма явилось причиной феодальных процессов, развившихся на основе азиатской системы производства (образование крупного землевладения и порабощенного крестьянства в Бенгалии). Уже Маркс установил, что торговый капитал действует разрушительным образом на старую систему производства, направленную к созданию потребительных ценностей. Не от торговли, а от характера старой системы производства зависит, какая новая система производства займет место старой. Губительное действие торгового капитала и империалистов в Китае, которое начинает разрушать сельские общины, роды и цехи, не должно непременно привести к развитию капиталистической системы производства. Наоборот, при известных условиях возникнут феодальные новообразования, и в случае победы китайской революции под руководством китайского пролетариата и при содействии европейской социалистической революции возможно развитие социалистической системы производства. И тов. Радек говорит о возможности социалистических перспектив в Китае. Но он приходит к правильной перспективе, исходя из ошибочной основы. Согласно Радеку, Китай уже теперь—капиталистическая страна, и буржуазная революция уже прошла в ней через все этапы, так что социалистическая революция будет, как и в Европе, наследницей капитализма. Согласно Ленину, Коммунистическому Интернационалу и всем фактам, добытым новейшими исследователями, Китай является все еще докапиталистической страной, и социалистическая перспектива возможна лишь благодаря целому ряду факторов, т.-е. благодаря тому, что на основе еще некапиталистических порядков, на основе сельской общины, рода, пережитков первобытного коммунизма Китай под руководством сравнительно сильного пролетариата, с помощью пролетарской мировой революции добьется действительного освобождения от империалистов, выйдя из рамок буржуазной революции.

IV.

Настоящее, окончательное, не только политическое, но и экономическое освобождение Китая от господства империализма может произойти лишь под руководством пролетариата и при активнейшем участии крестьянских масс. Конечно, нельзя отрицать, что китайский пролетариат может быть временно побежден и что китайской революции придется на некоторое время отступать. Одно лишь не подлежит сомнению, а именно, что китайская буржуазия, если ей удастся получить власть, сможет ее получить и сохранить лишь в союзе с империалистами, и по этой причине она не может сделать Китай независимым от империалистов.

Одна японская газета, приветствуя контрреволюционное выступление Чан-Кай-Ши, заявила, что Чан-Кай-Ши является китайским Кемаль-пашей и что «кемализация» Китая является необходимостью настоящего момента.

Что собой представляет «кемализация»? Господство кемалистов в Турции отличается следующими тремя основными свойствами:

1) Победа буржуазии над феодализмом и господство национальной буржуазии.
2) Слабость пролетариата.
3) Независимость страны от иностранных империалистов.

«Кемализация» Турции была возможна благодаря чрезвычайной слабости турецкого пролетариата и отсутствию империалистического единого фронта, с которым пришлось бы бороться турецкой буржуазии. «Кемализация» Китая, однако, невозможна, так как империализм в Китае совершенно не похож на империализм в Турции. В Китае финансовая, промышленная и военная мощь империалистов значительно больше. Империализм создал в Китае крупную индустрию и тем самым образовал сравнительно сильный пролетариат. Сила китайского пролетариата отпугивает китайскую буржуазию от революции и гонит ее в лагерь империалистов. Достижение независимости Турцией было возможно и в рамках буржуазной революции, независимость же Китая может быть завоевана лишь путем экспроприации экономической мощи империалистов в Китае, т.-е. уже не в рамках буржуазной революции. Китай со своей огромной территорией играет в качестве рынка и источника сырья значительно более существенную роль для империалистов, нежели Турция, и империалистические державы приложат значительно большие усилия, чем в Турции, для того, чтобы удержать Китай под своим ярмом. Таким образом, независимость Китая может быть завоевана лишь при интенсивнейшем участии самых широких масс Китая и лишь при широком содействии международного пролетариата (включая и пролетариат СССР).

V.

Империализм является, с одной стороны, важнейшим фактором китайской контрреволюции. С другой стороны, победа китайской революции является одной из важнейших предпосылок победы европейского и американского рабочего класса над империализмом. Этот основной факт должен неразрывно связать борьбу китайской революции с борьбой западного пролетариата. Основная борьба европейского пролетариата направлена теперь против стабилизации европейского капитализма. Поражение китайской революции открыло бы новые рынки для сбыта, новые возможности для экспорта капитала и новые источники сырья для европейского капитализма и этим самым значительно способствовало бы стабилизации капитализма. Победа китайской революции является одним из важнейших факторов для разрушения относительной стабилизации европейского капитализма. Без колоний и полуколоний европейский капитализм не мог бы вообще больше держаться. Уже тезисы II конгресса Коминтерна признали следующее: «европейский капитализм черпает главным образом свои силы не столько в европейских промышленных странах, сколько в своих колониальных владениях... Сверхприбыль, добываемая в колониях, является одним из главных источников средств современного капитализма. Европейскому рабочему классу лишь тогда удастся свергнуть капиталистический порядок, когда этот источник будет окончательно закрыт».

Даже Черчилль вынужден был признать в своей последней бюджетной речи, что положение английской буржуазии пошатнулось бы вследствие всеобщей забастовки и забастовки горняков в значительно большей мере, если бы ее не поддержали богатые источники эксплоатации в колониях и полуколониях. В настоящее время, в период относительной стабилизации, китайская революция приобретает особенно важное значение как фактор, действующий против стабилизации. Вспомним теперь слова, которые Маркс в 50-х годах, в период послереволюционной стабилизации капитализма, сказал в «Капитале» о великом тайпингском восстании в Китае: «Напомним, что Китай и столы начали танцовать для развлечения всех других, когда весь остальной мир как будто застыл». И сейчас «танцует» революция в Китае. И если сейчас нет стабилизации капитализма, как это было после революции 1848 г., то все же имеется налицо ограниченная относительная стабилизация. Танец революции в Китае оживит и революционную борьбу в Европе и Америке.

Сейчас, когда империалистические великие державы посылают в Китай войска и военные корабли для того, чтобы там навести «порядок», Китай должен теперь, как это уже сказал однажды Маркс, привести к «беспорядкам» в Европе. Рабочий класс Европы и Америки должен стать движущей силой этого «беспорядка», этой борьбы с империалистической войной против Китая. Империализм является в Китае важнейшим фактором контрреволюции, и пролетариат Европы и Америки должен всеми средствами бороться с империализмом и таким образом стать, на ряду с китайским пролетариатом и крестьянством, важнейшим фактором китайской революции.

ДЖОН ПЕППЕР.

Об очередной оппортунистической иллюзии.

Общеизвестно, что социал-демократы рассматривают Лигу Наций как инструмент мира и как доказательство перехода капитализма в стадию ультра-империализма.

Общеизвестно, что, вопреки фактам, они оценивают Лигу Наций как орудие преодоления империализма.

Общеизвестно, что они хлопочут о расширении сферы влияния и функций Лиги Наций и об организации поддержки Лиги Наций со стороны рабочих организаций.

В последнее время виднейшие идеологи социал-демократии настойчиво выдвигали вопрос о создании при Лиге Наций мирового хозяйственного парламента [1]), долженствующего внести организованность в анархичное мировое капиталистическое хозяйство.

На этой же позиции стоят и «левые» социал-демократы. Так, представитель «австро-марксизма» Карл Реннер придает громаднейшее значение предстоящей мировой экономической женевской конференции [2]), как общественному явлению, подготовляющему создание и укрепление мирового хозяйственного парламента.

Социал-демократы стремятся доказать рабочим, что империализм можно преодолеть *силами и методами империалистов*.

Однако, как оценивают социал-демократы современное экономическое положение и чего они ждут, в связи с этой оценкой, от международной экономической конференции?

В этом отношении чрезвычайный интерес представляет статья видного социал-демократического экономиста Владимира Войтинского в мартовском номере теоретического органа немецкой социал-демократии «Die Gesellschaft» [3]).

Автор вынужден, прежде всего, констатировать, что европейский капитализм (Америку он оставляет в стороне) находится в далеко не блестящем состоянии. Правда, он боится назвать это состояние кризисным, но серьезность положения не оспаривает.

«Хронический кризис,—пишет он,—бессмыслица. Депрессия, которая продолжается восемь лет и может продолжаться еще двадцать лет,—это не кризис в обычном смысле слова. Мы имеем здесь дело не с поворотным пунктом процесса, а с глубокой и продолжительной депрессией, которая проявляется в еще никогда небывалой безработице» [4]).

Социал-демократические журналисты исписали груды бумаги, испортили кучи перьев, доказывая утопизм и нереалистичность коммунистов, подчеркивающих процессы «загнивания» в современном капитализме, обнаруживающих оборотную сторону стабилизации капитализма.

Коммунисты утверждали и утверждают, что «органический» период развития капитализма окончился, что в общем и целом империализм вступил в последнюю, «критическую» стадию своего развития. Социал-демократы это оспаривают.

Но разве можно считать естественной для «органического» капиталистического развития «глубокую и длительную хозяйственную депрессию», которая «продолжается восемь лет и может продолжаться еще двадцать лет?». Разве то, что социал-демократ склоняется к подобной постановке вопроса о состоянии европейского капитализма, не свидетельствует о глубоком противоречии подобных оценок с ходячими формулами социал-демократии о жизнеспособности и здоровости современного капитализма?

Войтинский приводит небезынтересные данные о размерах безработицы в ряде европейских стран.

Из этих данных следует, что в Англии в 1921 году количество безработных среди членов профсоюзов достигало 15,3 проц. общего числа организованных рабочих, в 1925 году оно снизилось до 10,5 проц., чтобы вновь подняться к концу 1926 года до 12—13 проц.

В Германии в 1921 году количество безработных составляло 2,8 проц. организованных в профсоюзы рабочих, в 1923 г.—10,2 проц., в 1925 г.—6,8 проц., в декабре 1926 г.—16,7 проц.

В Дании в конце 1926 года насчитывается 32,7 проц. безработных, в Норвегии—около 25 проц., в Швеции—13 проц. и т. д.

«Эта огромная безработица,—заключает Войтинский,—которая угрожает стать вечной, означает не только невыносимое бедствие и отчаяние для безработных, но является также обнищанием народов в целом. 10—20 проц. работоспособного населения вытеснены из производства. Не меньшим является и процент стоящих (stilstehenden) моторов и машин» [5]).

Вот как оно выглядит—«нормальное», «органическое» развитие современного капитализма!

Небывалое давление капитала на рабочие массы, обнищание широких масс трудящихся,—это ли не доказательство «в пользу» политики обеления, оправдания, защиты капитализма [6])?

Однако «борзости» у Войтинского хватает ненадолго. Он стремится дальше доказать, что межгосударственные противоречия в современном капитализме не обостряются, а смягчаются, что борьба империалистических стран между собою, по крайней мере европейских, за колониальные и полуколониальные страны теряет свою остроту.

«Доказательства» его довольно «оригинальны». Он приводит данные о современном состоянии внешней торговли и приходит к выводу, что ряд крупнейших европейских стран в своем экспорте и импорте связаны главным образом с европейскими же странами, что внешне-торговые операции этих стран с внеевропейской периферией незначительны. Но почтенный автор допускает при этом ряд недопустимых передергиваний. Он опускает при расчетах о размерах вывоза товаров из европейских во внеевропейские страны такую страну, как Англия, на том основании (?), что «ее положение, как центрального пункта мирового владычества, является совершенно своеобразным» [7]).

Для всякого нормально логически мыслящего человека аргумент Войтинского говорит в пользу обратного тому, что утверждает с.-д. автор статьи. Если человек задается целью характеризовать степень заинтересованности европейских стран во внеевропейских рынках сбыта товаров, то он должен, в первую очередь, остановиться на анализе экспорта «центрального пункта мирового владычества», каковым является Англия. А автор, стремящийся «смягчить» напряженность отношений, делает обратный вывод. «Об'ективность» подозрительная.

Но самым большим... скажем, отступлением от об'ективности у автора является то, что он в эпоху империализма **замалчивает данные об экспорте и импорте капитала.**

Общеизвестно, что для империалистической стадии капитализма наиболее характерным, специфическим экономическим явлением, выступающим на первый план, считается экспорт и импорт капитала.

Автор должен был бы притти к совершенно другим выводам, если бы он, например, напомнил, что **Англия имеет вложенными в разные страны (и прежде всего во внеевропейские страны) около 4 миллиардов фунт. стерлингов капитала, что она ежегодно получает от этих капиталов прибыли в несколько сот миллионов фунт. стерлингов.**

Социал-демократический экономист *«абстрагируется» от определяющих*, важнейших факторов. Только таким, отнюдь не честным, путем он приходит к выводу, что для крупнейших европейских империалистических стран проблема внешних рынков не играет ныне никакой существенной роли.

При подобных посылках, конечно, нельзя об'яснить такого явления первостепенного исторического значения, как китайская революция, явления, за которым с напряженным вниманием следит весь мир. Хороша же та «теория», которая бессильна об'яснить главнейшие исторические события современности.

Отрезав себе путь к реалистическому, научному анализу экономической и политической современности, автор неизбежно должен был пойти по линии оппортунистического утопизма.

Он видит «проблему проблем» современного капитализма в расширении внутреннего рынка путем повышения платежеспособного спроса со стороны широких масс трудящегося населения европейских стран. Он выражает надежду, что предстоящая мировая экономическая конференция поймет остроту этой проблемы и вступит на путь политики повышения платежеспособного спроса населения путем **повышения заработной платы и улучшения материального положения трудящихся вообще.**

Нет, социал-демократы никак не могут обойтись при решении основных вопросов политики без «доброго капиталиста».

Но как выглядит он, этот «добрый капиталист»?

Сам Войтинский приводит ценные данные о чистых прибылях акционерных обществ в Великобритании.

Вот эти данные в процентах.

Год.	Чистая прибыль в процентах.
1913	11,6
1914	10,9
1915	10,9
1918	13,2
1919	13,0
1920	15,2
1921	9,4
1922	7,0
1923	9,8
1924	10,3
1925	10,8
1926	11,3

«Если, — заключает Войтинский,—о положении страны можно судить по прибылям ее предпринимателей, то положение Великобритании в 1926 году можно считать столь же благополучным, как и в 1913 году, когда не было почти никакой безработицы.

«Излишние» рабочие силы были вытеснены из производства; минимум средств существования был обеспечен (gewährt) им главным образом за счет остальных рабочих,—все производство было сужено и таким образом достигнуто новое равновесие при сохранении высоких цен, обеспечивающих чистую прибыль в размере 11,3 проц. капитала. Таково решение проблемы. Но это решение ведет к хозяйственному и социальному регрессу, к обнищанию народа и должно быть отвергнуто с величайшей решительностью!» [8])

Как это громко сказано: «с величайшей решительностью».

Но разве не тот же Войтинский сеет иллюзии относительно действительной роли Лиги Наций? Разве не он культивирует надежды на капитализм, который, якобы, может итти по другому пути, по пути улучшения положения трудящихся? Разве не тот же Войтинский благословит Лигу Наций и ее «дочерние предприятия», хотя он прекрасно знает, что заправляет Лигой Наций Англия, что методы политики капиталистической Англии, которые так «решительно отклонил» Войтинский, являются одновременно и методами политики Лиги Наций?

Новый обман... «в мировом масштабе». Этот «мировой обман» социал-демократов поймет рабочий класс разных стран, ибо жизнь учит, ибо факты докажут, что здесь мы имеем дело именно с обманом.

Жизнь же доказывает каждый день, что все эти социал-демократические фразы о «величайшей решительности» прикрывают оппортунистическую политику решительной поддержки капитализма.

Мировая экономическая конференция представляет несомненный интерес с информационной точки зрения. Но всякие иллюзии насчет принципов политики Лиги Наций и ее конференций должны быть разоблачаемы с действительной величайшей решительностью.

А. СЛЕПКОВ.

[1]) Эту идею, напр., горячо защищал Р. Hilferding на последнем (марсельском) конгрессе II Интернационала, состоявшемся в 1925 году.

[2]) См. его статью „Nationalwirtschaft und Weltwirtschaft" в органе германской социал-демократии „Die Gesellschaft", 1927, № 4 (April).

[3]) „Zur Weltwirtschaftskonferenz" von Vladimir Woytinsky. „Die Gesellschaft", 1927, März.

[4]) То же, стр. 209—210.

[5]) Там же, стр. 210.

[6]) Социал-демократы твердо придерживаются методов «двойной бухгалтерии». «Вольный стрелок», журналист Войтинский вынужден писать об обнищании масс, а последний, гейдельбергский, с'езд немецкой социал-демократии (1925 г.) не включил в новую программу партии старый марксистский тезис об обнищании масс, так как-де «действительность» не оправдала этого тезиса.

[7]) Там же, стр. 218.

[8]) Там же, стр. 213—214.

Дети смеются.

В Москве есть театр, который не боится и даже не замечает никаких репертуарных и прочих кризисов.

Сотни раз в начале спектакля появляется перед занавесом женская фигурка и вступает в переговоры с дружественной державой зала.

— Тетя Наташа! Здравствуй! Ур-ра-а!

— Здравствуйте, дети. Ну-ка, скажите, что я люблю?

Иногда свежие, звонкие голоса отвечают из глубины зала с уверенностью, искушенной на опыте:

— Знаем! Ты любишь разговаривать.

Наталья Сац, директор Московского театра для детей, отвечает на эту обиду вполне миролюбиво.

— Да, дети, я люблю разговаривать.

Публика слушает настороженно и нетерпеливо. Жадность поскорее увидеть представление борется с необходимостью запастись нужной для этого информацией.

Тут же происходит первое легкое нащупывание театром своего хозяина:

— Знаете вы, дети, что такое консервы?

В ответном хоре господствует звук «не». Значит, консервы еще мало знакомы аудитории детского театра. Вернее, они уже забыты. Время посылок АРА и деликатесов времен гражданской войны, голодное время уже похоронено в памяти детей.

— А знаете ли вы, дети, что такое режим экономии?

Весь театр грохочет стройным единодушным «да». Публика детского театра забыла о консервах, но твердо знает о режиме экономии. Понимание действительности не хуже, чем в партере, скажем, театра оперетты...

— Когда я был маленький, мне было три года.

Они знают о режиме экономии, но не знают очень многого другого, что могло бы сузить и омрачить их жизнь. Когда в середине акта смотришь в слабо освещенный зал, на ряды зрителей, раскинувшихся в креслах просто, задумчиво и величественно, как сидят только дети, видишь ясно, убедительно, волнующе, радостно, вне всякой агитации: они, наши дети, живут сейчас хорошо.

Не зря все иностранцы, приезжавшие к нам после засыпанных снегом тяжелых годов, смотрели прежде всего не на лица взрослых, а на лица детей. И всегда, с внутренним изумлением под маской бесстрастия, отмечали:

— Дети Советской России выглядят хорошо.

— У них сытый вид.

— Они веселы.

— Они хорошо одеты.

— Они не в худшем состоянии, чем *наши дети!*

Это правда. Сколько страданий ни перенесли у нас дети, мы их сберегли гораздо лучше, чем стариков. В этом—трагизм неизбежности и счастливая истина неизбывного отцовства. Всегда человек заботится больше о сыне, чем об отце.

И здесь, в театре, в единственном в мире специальном театре для детей, созданном советами, и за его порогом, на улицах, в скверах, на площадях, и сегодня, в первый майский день на разукрашенных по обычаю грузовиках, видя несчетные гирлянды живых, здоровых, смеющихся детей, мы ясно ощущаем—основной золотой детский фонд спасен.

Дети смеются. Они почти все здоровы. Они почти все целы. Посев сохранен!

Почти...

А десятки тысяч беспризорных, эти жуткие кучи грязных человеческих личинок?

Ведь они еще копошатся во всех ямах, черных щелях, в городах и на железных дорогах.

Ведь они еще ползают, хворают, царапаются, вырождаются, гибнут, заражая собой окружающих детей, множа силу кадры лишних людей, вливая молодую смену преступников!

Что с ними, с этой волной «отработанного пара», с этими человеческими «издержками революции»?

Может быть, скинуть их со счетов? Остаться только при золотом фонде крепких, чистых, смеющихся детей, при основном детском капитале, который удалось сберечь пролетариату и крестьянству?

Нет! Мы не смахнем эти черные костяшки на наших счетах. Мы их посветлим.

Это возможно, вполне достижимо при упорной, настойчивой борьбе. Нет ничего невозможного в работе над человеком.

Посмотрите, что можно сделать, [illegible] как чекисты переделывают и воспитывают людей из безнадежных юношей-уголовников.

Да, чекисты... Именно они, которым, по точному их назначению, надлежит заниматься уборкой из жизни всяческого вредного и социально-опасного человеческого мусора,—они осторожно, тщательно, чутко расправляют сломанные молодые человеческие стебли. Выпрямляют, подвязывают к крепкому стволу труда, внимательно, почти нежно—это слово не идет чекистам?.. но я не могу его заменить,—почти нежно выхаживают, пока они не распустятся в здоровые, цветущие ростки нормальных пролетарских жизней.

В свое время раздавленная белогвардейщина за рубежом и испуганная молва внутри страны приписывали всякому чекисту обязательное, непременное человеконенавистничество и страсть к разрушению. Когда стало известно, что Дзержинский любит детей и возится с ними, враги и просто клеветники истерически посмеивались над таким «парадоксом».

— Скажите пожалуйста, какие сантиментальности! Столько людей загубил, а детишкам—отец родной! Вы только подумайте, какое лицемерие!

Жесткий, но не жестокий Феликс, которого революция избрала своим карающим мечом, был глух к этим смешкам так же, как ко всему словесному, что бессильно плескалось вокруг него, никогда не проникая внутрь. Он любил детей, думая о них и проявляя себя в этом, как и во всем другом, только одним: фактами.

Факты же говорят о том, что этот всегда смертельно занятый и смертельно переутомленный человек, находил время для детей. Не для рассуждений о них, а для живых, конкретных дел, следы которых остались на долгие времена в виде множества детских учреждений, домов, фондов, колоний.

После смерти Дзержинского Совнарком отметил его память среди прочего—большой ассигновкой на детскую колонию его имени.

Мы не знаем, что сталось с этой колонией. Но задолго до нее, еще при жизни своего руководителя, работники ГПУ по собственной инициативе создали дело, которое смело может носить имя Феликса.

Дзержинский, одной рукой уничтожая врагов социализма, другой рукой создавал социалистическую промышленность. Его смерть праздновали хищники нашего хозяйства и вместе с массами искреннейше оплакивали все работавшие с ним честные инженеры и ученые.

Но кроме него, помощники, сотрудники его—знает ли широкая масса, на что тратят они свои досуги?

Известно ли, что «свирепые чекисты-разрушители» большую часть свободного своего времени ухлопывают на добровольную возню с разного рода чуждыми им по квалификации предприятиями?

Знают ли любители вкусных яичниц и свежих цыплят, что это добро—страшного происхождения? Ведь оно выведено в чекистских совхозах! Самое большое и единственное инкубаторное хозяйство в СССР организовано и развито инициативой работников ГПУ, без всякой помощи от государства.

Энергичные добровольцы того же происхождения, связавшись с окружным крестьянством, помогают ему вводить новейшие системы птицеводства, заводить племенной скот, улучшать землепользование...

Но мы не о том. Мы о Болшеве.

Запрятано в густом лесу под Москвой, в бывшем имении фабриканта Крафта, в Болшеве, то, что приходится назвать «человеческой расправилкой». Не исправилкой, а расправилкой. Разница огромная.

Это так легко себе представить: густой лес, глушь, конная охрана, колючая проволока, а внутри ее—«колония малолетних преступников».

Ерунда! Проволоки нет. Охраны нет, колонии нет, преступников нет.

Когда, два с лишним года назад, первую партию жильцов из Бутырской и других тюрем привезли сюда, они всю дорогу внимательно запоминали местность, на случай, если удастся бежать.

Прибыв на место, нахмуренные молодые уголовники, выйдя после завтрака во двор, начали осторожно прогуливаться, чтобы нащупать уязвимые места в ограде.

Итти до ограды пришлось очень долго. Ограда все не появлялась. Ее попросту не было. Можно было свободно, без всякого надзора пройти полторы версты до станции, сесть на поезд и беспрепятственно уехать в Москву.

Это удивило недавних узников. Ведь они, оказывается, на воле! Что-то смутило. Озадачило. Все решили повременить с побегом. Пока подождать. Посмотреть, что все это значит.

Они повременили—и остались совсем. *Так началась свободная трудовая коммуна* ОГПУ, знающая на сотни своих членов только единичные, редчайшие уходы от трудовой жизни.

Сейчас, в'езжая в настежь раскрытую чугунную арку крафтовского имения, вы чувствуете себя попавшим не то на заграничную ферму, не то во двор какого-то своеобразного, «облегченного типа» завода.

В парке прихотливо разбросаны каменные и деревянные строения. Дымят трубы. Издали повизгивают машины.

Небольшой новенький корпус. Вход—табельная, маленькая контора. Дальше—большая механическая обувная мастерская. Вернее — маленькая обувная фабрика.

Болшевские коммунары изготовляют самую заправскую механическую обувь, мало уступающую «Скороходу». Они даже укрепились на своей особой специальности: пусть знают футболисты всего Союза, что серые футбольные «буцы» марки «Динамо», самые у нас распространенные, делаются в Болшеве—и чьими руками!

Руки некоторым образом золотые—в особом смысле этого слова.

Приятно смотреть на этих здоровых, чистенько побритых, по-американски подстриженных парнишек с умными лицами, сосредоточенно снующих у шеренги машин. Губы крепко сжаты, все внимание собрано, вся фигура замерла в привычной позе старого рабочего.

— Давно он здесь?

— Вот этот? Только третий месяц. И уже отлично квалифицировался.

— А раньше что делал?

Ответ дается прямо по существу:

— Что раньше делал? Червонцы раньше делал. Липовые, конечно.

Невероятно! Этот? Червонцы?.. Тихий, скромный, сосредоточенный, не обернувшийся на наш приход, перепачканный маслом, настоящий честный пролетарий, отличная натура для картины «Комсомолец у станка»!

Другой корпус. Большое, правильно налаженное производство коньков и других металлических спортивных предметов. Здесь проходят все процессы, от ковки железа до окончательной изящной никелировки под заграничный стиль. Коммунары здесь сами даже маленькие шурупы нарезывают, чтобы не переплачивать за них восемь копеек на штуке. Нужна экономия, надо снизить себестоимость, идет борьба с кустарем-коньködелом, надо победить!

Молодая брюнеточка в синем халате, насупившись, штампует на огромном станке какие-то алюминиевые штуковины.

— Она здесь третий день. И, как видите, молодцом.

— Третий день? А раньше что делала?

Заведующий коммуной улыбается и показывает пальцами два вершка.

— Вот такое толстенное дело. Чего только хотите.

Но все дела, и толстые и тонкие, остаются там, за порогом коммуны. Сюда ее обитатели приходят без всякого дела. Они могут назвать себя, как хотят. Хоть совсем не называть. Так многие вначале и делают. И только через несколько месяцев, обвыкнув в Болшеве, новый коммунар может добровольно заполнить краткую анкету о себе.

Анкеты—как смутные, полустертые воспоминания о тяжелом, почти забытом сне.

«Число судимостей?»

— Четыре раза. Пять раз. Восемь. Двенадцать...

«Число приводов?»

— Десять. 12... 20... Очень много.. Не сосчитать... 28...

«Сколько раз сидел в тюрьмах, сколько провел в них?»

— Всего не припомню... Много... Пять раз... Всего около семи лет... Восемь лет.

«Был ли в ссылках, сколько, какие сроки?»

— Три раза... Пять раз. Все время бегал из ссылки... Бежал на ходу поезда из арестантского вагона.. Шесть раз.

«Что заставило воровать?»

— Жили в таком районе, где много воров. Начал с папирос, затем по сачкам, карманам, магазинам, вагонам. Стал карманщик, кличка моя была «Ханжа Васька».

— Избаловался, ушел от матери, на рынке познакомился с ребятами, начал красть мешки в корзины. Потом по карманам, потом вместе со взрослыми. Назывался «Чинарик».

— В деревне показалось скучно, уехал в Москву, имел копеечную торговлю. Под влиянием уличных ребят бросил торговлю *и начал воровать*.

— Дома было голодно. Ушел в беспризорники и остановился в Харькове. До 1920 года воровал понемногу, а потом начал и серьезные кражи. Назывался «Петруся».

— В приюте начал таскать платочки, и с них пошел дальше. Назывался «Хаджи-Мурат».

— Будучи юнгой на корабле, имел пример разгульной жизни матросов и сам не хотел отставать. Украл одежду у матроса и с краденым бежал с корабля. Был доволен, постоянно при деньгах...

Вот деревообделочная мастерская. Весеннее солнце припекает головы. Свежая пахучая стружка нежно липнет, путается в волосах у молодых столяров. Делают диваны, стулья по большому заказу для санаторий. Чинят колеса. И тут же, в яростном упоении, кроют черным лаком коммунальные дрожки.

Солнце обижено. Его не хотят замечать. Все глаза ушли в стамески, в податливую белизну гладкого дерева. Как будто ничего нет и ничего не было, кроме этого опьяняющего трудового неистовства.

«...Как ты смотрел на коммуну первое время?»

— Сначала хотел бежать. Но потом *прижился и свыкся*.

— Хотел бежать с «Чушкой», но посмотрел немного и остался, решил навсегда.

— Шел в коммуну с намерением бежать. Увидел, что здесь хотят перевоспитать, решил остаться, но все-таки долго не доверял, думал, что приедут из ГПУ и расстреляют.

— Жить не думал, но увидел, что жить хорошо и решил остаться.

— Пришел сюда добровольно. Узнал от одного товарища-вора, что здесь можно исправиться и работать. Вот, пришел, и приняли.

— Бежать не хотелось, так как конвоя не видел.

Конвоя никакого в самом деле в Болшеве нет. Но дисциплина самая строжайшая. Та единственная дисциплина, которую можно считать вытекающей из человеческого естества: дисциплина круговой поруки.

Бывшие уголовные преступники, а теперь честные члены болшевской коммуны неумолимы друг к другу в страстном поклонении своему новому идеалу—честности.

Они оказались в этом отношении последовательнее даже самих своих руководителей.

Вскоре после своего прибытия парни пошли к администрации и сказали:

— Не будьте наивными людьми. Отдайте нам все ключи от всех кладовых и шкафов.

Администрация сначала смутилась. Потом сообразила и немедленно согласилась. В самом деле, любой из молодцов легко раскрывал простой щепкой всякий замок в коммуне. Когда в конторе испортился несгораемый шкаф, один из мальчиков открыл его без труда в пятнадцать минут... Какой же смысл, от кого запираться! Ключи были отданы и за три года ничего не пропадало в коммуне.

Был, правда, случай, когда один из парней исчез, обокрав своих товарищей. Болшевцы попросили разрешения отправить экспедицию из трех человек за беглецом.

— Где же вы его найдете среди двух миллионов населения?

— Найдем...

Экспедиция отправилась после обеда, а к одиннадцати часам вечера вернулась из Москвы с найденными вещами и распиской в том, что вор уже доставлен в милицию.

Теперь администрация спокойно посылает в город бывшего уголовника, с восьмью—десятью судимостями, по хозяйственной надобности. Ему дают пять тысяч рублей, он прячет деньги за голенище и к вечеру приезжает назад по железной дороге, исполнив поручение и отчитавшись.

Недавно болшевцы постановлением своего высшего органа—общего собрания—судили своего товарища, заподозренного в уголовном преступлении на территории коммуны. Неслыханное событие взбудоражило парней. Сгоряча они постановили: направить обвиняемого к властям с ходатайством о возвращении его в тюрьму для отсидки там положенного по судебному приговору срока.

Член коммуны, выслушав постановление, заявил, что хотя и не виновен, но подчиняется. Получил на руки бумагу, один, без провожатого, сел на поезд, приехал в Москву, явился в соответственное учреждение под арест, для отправки в тюрьму. Впоследствии дело было расследовано более тщательно и хладнокровно, невиновность доказана и парень возвращен назад в коммуну. Так довлеют над Болшевом добровольные суровые законы самих его обитателей.

В зелени парка—летняя сцена, скамейки, кино-будка. Сюда, в болшевский клуб, сходятся в гости к коммунарам крестьяне окружных деревень. Вначале возникновение коммуны из клиентов ГПУ вызвало панику и протесты в селах. Ходоки отправлялись в Москву жаловаться и просить о переводе болшевцев в другое место. Мужички боялись за имущество, за скот, за самих себя. А теперь—охотно выдают за подрастающих коммунаров своих дочерей.

Вот и зимний клуб, в помещичьем доме. Рядом, в маленьком домике, в угловой ко месяцев Владимир Ильич. Болшевцы бережно охраняют комнатку, скудную мебель в ней, они устроили здесь ленинский уголок.

Двое возятся над стенной газетой. Она называется «К новой жизни». Горячая боевая газетка, прямо зубами отгрызается от старой жизни, вгрызается в новую. Воюет за чистоту, за вежливое обращение, за улучшение производства в мастерских, за тишину и дисциплину на заседаниях ячейки, за всяческие добродетели своих читателей. Какому беспощадному разносу подвергнут незадачливый любитель голубей, продавший за несколько гурманов свои брюки! Прямо страшно делается за беднягу...

А местный поэт, Автономов, говорит о пути к новой жизни и в стихах обращается к прежним своим коллегам:

Прощай, шпана родная,
В «шалмане» мне не жить,
А «фомочка» стальная,
Тебя мне не носить.

Теперь живу я честно,
Не буду воровать.
И вам совет мой: нужно
Жизнь новую узнать.

Как хороша жизнь эта,
О, как легко живешь,
Теперь, при виде «мента»
Уж не бросает в дрожь.

Хочу я быть поэтом,
Но вас мне не забыть,
Жизнь вашу новым светом
Стремлюся осветить.

Одна будет отрада
В стихах своих мне петь,
Не презирать вас надо,
А только лишь жалеть.

Он и сам, вероятно, не понимает, этот Автономов, всего полного и решающего смысла своих строчек. Понимаем ли мы с вами до конца, что значит величайшее, чудеснейшее из всех исцеляющих на земле средств—труд? И каково наше будущее, если мы сможем доставить это лекарство всему молодому человеческому сору, еще беспризорно разбросанному по всей нашей стране?

Понимает, не понимает—не беда. Он весел, этот юнкор газеты в коммуне ГПУ. Он и друзья его провожают нас дружелюбно, со смехом, блестя зубами. Они веселы, радостны как дети, они и есть дети, только пережившие мучительный сон и с опозданием, но начисто, по-здоровому, по-веселому, с улыбкой начинающие свое трудовое детство, юность.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

ПЕРВОМАЙСКАЯ ЛИСТОВКА 1903 ГОДА.

КЪ РАБОЧИМЪ и РАБОТНИЦАМЪ г. ОДЕССЫ.

Военное искусство в будущей войне.

Несмотря на все усовершенствования техники, — величайшую демократизацию пулемета, развитие авиации и отравляющих воздух веществ, сверхдальнобойную артиллерию,—мы не думаем, чтобы будущая вторая мировая война оставила бы столь же ужасные итоги убитых и искалеченных людей, разрушенных городов, опустошенных крестьянских амбаров, стойл и конюшен, такое же наводнение бумажных денежных знаков, как первая мировая война. Успех длительной мобилизации десятков миллионов человеческих жизней и сотен миллиардов накопленного народного достояния в целях взаимного уничтожения, придавший минувшей мировой войне столь разрушительный характер, об'ясняется, прежде всего, господствовавшим в первые годы войны относительным гражданским миром, наступившим в 1914 году периодом отлива классовой борьбы. Этот отлив являлся основной предпосылкой небывалого формирования новых войсковых частей, безостановочного возмещения огромных потерь в рядах воюющих, оттенок народной милиции, который получили все европейские армии к 1916 году.

Детище Великой французской революции, буржуазный патриотизм получил в течение мировой войны слишком глубокие раны, чтобы иметь возможность вновь охватить в такой же степени широкие массы. Перемирия на внутреннем фронте в будущую войну создать не удастся. Мы исходим из уверенности в том, что будущая война будет сопровождаться крайним обострением классовой борьбы. Война между буржуазной коалицией и Советской Россией не может мыслиться иначе как война за и против революции.

Было бы ошибочно допускать, что по обе стороны той баррикады, которая разделит мир на два враждующие лагеря, военное искусство будет представлять одну и ту же картину. Достижения, уклоны и ошибки борцов за новый мир и борцов за сохранение существующего строя будут, несомненно, представлять известное своеобразие. Только при грубом механическом миропонимании мы могли бы, оценивая характер и шансы будущего столкновения, исходить только из оценки материального могущества обеих сторон. Нам кажется, такая механическая оценка, приводящая к ложным и притом пессимистическим выводам, имеет значительное распространение, и нам поэтому представляется уместным в день 1 мая сосредоточить внимание на слабых пунктах военного искусства контрреволюции, о которых мы не всегда помним.

Когда-то в первых рядах с буржуазным революционным движением сражался австрийский феодализм, имевший обычай начинать свои войны, начиная с 1792 года, с контрреволюционного призыва. Еще в 1859 году, при начале вооруженной борьбы с итальянским революционным движением, австрийский манифест гласил, что провидение уже неоднократно пользовалось мечом Австрии, когда тень революции грозила разлиться по земле. История войн, которые вела Австрия, представляет много любопытных наблюдений для нашей темы. Весьма поучительной является и история русской царской армии начиная с 1830 г. И феодальная Австрия, и царская Россия, и буржуазные революции ныне находятся уже в прошлом. Но задача борьбы с передовыми движениями, грозящими свергнуть существующий порядок, осталась. По отношению к пролетарскому революционному движению неблагодарная роль Австрии перешла к Англии. Более искушенные политики последней, вероятно, остерегутся начинать войну контрреволюционным манифестом; однако, контрреволюция что шило: в мешке не утаишь.

Страницы «Правды» не любят мифологии; но мы должны остановиться на одном особенно поучительном для каждого отживающего класса мифе о голове Медузы, которую носил на своем щите Персей, и вид которой был столь ужасен, что противники Персея каменели и подставляли себя без защиты под его удары. Классу, доживающему эпоху своего господства, голова Медузы мерещится повсюду: и в рабочих кварталах своих столиц, и тем более в очертании шлемов Красной армии. А кто раз увидел голову Медузы, в ком закралось сомнение в устойчивости того социального фундамента, на котором он стоит, тот лишен возможности сколько-нибудь полно использовать имеющиеся у него материальные средства.

Мы обыкновенно считаем полководцев реакции неспособными людьми, и неспособностью об'ясняем их вялые, ведущие к неудачам и поражениям, действия. Эти оценки несправедливы и слишком жестоки; мы не представляем себе всех трудностей, с которыми приходится считаться в предвидении социально-политического землетрясения в стратегии, оперативном искусстве и тактике. Неспособность полководцев реакции об'ясняется об'ективными, а не суб'ективными условиями. Чем умнее и дальновиднее он, тем глубже в него западают сомнения, тем осторожнее становятся его действия, тем более скромными являются цели, которые он выдвигает. И Паскевич, и в особенности Куропаткин были очень умными, образованными генералами; они заглядывали немного в будущее, и это-то как раз и исключало для них возможность одержать какой-либо успех. Ограниченные, политически не зрячие генералы вероятно достигли бы большего успеха с войсками Николая I и Николая II. Идейная слепота будет важным достоинством вождей контрреволюции и в будущей мировой войне.

Но не легко будет оглохнуть и не слышать политических угроз и опасений, которые возникнут в будущей войне, пропитанной классовыми мотивами. Целоустремленность, сосредоточение всех усилий на реальной очередной задаче, отсутствие отвлечения внимания на побочные дела, на мелочи, на страховку от воображаемых, сегодня еще не реальных опасностей составляет существо высокого проявления военного искусства. Но такая целеустремленность является лишь в результате великих лозунгов, являющихся, по Клаузевицу, душой войны, является в результате страстного, охватывающего широкие массы классового сознания, представляющего драгоценное в военном отношении сокровище. Счастливо поколение,—говорит идеалист Трейчке,—на которое неизбежной необходимостью возлагается высокая политическая задача, величественная и всем ясно понятная, ставящая на службу себе все прочие идеи времени. Таким счастьем никогда не могут похвалиться борцы за контрреволюцию. Когда движение идет в ногу с требованиями времени, все мелкие ручьи сливаются в одно общее мощное русло, когда оно идет вспять, оно разветвляется и разбрасывает свои силы по многим каналам.

Что это не фразы, лишенные содержания, мы можем убедиться статистическими подсчетами из операций различных войн. Мы увидим целый ряд таких операций, в которых участвовали все имевшиеся налицо войска, до последнего человека, и даже больше—слухи, воображаемые корпуса и банды, не выступившие рабочие кварталы, не вступившие в войну нейтральные государства. И часто простые угрозы выступления значили в балансе распределения сил больше, чем могла бы дать реализация этих угроз. И мы найдем другой ряд операций, в которых большая часть сил уходила на борьбу с призраками, и только часть войск получала реальные задачи,—дерево росло не в ствол, а в сук. В течение Восточной войны Россия мобилизовала два с половиной миллиона бойцов, из которых сумела развернуть в Крыму лишь 120-тысячную армию. В 1859 году Австрия затрачивала отборные части на борьбу с Гарибальди, добровольцы которого имели ничтожное боевое значение; отход *австрийских армий происходил* преимущественно под давлением слухов о готовящемся восстании всего тыла. В 1904—5 гг. в Манчжурии генерал Куропаткин целыми корпусами обеспечивал наблюдение за флангами и тылом, реагировал посылкой десятков тысяч на появление двух слабых японских эскадронов у него в тылу, нагромождал массу резервов, которые не вступали в бой во-время. И если мы распределим операции на две группы, в зависимости от количества фактически бездействовавших в момент кризиса войск, мы придем к неожиданному выводу, что в основе наших группировок лежат политические причины: реакционная борьба с требованиями эпохи и связанная с ней неуверенность.

Развитие военного искусства за последние полтораста лет требовало все большего доверия к младшим, все более молодым командирам, требовало рассредоточения оперативной и тактической компетенции; на поле сражения узы сомкнутого строя все более развязывались, и разумное использование современной техники требовало предпосылки, чтобы предоставленный своим силам, вырвавшийся из-под контроля начальства современный боец на поле сражения самостоятельно боролся за выполнение своей задачи. Уже командир [illegible] может только руководить, а не кома[illegible] своим взводом. Если раньше ценился для подачи команд громкий голос корпусного командира, то в настоящее время эти способности требуются только у командира отделения. Это развитие военного искусства находится в ярком противоречии с мышлением реакционного командного состава, которое всегда характеризовалось и будет характеризоваться недоверием к массам, недоверием к этой анархии, которую представляет современный пехотный бой, боязнью выпустить войска из рук, стремлением задержать их возможно дальше *в массивных, сомкнутых построениях*.

Современная тактика доступна не армиям, в которых пишутся лучшие учебники тактики, и где методика обучения достигает высших ступеней, а лишь армиям, массы которых пользуются полным кредитом у своего начальства. Реакционное командование может снабдить свои армии самой новейшей военной техникой, но пути целесообразного тактического ее использования для него заказаны. В течение мировой войны французские войска технически были обеспечены не хуже германских; однако, в боях всей войны они несли потери, в полтора—два раза превышавшие германские. Корень несомненно более низкого тактического уровня французов лежит не в недостаточном идейном развитии французских офицеров, а в том, что французские массы, более наклонные к вспышкам, менее политически устойчивые, пользовались меньшим доверием верхов военного командования, чем германские. Существует целая шкала недоверия и связанных с ним тактических форм; большое недоверие, преимущественно к резервным дивизиям, венчается подставлением их на расстрел на поле сражения в совершенно беспомощных *массивных сомкнутых строях*.

Не является ли проявлением недоверия к тылу стремление распространить на него военную дисциплину, установив заблаговременно повинность для женщин и подростков? Франция, сделавшая уже значительный участок по этому пути, обещает в будущей войне сделать огромный расход военного права. Население законом уже заблаговременно регистрируется, как неблагонадежное, и заблаговременно конструируются скорпионы против стачек. Знакомые явления; мы знали недоверие к взрослым, недоверие к запасным, как уже вкусившим трудовой жизни и получившим известную политическую сознательность, *предпочтение, оказываемое во время* войны необученным и еще не сформировавшимся физически новобранцам перед обученными, возмужалыми резервистами именно за несознательность первых... Недоверие к взрослым, недоверие к национальностям, недоверие к подчиненным, недоверие к тылу, недоверие к целым воинским частям,—все это создает необычайно трудную атмосферу для сосредоточения действий по противнику, родит бюрократизм, затрудняет проявление инициативы, препятствует усвоению новых тактических форм, которых потребует будущая война, является существенной помехой и техническому прогрессу.

Таковы, примерно, процессы того окаменения в военном искусстве, которые мы в праве ожидать в войсках, которые выступят против Красной армии. В будущей войне эти процессы представляют для нас огромный и несомненный плюс. Но они не составляют еще всего. Задачей нашего политического и военного искусства является сохранение и полное использование очарования революционной Медузы.

Уроком для нас, а не опровержением выше сказанного, является варшавская операция 1920 г., представлявшая уже злоупотребление революционными лозунгами. Сама Красная армия появилась под стенами Варшавы лишь как призрак: сорок тысяч бойцов—без запасов, без патронов, без железных дорог и вообще устроенного тыла, без налаженной гражданской администрации в захваченных областях; трудно себе представить большего материального несоответствия, более безнадежного оперативного положения, чем то, в котором находились зарвавшиеся к Висле армии. И однако неоспоримо, что в польском лагере процессы каменения получали значительное развитие, в рядах высшего польского командного состава появлялось и сомнение, и взаимное недоверие, естественно напрашивавшийся *польский маневр встречал огромные препятствия* для своего осуществления, масса польских войск жалась для защиты подступов к Варшаве, и только сравнительно небольшие силы смогли быть выделены для флангового удара.

Если реакция вынуждена тратить значительную часть своих сил на борьбу с призраками, на преодоление внутреннего недоверия, то революция все же не имеет права воевать только призраками; голова Медузы необходимо требует и меча Персея; Красная армия должна представлять всегда достаточную материальную основу под теми революционными лозунгами, за которые она вступит в борьбу.

Резюмируем: война есть продолжение политики; политическая реакционность всегда находила свое отражение в реакционной стратегии и тактике; военное искусство не является независимым в своих формах; военное искусство реакции не может являться пугалом для нас; какой либо хвостизм в области военного искусства для нас неуместен. Мы можем и должны в военном искусстве итти вперед. Если мы окажемся на высоте выпавшей на нас задачи, внутренние трения буржуазного военного аппарата поглотят в будущей войне значительную часть его сил, и издержки производства будущей войны будут значительно сокращены.

А. СВЕЧИН.

ПРОТЕСТУЙТЕ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТОВ-ВЕШАТЕЛЕЙ!

К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ, ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕГО МИРА.

(Воззвание Исполкома Коминтерна).

Товарищи! Наемный палач мирового империализма, кровожадный китайский вешатель генерал Чжан-Цзо-Лин, выполняя волю империалистов, подверг жестокой, мучительной казни 25 китайских коммунистов во главе с основателем коммунистической партии Китая тов. Ли-Та-Чжао, арестованных на территории пекинского дипломатического квартала.

25 наших лучших товарищей, членов молодой, героической коммунистической партии Китая, зверски казнены путем медленного удушения. По словам английского сообщения, обычное обезглавление было в данном случае заменено удушением для того, чтобы «поразить ужасом всех сочувствующих красным».

Неслыханно-варварской казни предшествовала жалкая двухчасовая комедия суда. Необычайная краткосрочность судебной процедуры, напоминающая ужасы военно-полевых судов царской России, лучше всего доказывает, что смертный приговор еще до суда был предрешен и согласован с пекинским дипломатическим корпусом. Только с согласия дипломатического корпуса чжанцзолиновские головорезы могли проникнуть в иностранный квартал, только с согласия дипломатического корпуса китайские коммунисты могли быть выданы палачам, только с согласия дипломатического корпуса могла совершиться над ними жесточайшая классовая месть. Кровь задушенных коммунистов падет на голову международной банды убийц—буржуазно-капиталистических правительств всех империалистических стран.

Империалистические державы, против воли китайского народа навязавшие ему неприкосновенность дипломатического квартала, с пеной у рта защищают свою «экстерриториальность», чтобы удобнее расхищать производительные силы Китая и грабить китайских трудящихся. Неприкосновенность дипломатического квартала дает право убежища всем врагам китайской революции: монархистам, реакционным министрам, англофилам, японофилам и всяким иным наймитам иностранного капитала.

Разбитые остатки манчжурской династии в 1911 году, неудачный вождь неудавшегося монархического переворота Чжан-Сюнь в 1917 г., аньфуисты в 1920 году, одним словом, все обанкротившиеся политиканы после своих поражений искали и находили себе убежище под крылышком пекинского дипломатического квартала. Каждое свергнутое правительство Китая прежде всего бежало в дипломатический квартал, спасаясь от мести под покровом надежной, дружественной охраны иностранных штыков. Но для коммунистов, революционных рабочих и левых гоминдановцев дипломатический квартал является западней. Империалистические державы не останавливаются перед тем, чтобы растоптать неприкосновенность дипломатического квартала, когда им нужно разгромить коммунистов и выдать их на суд и расправу чжанцзолиновским палачам.

Уже не впервые они совершают такую подлость.

24 ноября прошлого года английские власти в Таньцзине разгромили местный комитет гоминдана, арестовали 14 наиболее видных гоминдановцев и вероломно выдали их Чжан-Цзо-Лину. Эти гнусные выдачи революционных борцов Китая—коммунистов и гоминдановцев—до конца разоблачают английскую разбойничью политику, раскрывая прямое и незамаскированное участие английского консервативного правительства в гражданской войне Китая с открытым забралом на стороне махровой чжанцзолиновской реакции. Английское правительство, гордящееся своими мнимыми политическими свободами, кичащееся тем, что оно оказывало приют политическим эмигрантам, в настоящий момент начинает выдавать китайских революционеров мукденскому палачу, заведомо зная, что их ожидает виселица или расстрел.

После неслыханной кровавой бани, учиненной судами англо-американского флота в Нанкине, после прошлогодней бомбардировки Ваньсяня английским флотом, после чудовищного налета на советское посольство, единственное из всех посольств дружественное китайской революции, всемирная империалистическая свора решила устроить кровопускание китайскому рабочему классу, все более выдвигающемуся на роль гегемона (руководителя) в национально-освободительной революции.

Разоружения и расстрелы рабочих, предпринятые новым подручным палачом китайской революции генералом-предателем Чан-Кай-Ши, и казни коммунистов в Пекине—звенья одной цепи, кующейся в Нью-Йорке, в Шанхае, в Токио, в Лондоне и империалистами всех стран.

Английские рабочие, возвысьте свой голос протеста против бесчеловечного удушения китайских коммунистов, против истребления лучших представителей пролетарского авангарда.

Рабочие и крестьяне всего мира, во имя международной солидарности разверните могучую кампанию протеста против новых насилий империалистических вешателей, громящих рабочий класс Китая и подготовляющих новую войну.

Протестуйте на улицах, на собраниях, в парламенте против прямых и косвенных виновников этих гнуснейших злодеяний, окружите их атмосферой ненависти и вражды, всеми силами и средствами препятствуйте их военным приготовлениям!

Пусть чжанцзолиновский галстук, затянувшийся на шеях 25 китайских коммунистов, послужит удавной петлей для самого Чжан-Цзо-Лина и для всей наглой своры международных хищников и бандитов, благословивших его на это грязное дело. Пусть сегодня еще ликует кровавый деспот Чжан-Цзо-Лин, к первому мая преподнесший мировой буржуазии на блюде головы 25 казненных коммунистов. Ему не удастся утопить в крови бессмертное дело великой китайской революции.

Выше вздымайте, крепче держите в руках красное знамя труда и пролетарской победы, героические труженики революционного Китая, рабочие и крестьяне, коммунисты и левые гоминдановцы.

На молодые плечи ваших революционных партий обрушились тяжелые испытания. Но помните, что вы не одни.

Сегодня, в день первого мая, в праздник международной рабочей солидарности, трудящиеся всех стран выйдут на улицу для того, чтобы перед всем миром демонстрировать свои беспредельные братские симпатии великой китайской революции, с трудом и усилиями пробивающей грудью дорогу к своей полной и окончательной победе.

Трудящиеся и обездоленные всех стран с вами, дорогие китайские друзья! Вечная память погибшим борцам! Да здравствует всемирное братство трудящихся! Да здравствует китайская коммунистическая партия! Да здравствует революционный гоминдан! Да здравствует победа китайской революции! Да здравствует международная революция!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ВИНОВНИКИ ВАРВАРСКОЙ КАЗНИ В ПЕКИНЕ—ИНОСТРАННЫЕ ДИПЛОМАТЫ.

БЕРЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Пекинский корреспондент «Берлинер Тагеблат» сообщает, что ставшие известными подробности казни 19 китайских коммунистов лишь усиливают отвращение к подобному варварству. «Суд над коммунистами,—пишет корреспондент,—продолжался всего лишь 2 часа. Столько же времени заняла казнь посредством удушения. Заблаговременно приготовленные гробы были поставлены так, что осужденные могли видеть их с самого начала. Дипломатические представители договорных держав, открывшие 6 апреля китайской полиции доступ в посольский квартал, одновременно отказались как от привилегии неприкосновенности, так и от человеческого достоинства».

АРЕСТ СТУДЕНТОВ В МУКДЕНЕ.

ХАРБИН, 30 апреля. (ТАСС). Местная газета «Гунь-бао» сообщает, что в Мукдене арестована группа студентов северо-восточного университета, находившихся, по данным полиции, в общении с Ли-Та-Чао. У студентов, по сообщению газеты, обнаружена коммунистическая литература и различные брошюры. Газета заявляет, что уже существует проект временного закрытия северо-восточного университета для очистки его от неблагонадежного элемента.

СССР И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

УЧАСТИЕ СССР В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫЗЫВАЕТ ИНТЕРЕС В ЖЕНЕВЕ.

БЕРЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Женевский корреспондент «Берлинер Тагеблатт» сообщает, что решение советского правительства послать своих представителей на международную экономическую конференцию вызвало в кругах Лиги Наций живейший интерес, так как участие СССР считается очень важным для успеха работ конференции. В кругах Лиги отмечают, что, впервые посылая своих делегатов на созванную Лигой Наций международную конференцию, СССР примет участие в одной из важнейших конференций, когда-либо созванных Лигой, и экономическая проблема СССР будет тем самым втянута в круг вопросов, подлежащих обсуждению. Вместе с тем указывают, что центральным вопросом на конференции будет торговая политика, в особенности свобода торговых сношений; в виду монополии внешней торговли в СССР на почве этого вопроса может создаться непримиримое и принципиальное противоречие. Однако в кругах Лиги полагают, что независимо от позиции представителей СССР предстоящая конференция приобретает особый интерес, так как впервые со времени Генуэзской конференции и в изменившейся международной обстановке СССР принимает участие в крупной международной конференции.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ОФИЦИОЗ О ЛИКВИДАЦИИ КОНФЛИКТА С СССР.

БЕРЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Швейцарский правительственный орган «Бунд» сообщает, что ликвидация советско-швейцарского конфликта пока не дала существенных результатов в смысле увеличения числа русских, в'езжающих в Швейцарию. Просьбы о предоставлении разрешения на в'езд поступают пока в незначительном количестве. Каждая такая просьба будет подвергнута изучению в иностранном отделе полиции, как это делается по отношению ко всем иностранцам, не обладающим действительными паспортами, так как до тех пор, пока СССР не будет признан Швейцарией, советские паспорта будут считаться недействительными.

ТУРЕЦКИЕ ДЕЛЕГАТЫ ВЫЕХАЛИ В ЖЕНЕВУ.

АНГОРА, 29 апреля. (ТАСС). Анатолийское агентство сообщает: «Турецкие делегаты на международную экономическую конференцию Гассан-бей и Шерет-бей выехали в Женеву».

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ АВСТРИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА.

ВЕНА, 29 апреля. (ТАСС). Окончательный состав нового австрийского национального совета (парламента) представляется в следующем виде: христианских социалистов—73 депутата, пангерманцев—12, ландбунд (аграрии)—9, социал-демократов—71.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЖЕНЕВЕ.

БЕРЛИН, 30 апреля. (ТАСС). На открывающуюся 4 мая в Женеве международную экономическую конференцию прибыли уже делегации от 42 стран; большинство делегаций состоит из 5 человек. Число экспертов достигает 200 человек. На рассмотрение конференции представлено 60 меморандумов. Как полагают, конференция продолжится около 3 недель.

САМИ СПРОВОЦИРОВАЛИ, А ТЕПЕРЬ «ОСУЖДАЮТ».

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Пекинский корреспондент «Таймс» пишет по поводу казни китайских коммунистов, арестованных при налете на советское посольство в Пекине: «Казнь произведена в обстановке исключительной жестокости. Такого рода судебные процедуры противоречат современным представлениям о правосудии».

ЛИБЕРАЛЫ ПРОТИВ ЗАКОНОПРОЕКТА О ПРОФСОЮЗАХ.

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Конференция либеральной федерации (включающей лишь организации либеральной партии собственно Англии) большинством 145 голосов против 5 постановила препятствовать проведению законопроекта о профсоюзах, «как мероприятию, продиктованному партийными интересами и создающему угрозу миру в промышленности».

УДЛИНЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 30 апреля. (ТАСС). Германский министр труда об'явил обязательными третейские решения, которые узаконивают 11-часовой рабочий день для горной промышленности Рурской области, угольной промышленности Средней Германии и калийной промышленности.

ВАРШАВСКАЯ ПОЛИЦИЯ ГОТОВИТ ПЕРВОМАЙСКУЮ БОЙНЮ.

ВАРШАВА, 30 апреля. (ТАСС). Варшавская полиция энергично готовится ко дню первого мая. Мобилизованы не только все наличные силы полиции, но и учащиеся полицейской школы. Всем полицейским частям предложено быть в боевой готовности. В разных пунктах Варшавы ходят выставленные отряды конной и пешей полиции. Мобилизованы также отряды медицинской скорой помощи.

К ОТМЕНЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

ПРАГА, 29 апреля. (ТАСС). Чехословацкое телеграфное агентство сообщает: «Большинством 142 голосов против 105, парламент отклонил внесенный оппозицией вотум недоверия правительству за нарушение конституции, выразившееся в отмене избирательного права военнослужащих».

К 1 МАЯ.

ПЕРВОМАЙСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ АВСТРИЙСКОЙ КОМПАРТИИ.

ВЕНА, 29 апреля. (ТАСС). ЦК австрийской компартии в первомайском воззвании выдвигает следующие лозунги: «1 мая должно быть днем мобилизации против военной опасности и против фашизма», «Вооружение рабочих на предприятиях», «Против новой попытки Зейпеля (союзного канцлера) «оздоровить» австрийские финансы», «Борьба за заработную плату» «Все бремя налогов на буржуазию», «Долой правительство Зейпеля», «Долой коалиционную политику социал-демократов», «За рабоче-крестьянское правительство в Австрии».

БЕРЛИНСКИЕ РАБОЧИЕ ГОТОВЯТ ОТПОР ФАШИСТАМ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КОНЦЕНТРИРУЕТ ВОЙСКА.

ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Берлинская окружная организация германской компартии призывает рабочих в день 1 мая принять участие в организуемой в Люстгартене (место массовых собраний в Берлине) профсоюзной демонстрации и в устраиваемых компартией вечерних собраниях под следующими лозунгами: против наступления предпринимателей, за 8-часовой рабочий день, за удовлетворение требований безработных, против фашизма на предприятиях, против правительства буржуазного блока, против классовой юстиции, против империалистической войны, за СССР и за национально-революционное движение в Китае. «Первомайское выступление пролетариата,—говорится в воззвании,—должно быть повторено в виде массовой демонстрации в день торжественного парада фашистской организации «Стальной Шлем».

ПРОВОКАЦИЯ НА ШИРОКУЮ НОГУ.

БЕРЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Собрание рабочих берлинской железной дороги и метрополитена приняло резолюцию, предлагающую берлинскому комитету всегерманского об'единения профсоюзов и другим профессиональным союзам **призвать рабочих прекратить работу на предприятиях 7 и 8 мая** (в дни торжеств фашистской организации «Стальной Шлем»). Резолюция далее предлагает организовать совместную демонстрацию с участием германской компартии, с.-д. партии, профсоюзов, союза республиканского флага, красного союза фронтовиков и красного союза женщин.

Конференция руководителей красного союза фронтовиков и организации молодежи при этом союзе постановила держать отряды союза и организации молодежи с 6 по 9 мая в полной боевой готовности.

Орган германской компартии «Роте Фане» сообщает о **концентрации частей рейхсвера в Берлине и его окрестностях.**

Вчера в Берлине в двух местах были обнаружены склады оружия, на которых было конфисковано 500.000 холостых патронов и 60 ящиков с ракетами. Полиция начала расследование с целью выяснения происхождения конфискованного оружия и целей, для которых его предполагалось использовать.

По достоверным сообщениям печати, союзы предпринимателей рейнско-вестфальской тяжелой индустрии уплачивают каждому участнику парада «Стального Шлема» по 15 марок, что дало возможность организовать отправку в Берлин из других районов 10.000 человек.

На состоявшемся вчера при берлинском полицейпрезидиуме (во главе полиции стоит социал-демократ Гржезинский. **Ред.**) совещании были в деталях разработаны все подготовительные меры для **обеспечения беспрепятственного празднования** дня «Стального Шлема» в Берлине.

В ЛАГЕРЕ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ИТАЛИИ НА ЮГОСЛАВСКОЙ ГРАНИЦЕ.

ВЕНА, 29 апреля. (ТАСС). Хорватская газета «Обзор» продолжает печатать сообщения о военных приготовлениях Италии на югославской границе. В провинциях Венеция и Джулия сосредоточены 5 легионов фашистской милиции. В пограничной полосе около Фиуме фашистская милиция производит проверку словенского населения. Вся пограничная область укреплена, возведены бетонные площадки для артиллерии. В военной гавани Пола стоят 4 крейсера и несколько миноносцев. В Горице, где прежде была расположена только одна дивизия, сформирован новый армейский корпус.

По сообщению «Неметци Уйшаг», в министерстве иностранных дел происходило секретное заседание под председательством Бетлена, на котором обсуждался вопрос об арбитражном договоре с Югославией и вопрос о заключении подобных договоров также и с другими странами.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ БОРЬБА В ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ.

ВЕНА, 29 апреля. (ТАСС). 15 мая в Галаце (Румыния) откроется конференция международной дунайской комиссии, на этот раз под председательством итальянского адмирала. В связи с этим, в Галац и Констанцу прибудут два итальянских миноносца.

Румынская печать требует ликвидации международной дунайской комиссии и передачи ее прав Румынии, которая является единственным владельцем устья Дуная. Газеты обвиняют комиссию в том, что она затрудняла судоходство по Дунаю высокими сборами. Некоторые политические круги предлагают заручиться содействием Англии и Италии для ликвидации комиссии. Эта кампания об'ясняется тем, что в комиссии преобладает влияние Франции.

РЕФОРМИСТСКИЙ РЕЦЕПТ ВСЕОБЩЕГО МИРА.

«ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, РУКОВОДИМОЕ МИРОЛЮБИВОЙ ПЕЧАТЬЮ».

БЕРЛИН, 29 апреля. (ТАСС). В бюллетене Амстердамского Интернационала опубликовано постановление, принятое на последнем заседании исполкома Интернационала. Исполком обращает внимание всех организованных рабочих на отрицательные результаты закончившейся сессии подготовительной комиссии по разоружению. «Президиум международного об'единения профессиональных союзов,—говорится в постановлении,—не может на 7-м году подготовки к разоружению допустить мысль, что горячее стремление народов к миру подавляется злой волей правительств. Поэтому президиум призывает центральные организации профессиональных союзов в примыкающих к Интернационалу странах начать энергичную кампанию против реакционных милитаристских элементов. Мир путем всеобщего одновременного разоружения может быть обеспечен только общественным мнением, руководимым миролюбивой печатью».

ППС ОПРАВДЫВАЕТ НАДЕЖДЫ БУРЖУАЗИИ.

ВАРШАВА, 29 апреля. (ТАСС). В ожидании дня 1 мая буржуазные газеты стараются натравить ППС на коммунистов и выражают надежду, что ППС не позволит коммунистам присоединиться к социалистическим демонстрациям. Орган национальной рабочей партии (желтой) «Глос Подзенны» полагает, что, судя по примеру прошлого года, когда пепесовцы убили 1 мая в Варшаве 6 рабочих, они сумеют выступить против коммунистов и левых рабочих и на сей раз.

Христианские демократы и национальная рабочая партия готовятся сорвать забастовку трамваев.

Аресты по всей Польше продолжаются. В Новогрудском и Полесском воеводствах полиция запретила празднование 1 мая.

Орган бунда «Фолькецейтунг» отмечает антисемитские ноты в первомайском воззвании ППС, направленном против коммунистов. В рабочих районах Варшавы появились плакаты, разоблачающие приготовления пепесовских дружинников.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

ПЕРВОМАЙСКОЕ.

ДНИ НЫНЕШНИЕ И ДНИ МИНУВШИЕ.

1 МАЯ ЗАГЭС ОСВЕТИТ ВЕСЬ ТИФЛИС.

ТИФЛИС, 30 апреля. (ТАСС). Подача тока с Земо-Авчальской гидроэлектрической станции в Тифлис производится третий день, при чем включаются все новые районы и окраины города. С 1 мая вся уличная осветительная сеть будет получать энергию с Земо-Авчальской станции.

В работе находятся первая и третья турбины, действующие параллельно. Работают они вполне удовлетворительно. Остальные турбины будут подготовлены к пуску до середины мая.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРИВЕТ ВОЖДЯ АМЕРИКАНСКИХ НЕГРОВ КИЕВСКИМ НЕЗАМОЖНИКАМ.

КИЕВ, 30 апреля. (ТАСС). Вождь негритянского движения в Америке негр Девиз, посетивший в 1925 г. Киев в составе делегации Крестинтерна и участвовавший тогда в первомайских торжествах, прислал окружному комитету незаможных селян письмо, в котором шлет братский привет ко дню первого мая. Тов. Девиз приглашает представителей комнезамов приехать в Америку и ознакомиться с жизнью американских земледельцев.

55-ЛЕТИЕ ХАРЬКОВСКОГО «БУНТА».

ХАРЬКОВ, 30 апреля. (Наш корр.). В этом году рабочие Харькова в день 1 мая отмечают 55-летие со дня восстания в Харькове, стихийно вспыхнувшего в конце апреля 1872 года. Об этом народном восстании нет никаких исторических материалов. Власти были так напуганы происшедшими «беспорядками», до того боялись их огласки, что арестованные по этому делу впоследствии даже не были судимы, а просто высланы в административном порядке.

Завтра впервые в «Коммунисте» печатается описание и оценка этого восстания по материалам газетных архивов, секретных донесений губернатора и воспоминаниям очевидцев. По этим материалам харьковские события 1872 года представляются в таком виде:

На революционные настроения того времени оказали влияние Парижская Коммуна и Нечаевский процесс. Особенно сильны были «бунтарские настроения» на Украине. Как раз в начале 1872 г. в двух уездах Харьковской губернии—Старобельском и Купянском—начались крупные крестьянские волнения. В этой обстановке и разыгрались харьковские события 29 и 30 апреля. Столкновение началось неудачной попыткой полиции разогнать самостийный митинг на Михайловской площади, где происходило народное гулянье. Этот митинг был устроен какими-то лицами «в черных блузах, в больших сапогах, в длинных шляпах с черными полями».

Чтобы восстановить порядок, раненый камнем в голову пристав 1 части Шмелев приказал пожарной команде выехать на площадь и разогнать толпу. Пожарная команда помчалась во весь карьер, оставляя позади себя задавленных и раненых. В ответ на это толпа окружила пожарных и некоторых избила до полусмерти. Немедленно была вызвана пожарная команда второй части, но ее постигла та же участь. Число бунтовщиков все росло и дошло до 3.000.

Затем толпа направилась к зданию части, куда скрылся Шмелев, ворвалась в его квартиру и разбила всю мебель. В это время на площадь прибыл губернатор с ротой солдат. Некоторые зачинщики были арестованы. Народ оставался на площади всю ночь. На следующее утро движение снова вспыхнуло еще с большей силой и более организованно. Были спешно вызваны войска из Курска, Купянска и Полтавы. Восставшие встретили войска насмешливыми криками, свистками и камнями. Было брошено несколько камней и в губернатора. Войска встретили толпу в штыки и убили некоторых. Толпа начала отступать. Часть толпы направилась в центр города, где начала громить управление полицеймейстера и его квартиру. Толпа пыталась напасть также на тюрьму и освободить оттуда арестованных накануне, а также разгромить оружейный магазин. Движение кончилось к вечеру поражением восставших. 204 человека были арестованы. К следствию привлечены 130 чел. В числе арестованных было много рабочих, крестьян и студентов.

ВЫПУСК ПЕРВОГО МОЩНОГО ПАРОВОЗА СЕРИИ „М".

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Наш корр.). 30 апреля в Ленинграде, на заводе «Красный Путиловец», по окончании работ в помещении паровозосборочной мастерской состоялся торжественный выпуск первого самого большого и мощного паровоза СССР серии «М». На митинге выступили с приветствиями председатель Севзапромбюро тов. Колгушкин и представители от московского Маштреста и НКПС.

Новый паровоз по своей мощности на 33 проц. выше всех существующих пассажирских паровозов не только в СССР, но и в Европе. Сильнее паровоза серии «М» имеются паровозы только в Америке. Паровоз свободно берет 18 груженых четырехосных пульмановских вагонов. Средняя скорость паровоза—95 километров в час. Отличительное свойство нового паровоза то, что он отапливается не только нефтью, но дровами и углем.

По окончании торжественного митинга паровоз под парами ушел в паровозное депо Октябрьской жел. дор. В настоящее время в мастерской Путиловского завода заканчивается второй паровоз серии «М», который будет готов через неделю. Третий паровоз находится в сборной и готов на 50 проц.

СТРОИТЕЛЬСТВО СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

ФРУНЗЕ, 30 апреля. (Роста). Вчера прибыли самолеты, летчики и механики. Во Фрунзе самолеты будут собраны и выверены, а затем вылетят в Алма-Ату, где устанавливается основная база с'емочной партии. Постоянный аэродром устраивается на ст. Отар, между Фрунзе и Алма-Атой.

ИНТЕРЕС К ВОЛГО-ДОНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 30 апреля. (Наш корр.). Судя по полученным здесь иностранным газетам, за границей проявляется большой интерес к Волго-Донскому строительству. Нью-Йоркский «Таймс» сообщает, что нью-йоркским студенческим союзом организуется большая студенческая экскурсия из 100 человек в СССР для осмотра Волго-Дона и Днепростроя. Разработка управлением канала вопроса о применении при сооружении ручной силы встретила за границей ряд возражений. За последние дни от французских, американских и германских фирм поступили предложения механизировать выемку грунта, при чем машины предлагаются на самых льготных условиях, с большим кредитом и по дешевой цене. Управление занялось тщательным изучением всех предложений с целью установить, что окажется дешевле—механизация или ручной труд.

АРТЕМСТРОЙ.

ГЛАВНЫЕ РАБОТЫ ПО СООРУЖЕНИЮ СТАНЦИИ БУДУТ ЗАКОНЧЕНЫ ОСЕНЬЮ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 апреля. (Наш корр.). Прибывший в Ростов председатель построечного комитета Артемстроя Шаблиевский сообщил, что главные работы по сооружению станции будут закончены к осени этого года. В октябре прибывает заказанный в Германии первый турбогенератор, мощностью в 22.000 киловатт, заказаны также 6 котлов и второй турбогенератор. Все оборудование поступит осенью. Сейчас на постройке занято 500 человек. Начата постройка подстанции, через которую Ростов будет питаться током Артемстроя.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О 1 МАЯ.

В губархиве обнаружены чрезвычайно интересные документы, относящиеся к 1 мая 1916 г. Из секретных донесений агентов охранки, а также из донесений провинциальных жандармских управлений Баку, Харькова, Киева, Москвы и проч. выясняется, что за год до Октябрьской революции царское правительство с особенной бдительностью следило за тем, как пройдет рабочий праздник 1 мая.

ОТКРЫТИЕ ВЕСЕННЕЙ НАВИГАЦИИ.

30 апреля в Ленинградском торговом порту открылась весенняя навигация. Вечером в порт прибыл первый в этом году иностранный пароход «Бригитта Штурм» с разным грузом. Первый после зимнего перерыва экспортный караван в составе пароходов «Рошаль» и «Иоганнес-Ру» в 5½ часов утра 30 апреля под проводкой ледоколов «Трувор» и «Силач» вышел в море.

ПОЛУГОДОВАЯ РАБОТА ВОЛХОВСКОЙ ГИДРОСТАНЦИИ.

Электроток подвел итоги полугодовой работы Волховской электростанции.

Как сообщил нашему корреспонденту технический директор Электротока т. Котонин, за полгода Волховстроя станция дала 30 млн. киловатт-часов электроэнергии фабрикам и заводам и на освещение города. Переведенные на питание волховским током фабрики и заводы уже приступили к расширению производства. Так, на фабрике им. Свердлова пущено 5.000 новых ткацких веретен. За полгода работы Волховской станции получено экономии 31 тыс. тонн угля, или 50 составов поездов.

Сейчас Электроток занят подсчетом, насколько дешевле киловатт-час электроэнергии, полученной с Волховстроя, по сравнению с электроэнергией, вырабатываемой паровыми электростанциями. После этого можно будет с точностью установить, в какой срок Волховстрой оправдает себя. Не нужно забывать, что подведение итогов относится только к работе 4 турбогенераторов, т.-е. 50 проц. работы Волховстроя.

ВОЗМОЖНОСТЬ ЭКСПОРТА СОВЕТСКОЙ ЭЛЕКТРОЛАМПЫ ЗА ГРАНИЦУ.

Прибывший в Ленинград член правления ГЭТ т. Булгамин сообщил корреспонденту «Правды», что за последние месяцы на ленинградском и московском заводах ГЭТ широко развернулось производство электрических лампочек, которые по своему качеству не только не уступают заграничным, но даже превосходят их. В то время как длительность горения заграничной электролампы не превышает 1.300 часов, наша электролампа достигает 1.400.

В связи с этим поднят вопрос о возможности вывоза советской электролампы за границу. Экспорт электролами может оказаться вполне рентабельным. Советские лампочки могут экспортироваться в прибалтийские страны и страны Востока: Турцию, Персию, Афганистан и проч. Переговоры об отправке первого миллиона электролами за границу ведутся сейчас с Финляндией.

КАТАСТРОФА С АВТОБУСОМ НА АБХАЗСКОМ ШОССЕ.

СУХУМ, 29 апреля. (ТАСС). Близ Гудаут потерпел катастрофу автобус закавказского Автопромторга, шедший из Гагр в Сухум с тринадцатью пассажирами. Большинство пассажиров отделалось ушибами. У проф. Тоболкина (члена комиссии Наркомздрава РСФСР по осмотру сухумской дачи, отводимой для обезьяньего питомника) сломано ребро и вывихнута левая рука. Вывих вправлен, состояние больного удовлетворительное. Жена проф. Тоболкина получила перелом правой голени.

Катастрофа произошла вследствие срыва болта. Шофер успел направить автобус на бетонную стенку, укрепляющую откос. Пассажиры правой стороны были выброшены в овраг. Машина, перевернувшись в воздухе, упала и выбросила остальных пассажиров левой стороны.

Обследование установило, что шофер был трезв, машина была исправна.

Местные шоферы указывают на плохое состояние Абхазского участка Черноморского шоссе и на необходимость расширения дороги в местах крутых поворотов.

ОТОВСЮДУ.

✦ Закончивший свои работы богородский уездный с'езд профсоюзов постановил начать сбор на постройку **первого в СССР санитарного самолета** «Богородский Рабочий». (Наш корр.).

✦ Одесской комиссией краеведения Украинской Академии Наук обнаружены недалеко от Одессы признаки **доисторического селения**, относящегося к периоду за тысячелетие до нашей эры. (Наш корр.).

✦ В день 1 мая в Одессе открывается **дом еврейской рабочей культуры.** (Наш корр.).

✦ На Макеевском металлургическом заводе пущен **новый прокатный стан** с месячной производительностью в 650 тыс. пудов.

✦ В Винницком соборе во время богослужения произошла **драка между сторонниками старо-славянской и синодальной общины.** Избит священник.

✦ Вчера ленинградский завод им. Карла Маркса отпраздновал очередную производственную победу. На торжественном собрании рабочих и служащих пущена **впервые сделанная в СССР чесальная машина.**

✦ Директор керченского асфальтового завода инженер Попов обнаружил на Таманском полуострове **богатые залежи высококачественного гудрона,** необходимого для производства асфальта.

✦ В одесском медицинском институте произведены **успешные опыты лечения астмы.**

✦ В Одессе состоялось **чествование проф. Танфильева** по случаю 40-летия его научной деятельности. Проф. Танфильев известен как крупный ученый географ-климатолог. (Наш корр.).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРАЗДНИК ТРУДА И БРАТСТВА—1 МАЯ!

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ССС РЕСПУБЛИК

1 мая 1927 года. № 222. г. Москва.

Трудящиеся Советского Союза в десятый раз встречают великий праздник труда и братства в стране, навсегда освобожденной от царского гнета и капиталистического рабства. Власть первых в мире советских республик непоколебимо простирается на одну шестую часть земной суши. В напряженных усилиях миллионных масс трудящихся крепнет строительство социализма.

Но вместе с тем нарастает угроза военной опасности мирному труду рабочих и крестьян. Рост революционного движения пролетариата и угнетенных колониальных народов, успехи социалистического хозяйства в нашей стране возбуждают ненависть империалистов и толкают их на путь новых кровавых авантюр против Советского Союза. Неизменное миролюбие советского правительства встречает противодействие и провокацию капиталистических клик.

Рабоче-крестьянская Красная армия призвана охранять Советский Союз. За годы мирной учебы силы ее возросли. В день первого мая в ее рядах десятки тысяч молодых бойцов клятвенно присягают на верность делу освобождения трудящихся. Окрепшая, преданная октябрьским завоеваниям, верная славным боевым заветам, Красная армия в любой момент вместе с рабоче-крестьянскими массами грудью встанет на защиту социалистического отечества.

Революционный Военный Совет СССР, поздравляя красноармейцев, краснофлотцев, командиров и политработников с праздником первого мая, перед лицом новых опасностей приказывает теснее сомкнуть ряды и быть готовыми отразить врагов.

Да здравствует праздник труда и братства—1 мая!

Да здравствует мощная оборона Советского Союза—рабоче-крестьянская Красная армия!

Да здравствует союз и братская солидарность рабочих всех стран с трудящимися и угнетенными всего мира!

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах, частях воздушного флота, на всех судах и в экипажах.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР ВОРОШИЛОВ.

К РАБОЧИМ, РАБОТНИЦАМ И ТРУДЯЩИМСЯ МОСКВЫ И МОСКОВСК. ГУБ.

Товарищи! Сегодня праздник рабочих всего мира. Сегодня праздник международной пролетарской солидарности и готовности к классовой борьбе за освобождение всего человечества от всякого угнетения и рабства.

Наша пролетарская революция, создавшая первый в мире союз социалистических советских республик с диктатурой пролетариата, пробила первую брешь в капиталистической крепости.

Эта брешь значительно облегчает рабочему классу, угнетенным народам их борьбу. Она создала немало небывалых трудностей для капиталистов в их жадных стремлениях делить мир между собой, господствовать, выжимая все соки из трудящихся.

Нет более ненавистных слов для капиталистов, биржевиков, банкиров, промышленников, торговцев, как те, из которых слагается название нашей республики: СССР.

Кошмаром мерещится им красное знамя коммунизма и революционный знак на нем—скрещенные серп и молот,—знак союза рабочего класса и крестьянства.

На примере нашего пролетарского государства они видят, как этот союз под руководством коммунистической партии справляется с хозяйственной разрухой, с экономической отсталостью; как он камень за камнем возводит новое социалистическое здание.

Капиталисты видят, как этот наш пример заражает рабочих их стран, угнетенных народов колоний. Решительнее становятся рабочие армии в своей повседневной борьбе, подымаются за свое освобождение колонии, все больше связывают последнюю свою борьбу с пролетарской плановой борьбой, с мировой социалистической революцией.

Для буржуазии нет более ненавистного дня, как день первого мая. В этот день выше поднимается красный стяг мировой пролетарской революции, громче звучит победная боевая песнь—«Интернационал». В этот день мерная поступь миллионных пролетарских демонстраций раздается по улицам городов, увлекая за собой все больше трудящихся сел и деревень.

Буржуазия, как бешеный зверь, мечется в этот день там, где она еще сильна. Расстреливает рабочие демонстрации, хватает пролетариев, сажает в тюрьмы.

Но никакие ружейные залпы, никакие тюремные стоны не заглушат ударов молота, строящего новый, социалистический мир, не заглушат ударов заступа, роющего глубокую могилу старому буржуазному государству, угнетению и рабству.

Эти удары становятся еще более мощными с тех пор, когда к голосам нашей пролетарской революции присоединился голос четырехсотмиллионного китайского народа.

Пусть Чан-Кай-Ши с своими приспешниками предают китайскую революцию. Им этим предательством уже не остановить могучей лавины трудящихся Китая, двинувшейся, как мощный резерв пролетарской революции.

Необходимо только усилить проявление солидарности, всемерно поддерживать борьбу рабочих в капиталистических странах поднимающихся угнетенных народов.

Московский Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии в день первого мая шлет свой горячий коммунистический привет всем трудящимся Москвы и Московской губернии.

В дружных сомкнутых колоннах—на пролетарскую демонстрацию, присоединить свой голос к могучему зову всех трудящихся и угнетенных всего мира к упорной борьбе, решительным боям под красными знаменами Коммунистического Интернационала против капиталистического угнетения и насилия.

Да здравствует мировая пролетарская революция и Коммунистический Интернационал!

Да здравствует китайская революция и героический китайский пролетариат!

Да здравствует Союз Социалистических Советских Республик—передовой пост мировой пролетарской революции!

Да здравствует пролетарская диктатура и ее вождь и руководитель—Всесоюзная Коммунистическая Партия!

Да здравствует первое мая—боевой пролетарский праздник!

Московский Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (бол.).

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БОЙКОТА ШВЕЙЦАРИИ.

В связи с подписанием 14 апреля 1927 г. в Берлине полномочным представителем СССР в Германии с швейцарским посланником в Берлине протокола о ликвидации конфликта, возникшего вследствие убийства во время лозаннской конференции тов. В. В. Воровского, Союзный Совнарком постановил считать экономический бойкот Швейцарии прекращенным с 14 апреля 1927 г.

Свое постановление Совнарком представил на утверждение президиума ЦИК Союза.

VI ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ II КРЕСТЬЯНСКОГО ЗАЙМА.

2 мая в Иваново-Вознесенске начнется тираж выигрышей II крестьянского займа, который продлится 9 дней. В тираже участвуют все десять серий займа. Будет разыграно 12.810 выигрышей на 1.250 тыс. руб. Из них 10 выигрышей по 5 тыс. руб., 50—по 1 тыс. руб., 250—по 500 руб., 500—по 100 руб., 7 тыс.—по 50 руб. и 25 тыс.—по 25 руб.

II крестьянский заем выпущен в ноябре 1925 г. К настоящему времени заем реализован полностью и продажа его прекращена. Погашение займа начнется с ноября 1927 г. До этого времени состоится еще 2 тиража выигрышей.

К ДЕМОНСТРАЦИИ 1 МАЯ.

Губернской комиссией по празднованию 1 мая установлен нижеследующий порядок последовательности в движении районных колонн.

Первые три колонны: Замоскворецкий, Бауманский и Рогожско-Симоновский районы.

Вторые три колонны: Хамовнический, Краснопресненский и Сокольнический районы.

ВЫЛЕТ АЭРОСТАТА.

Вчера, в 8 ч. 54 м. вечера, из деревни Мазилова (около Кунцева) вылетел в полет на продолжительность пребывания в воздухе сферический (свободный) аэростат Осоавиахима СССР об'емом 1.600 кубометров под управлением шефпилота т. Семенова и второго пилота т. Зыкова. На проводах аэростата присутствовали представители управления военно-воздушных сил СССР, представители Осоавиахима СССР и т. д.

Последние метеорологические данные дают возможность предположить, что аэростат пойдет на Скандинавию. Все соседние с СССР государства предупреждены о возможной посадке на их территории аэростата.

ХРОНИКА.

✦ Сегодня в 5 час. с Белорусско-Балтийского вокзала выезжает в Женеву **советская делегация на международную экономическую конференцию,** открывающуюся 4 мая.

✦ Вновь назначенный командующим американскими силами в Китае адмирал Бристоль пожелал проехать в Китай через СССР в виду болезни его жены (не переносящей морской болезни). Адмиралу Бристоль было отказано в проезде в виду того, что американское правительство за последнее время отказало в визах т.т. Пятакову, Сокольникову и Коллонтай. Но жене Бристоля в виду ее болезни разрешено проехать в Китай через СССР.

✦ **Союзный Совнарком** постановил увеличить на время с 1928 по 1932 г., включительно количество тиражей выигрышей по облигациям 6-проц. выигрышного займа 1922 г. с одного до двух тиражей ежегодно. Постановление подлежит утверждению Президиума ВЦИК.

✦ **Пополнение состава коллегии Наркомтруда.** Союзный Совнарком постановил назначить членами коллегии Наркомтруда Союза тт. Желтова, И. И., и Гастева, А. К.

✦ Союзный Совнарком предоставил председателю правления Госбанка тов. Шейнману полуторамесячный заграничный отпуск. На время отпуска тов. Шейнмана исполнение обязанностей председателя правления Госбанка возложено на тов. Опуще.

✦ Зам. председателя ГУС проф. О. Ю. Шмидт командируется Наркомпросом в Германию и Австрию для изучения постановки дела высшего образования.

✦ **4-я советско-финляндская ж.-д. конференция** по делам прямого сообщения между СССР и Финляндией открывается 9 мая в Ленинграде. Конференция должна установить ответственность дорог СССР и Финляндии за перевозку грузов в этом сообщении, ввести прямые тарифы, установить переотправку грузов, следующих в советско-литовско-германском сообщении для Финляндии, и т. д.

✦ **Президиум Моссовета утвердил план общественных работ.** План включает засыпку заболоченных территорий Дорогомиловского завода, планировку дворов Чернышевских и Красно-Перекопских казарм, разного рода работы в 22 районных лечебных учреждениях и в яслях, и т. д.

✦ **Телеграмма рабочих Ленских приисков.** Московским Советом получена следующая телеграмма от рабочих Ленских приисков в ответ на приветствие, посланное Моссоветом по поводу 15-летней годовщины ленского расстрела: «Мы, артемовские горняки, Бодайбинского района, уверяем московский пролетариат, что горняки Ленских приисков будут твердо и непоколебимо стоять за дело рабочего класса, как стояли они и в 1912 году».

✦ **Сбор в пользу комсомола уханской организации (Ханькоу)** начался вчера в Москве. Сбор организован МК ВЛКСМ.

✦ **Для кредитования застройщиков**-одиночек московский губотдел текстильщиков распределил по трестам полученные от Центрального Коммунального банка 500 тыс. рублей.

✦ **Снижение цен на радиоаппаратуру.** С 1 мая в московских и провинциальных магазинах «Радиопередача» снижаются цены на радиоизделия: трансформаторы, антенные канатики, гнезда, конденсаторы и т. д.

✦ **Удешевление кустарной мануфактуры.** С 1 мая прейскурантные отпускные цены на хлопчато-бумажные ткани Черниговского об'единения кустарей снижаются на 10 проц.

ПЕРВОЕ МАЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Первое мая и крестьянство.

Первое мая празднуют не только рабочие всех стран, но и многомиллионные крестьянские массы. Его празднуют не только крестьяне СССР, но и крестьянские трудовые массы Мексики, Японии, Кореи, Китая и других колониальных и полуколониальных стран. Все более распространяется празднование первого мая и среди трудового крестьянства Западной Европы: в Польше, Германии, Франции, Италии и других.

Обнаруженная и разгромленная подпольная типография в Варшаве.

Первое мая сперва было праздником международной солидарности рабочего класса в его борьбе с капитализмом. После мировой империалистической войны и особенно после победы Октябрьской революции он становится днем манифестации революционного союза рабочих, крестьян и всех порабощенных народов. Все глубже широкие трудовые массы крестьянства осознают, что коренное улучшение их быта, в частности разрешение в их пользу земельного вопроса, прекращение бешеной подготовки новых империалисти-

Двери опечатанного рабочего клуба.

ческих войн и т. д.—невозможно без захвата власти трудящимися, что всякая борьба рабочих и крестьян за частичные требования в настоящее время сводится, в конце концов, к борьбе за власть, успех которой немыслим без тесного союза рабочих и крестьян.

В СССР крестьянство, именно благодаря революционному союзу с пролетариатом, завоевало себе всю помещичью землю. Благодаря смычке города с деревней, оно выбивается постепенно из тяжелой нужды, в которой жило испокон веков. Активно участвуя в социалистическом строительстве страны, оно готовит лучшую участь себе и своим поколениям.

Идея союза рабочих и крестьян завоевывает себе все больше сторонников среди трудового крестьянства всех стран, и его передовые деятели все более убеждаются в том, что для решительной победы, кроме союза с рабочим классом своей страны, необходим также союз с трудовым крестьянством и рабочим классом всего мира. Теперь, когда мы вступаем в полосу новых империалистических войн, особенно растет и укрепляется чувство международной солидарности среди трудового крестьянства. Это—совершенно новое явление в крестьянском движении. Начало ему положено первым международным крестьянским с'ездом в 1923 году, создавшим Крестьянский Интернационал,—эту первую международную подлинно-крестьянскую организацию, проводящую в жизнь среди трудового крестьянства всего мира ленинский лозунг революционного союза рабочих и крестьян.

По призыву Крестинтерна, в разных странах, из года в год, в деревнях все больше и больше развеваются в день первого мая красные знамена. В этот день мобилизуются перед грядущими событиями и боями обе части могучей мировой армии труда: рабочая и крестьянская. Под руководством первой они выступают сообща, готовясь к сокрушительному удару против об'единенного фронта помещиков и капиталистов.

Направить в русло революционно-освободительной борьбы бурный крестьянский поток, чтобы превратить грядущую мировую бойню в борьбу рабочих и крестьян за власть,—вот очередная задача Крестинтерна, стоящая перед ним в его повседневной работе среди широких крестьянских масс во всех странах, а в особенности в Китае, в восточно-колониальных и в тех европейских странах, которые становятся орудием англо-американского империализма.

Выступая в этом году совместно с рабочим классом в день первого мая, трудовое крестьянство будет демонстрировать свою готовность дать под руководством пролетариата решительный отпор наступлению империализма против рабоче-крестьянских масс и против освободительного движения всех порабощенных империализмом народов. Перед лицом грядущих событий пусть первое мая станет для трудового крестьянства всех стран днем призыва к борьбе за осуществление лозунга Крестинтерна: Всемирного Союза Рабоче-Крестьянских Республик.

Т. ДОМБАЛЬ.

1 и 8 мая.

Нас отделяет уже немного времени от возвещенного фашистами «похода на Берлин» (8 мая). Население города не на шутку встревожено этой перспективой. Газеты всех лагерей полны разговоров на эту тему. В парламентах Пруссии и Германии происходили на этот счет многократные дебаты, запросы партий, успокоительные раз'яснения правительства. Всех настойчивее и тревожнее поднимает этот вопрос германская компартия,—в печати, в предприятиях, на каждом собрании, на партийных конференциях.

Самая многочисленная организация немецких фашистов, «Стальной Шлем» («Stahlhelm») первоначально намеревалась справить свой всегерманский очередной смотр в Берлине и непременно 1 мая. Своего рода генеральной репетицией для этого служил целый ряд кровавых и провокационных набегов на отдельные отряды союза республиканского флага и красных фронтовиков в разных местностях Германии. В связи с готовящимся «походом на Берлин» газета «Стального Шлема» и речи его вождей откровенно и вызывающе твердили, что необходимо «положить конец красному наваждению», «смести с лица столицы революционную чернь», «нагнать спасительного страха на красных бандитов», «завоевать Берлин для патриотов» и т. д.

С.-д. власть Берлина и Пруссии в лице градоначальника и министра внутренних дел вступила с главарями «Стального Шлема» в переговоры, добившись компромисса, по которому демонстрация фашистов переносится с 1 на 8 мая, как того требует «надпартийная и уравнительная справедливость», «Стальному Шлему» обещана при этом полная охрана его демонстрации всеми наличными силами полиции... Казалось бы, что от представителей власти, числящихся в списках «марксистской» партии, нельзя требовать большего демократического внимания и самозабвения, и что фашистам можно было бы на него положиться. Между тем только на этих днях в новом воззвании «Стального Шлема» я прочел следующую свирепую угрозу:

«Если кто-нибудь в Берлине вздумает задеть стальгельмцев, то эти старые фронтовики снова вспомнят о своем высшем долге, с помощью которого они четыре года под ряд громили силы всего мира, переполняя его лазареты».

По некоторым подсчетам, различные союзы немецкого фашизма охватывают не менее двух миллионов душ. Самый сильный из них «Стальной Шлем» похваляется, что имеет миллион членов. Эту цифру можно спокойно сократить на половину, однако, это не умаляет громадного политического значения этой организации. Ее собственный удельный вес, пожалуй, и не очень велик, она не базируется на широком народном движении, но у нее имеются сильные друзья и покровители. Она—на содержании у крупной индустрии, ее жалует финансовый капитал, ею руководят прославленные авантюристы и сознательные классовые враги пролетариата из старого наемного офицерства, вроде известного ландскнехта Эргардта. Мы здесь имеем перед собой полувоенный резерв буржуазии.

Покуда германская буржуазия чувствовала себя еще недостаточно окрепшей и консолидированной, она на ряду с легальными, государственными организациями как рейхсвер и полиция, поддерживала еще целый ряд резервов, на которые она могла вполне положиться и среди которых якобы нелегальный «черный рейхсвер» занимал важнейшее место. Со времени своей относительной стабилизации буржуазия утратила интерес ко многим таким резервам. Ей не нужен более «черный рейхсвер», с нее достаточно и «белого», о дальнейшем увеличении которого она надеется сговориться с прежними врагами Германии. И «Стальной Шлем» ей нужен уже не столько в роли ударного отряда для гражданской войны, сколько в качестве штрейкбрехерской организации. Правда, и в этом отношении стабилизированная буржуазия располагает достаточно действенными средствами экономического давления на рабочих (рационализация!), и «Стальной Шлем» ей нужен только как второй резерв. Но она не дает ему увянуть, имеет его всегда на примете и потому покровительственно относится к таким провокационным выступлениям, как предстоящая майская демонстрация. Слегка замаскированные монархические союзы довольно неприкрытым образом демонстрируют империалистический курс немецкой буржуазии, одновременно воплощая ее внутриполитическую реакцию: посягательство на права безработных, на избирательное право, на право коалиции рабочих, на их рабочее время, на свободу литературного и художественного творчества, на школу и т. п.

Опасность «Стального Шлема» для рабочего класса кроется в его тесной связи с буржуазным государственным аппаратом. Гинденбург—его почетный председатель. Немецкая национальная партия и возглавляемая Штреземаном народная партия, поделившие между собою руководство «Стальным Шлемом», являются в то же время руководящими партиями в теперешнем правительстве буржуазного блока. Вожаки «Стального Шлема» — почти сплошь бывшие офицеры, естественно поддерживающие тесную связь с офицерским корпусом рейхсвера.

Выше было уже указано на тесный контакт «Стального Шлема» с главнейшими группами немецкой индустриальной и аграрной буржуазии, которая помогает ему проникать в предприятия, втягивать в сферу своего влияния промышленных и сельских рабочих. Беря в последнее время курс на промышленных рабочих, «Стальной Шлем» тем самым меняет свою организационную базу, стараясь раздвинуть ее от фронтовых солдат до размеров рабочего и народного движения. Он хвалится уже 88 процентами пролетарских элементов в составе своих членов. Он все больше всасывает в себя более слабые фашистские организации, как «Викинг», «Олимпия» и др. Он уже оттеснил на задний план все раздробленные и потому ослабленные группы некогда могущественного баварского фашизма и национал-социализма (Гитлер, Людендорф и др.) и успешно конкурирует с «Младонемецким Орденом», за которым стоит особая группа капиталистов с резко антисоветской и навязчиво-западной ориентацией (Арнольд Рехберг и др.).

В рядах пролетариата с самого начала настойчиво ставился вопрос о необходимости противопоставить провокации «Стального Шлема» контрвыступление рабочего класса, а также воспользоваться этим поводом для об'единения пролетариата в интересах борьбы, вызываемой характером переживаемого времени. Компартия поставила это своей первоочередной задачей.

Прежде всего представлялось необходимым для всего рабочего класса дать дружный отпор фашизму уже в день 1 мая; с этой целью компартия обратилась к с.-д. и профсоюзным инстанциям с предложением о совместном майском празднестве. Но и 8 мая наступление фашистов не должно встретить красный Берлин в состоянии полной пассивности.

Как и следовало ожидать, с.-д. и профсоюзные инстанции молчаливо отклонили призыв компартии к единению. В своих печатных органах они настойчиво пропагандируют, что рабочим следует 8 мая «игнорировать» визит фашистов и лучше всего уйти на прогулку за город; они, видите ли, совершенно уверены, что весь рабочий Берлин последует их совету, а кто останется в городе, те спрячутся в подполье; и все обойдется благополучно.

В какой мере оправдаются эти расчеты, скоро увидим. Пока-что во многих местностях Германии, вопреки лозунгу реформистских инстанций, рабочими организациями вынесены резолюции о совместном празднестве 1 мая. Энергичная агитация компартии внесла некоторое замешательство в ряды «Стального Шлема» и значительно охладила гостеприимство тех кругов, на которые рассчитывают в Берлине его майские гости. Какой прием они вообще здесь встретят, покажет дело.

ГАММА.

1 мая в Китае.

В этом году 1 мая будет праздноваться в Китае в обстановке исключительно тяжелых боев. Кроме борьбы с империализмом, китайский пролетариат должен теперь начать открытую борьбу с национальной буржуазией. После измены Чан-Кай-Ши и выхода правого крыла из гоминдана национальная буржуазия покинула революционный боевой фронт и стала одним из главных противников национальной революции. Победа или поражение китайской революции зависят всецело от победы или поражения китайского рабочего движения. Теперь китайские рабочие должны еще больше углубить свою связь с крестьянством и революционной городской мелкой буржуазией и еще более укрепить свою руководящую роль в союзе с ними.

Параллельно с развитием китайской революции происходит классовая дифференциация и борьба как вне гоминдана, так и внутри его. Правое крыло гоминдана, испугавшись руководящей роли пролетариата в национальной революции, решило в самый разгар борьбы за уничтожение милитаризма и изгнание империалистов из Китая пойти с ними на компромисс. После падения Шанхая, вызванного восстанием рабочих, это правое крыло, представляющее крупную буржуазию, выступило из руководимого левым крылом гоминдана, начало борьбу с партией и сделало попытку организовать новую партию и создать новое правительство. Вожди правого крыла вступили в переговоры с злейшими врагами революции, с английскими и японскими империалистами, с Сун-Чуан-Фаном и Чжан-Цзо-Лином, арестовали и расстреляли коммунистов, вождей рабочих и крестьян, в Шанхае и во всех крупных городах юго-восточных провинций распустили рабоче-крестьянские организации и установили фашистский режим. Белый террор свирепствует теперь в Китае сильнее, чем в Италии и на Балканах.

Одновременно с этим империалисты, несмотря на все свои разногласия, сосредоточили в Ухане морские силы для уничтожения активно поддерживаемой коммунистами национальной революции, являющейся действительной защитницей интересов рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. В столь критический момент китайской революции, когда революционеры всего мира, когда все друзья человечества, все угнетенные и эксплоатируемые, и в особенности пролетариат СССР, европейские и американские рабочие развили энергичную деятельность для поддержки китайской революции и предотвращения новой империалистической мировой войны,—II и Амстердамский Интернационалы, американские Гомперсы и японские социал-демократы сочли необходимым оказать поддержку империалистам для нанесения удара рабочему движению Китая, а, следовательно, и революционному движению всего мира.

Империалисты, Чжан-Цзо-Лин и Чан-Кай-Ши, вы можете убить сотни наших вождей, но на их место появятся тысячи!

Вы можете перебить тысячи наших бойцов, но новые миллионы будут продолжать с вами ожесточенную борьбу!

Социал-империалисты и реформисты, вы можете убаюкивать себя сладкими мечтами и надеяться обмануть азиатских рабочих после того, как вы предали и предаете и по сей день пролетариат Западной Европы и Америки, но обездоленный рабочий класс Китая знает вам цену, так как, несмотря на свою молодость, он уже многое пережил. Вы можете продолжать оказывать лакейские услуги империалистам, а мы будем продолжать борьбу с вами, бок-о-бок с европейским революционным пролетариатом, так же, как мы вели и ведем борьбу с империализмом.

1 мая, в день демонстрирования солидарности мирового пролетариата, мы даем святой обет вести с еще большей энергией совместно с трудящимися всего мира борьбу с капитализмом, социал-империализмом и милитаризмом.

Долой палачей китайской революции!

Долой новую империалистическую войну!

Да здравствует тесный союз пролетариата и угнетенных народов всех стран!

Да здравствует мировая революция!

У-ЧЖАУ-ХАУ.

Под знаком братания.

Французский империализм, справившись на время с финансовым кризисом, снова поднял голову и, вооружившись с головы до ног, выступил на мировую арену.

Внутри страны империализм пользуется общей безработицей, чтобы усилить наступление на зарплату рабочих, на 8-часовой день и на рабочие организации, призывающие к мужественной борьбе.

На Балканах и на побережье Средиземного моря французский империализм сталкивается с «императорской» Италией Муссолини. Продолжаются и угрожающие миру напряженные отношения между Римом и Белградом.

В борьбе за господство на Средиземном море французский империализм встречает противника в лице Англии, поддерживаемой Италией.

На европейском континенте Англию беспокоит франко-германское сближение, начало которому было положено в Туари. Но это сближение еще далеко от осуществления, так как французский империализм хочет в нем играть господствующую роль. Правительство Пуанкаре продолжает войну с побежденными, но не покорившимися народами Риффа и Сирии. И война эта протекает в мелких стычках, о которых лицемерно умалчивается.

В Китае французский империализм не спешит связывать себя окончательно. Он опасается, как бы слишком энергичные и беспощадные действия не отразились неблагоприятно на его колонии—Индо-Китае, и он надеется вытеснить Англию на китайском рынке, обеспечив себе симпатии национальной буржуазной революции чан-кай-шистского типа. Но не подлежит сомнению, что французский империализм приложит все усилия к тому, чтобы Англия ему заплатила подороже за интервенцию, и что если китайская революция пойдет по рабоче-крестьянскому пути, то французская интервенция состоится, если только французский пролетариат не воспрепятствует этому.

Для проведения этой империалистической политики крупного масштаба правительство Пуанкаре подготовляет с помощью социалистов необходимую военную силу. И закон Поля Бонкура уже мобилизует нацию на случай войны, включая и рабочие синдикаты.

В виду этого внутреннего и внешнего положения Франции 1 мая приобретает в этом году особенно большое значение. 1 мая выпадает на воскресенье, и поэтому не будет традиционной 24-часовой забастовки. Но Унитарная Конфедерация Труда и наша партия позаботились о том, чтобы в этот день произошли крупные демонстрации по всей стране.

Дело идет о широкой мобилизации рабочих и крестьян, направленной против наступления предпринимателей и против опасности империалистической войны.

За находящейся в трудном положении китайской революцией империалисты видят Советский Союз, против которого они втихомолку готовят войну, пользуясь при этом поддержкой социал-демократии и Амстердамского Интернационала, ведущих гнусную кампанию.

В манифестациях, организуемых Унитарной Конфедерацией Труда и нашей партией, примут участие многочисленные рабочие, в том числе и социалисты и члены реформистской конфедерации, которые все более ощущают необходимость решительного классового выступления.

После митингов состоятся многочисленные процессии, которые, несмотря на неизбежную провокацию полиции и жандармерии, подтвердят на улицах непреклонную решимость пролетариата.

В ответ на милитаризацию синдикатов и наступление, которое готовится на Китай, а затем и на СССР, наша партия и Унитарная Конфедерация Труда обратятся с призывом к морякам и солдатам последовать примеру Марти в Одессе и при поддержке рабочих и крестьян начать братание со своими китайскими товарищами.

1 мая 1927 года пройдет во Франции под знаком братания.

А. ТРЕН.

В стране, где впервые праздновалось 1 мая.

Праздник 1 мая, как международный рабочий день, родился в боях рабочего класса в Соединенных Штатах. И тем не менее ни в одной стране в мире революционный праздник рабочих не пользуется меньшим признанием и не отвергается с таким пренебрежением официальным рабочим движением, как в Соединенных Штатах.

Никогда еще в Соединенных Штатах высокомерие и наглость разжиревшей буржуазии не доходили до таких пределов, как в настоящее время. Ни в одной стране буржуазия финансового капитала не чувствует так свою силу, не свободна так от каких бы то ни было законодательных ограничений и не стремится так энергично к завоеванию мира, как здесь. Никогда ни в одной стране не было такой позорной продажности официальных «вождей» рабочего класса, такого предательства масс, такой дезорганизации рабочего класса, как в этой республике. Никогда еще правящий класс не встречал так мало сопротивления со стороны того класса, который призван его свергнуть.

Американская федерация труда превратилась благодаря своим вождям в агрессивнейшего агента американского империализма в деле завоевания Мексики, Центральной и Южной Америки и Канады. Ни один самый продувной банкир Нью-Йорка не проявляет больше готовности к удушению китайской революции, к искоренению китайского рабочего движения, чем вожди Американской федерации труда. Нет ни одного магната из трестов, ни одного полицейского агента, который превзошел бы предательских вождей Американской федерации труда в готовности срывать забастовки американского пролетариата.

Американский капитализм сейчас имеет возможность подкупить верхние слои рабочего класса. Он стремится завоевать мир и надеется в этой борьбе иметь рабочий класс на своей стороне. Но американская воркерс парти, взвешивая в день 1 мая свое положение и стоящие перед ней задачи, видит, однако, некоторые реальные перспективы и для себя.

Если буржуазия, правительство и рабочая бюрократия об'единяются в ожесточенной атаке для уничтожения революционной партии пролетариата и левого крыла тред-юнионов, то это лишь контратака, вызванная крупными успехами нашей американской компартии. За последние два года влияние нашей американской компартии в массах достигло небывалых доселе размеров. Она дала себя почувствовать, как руководительница забастовок массового значения. Она же в состоянии влиять на организованных рабочих даже капиталистической Америки, защищая китайскую революцию от преступной интервенции правительства Соед. Штатов.

В текущем году американской компартии предстоит ожесточенная борьба, в которой она может многое выиграть, если будет усиленно укреплять свои связи с массами. Прежде всего—китайская революция! Борьба против вмешательства американского империализма в Мексике, в Центральной Америке. Борьба с подготовкой к грядущей мировой войне. Борьба против преступного стремления империалистического правительства Соед. Штатов—всеми мерами задушить китайскую революцию и добраться до СССР. Все это—одна задача, и эта задача властвует теперь над всеми другими.

Крепкая связь партии с массами, с борьбой рабочего класса—в десять раз более крепкая, чем до сих пор,—непрерывная, интенсивная, упорнейшая работа в тред-юнионах, борьба за отрыв рабочих от капиталистических политических партий путем образования рабочей партии—успех в этих направлениях приблизит то время, когда американский пролетариат сможет под руководством компартии сокрушить власть сильнейшей и опаснейшей империалистической буржуазии, с которой мы теперь боремся, выступая в защиту китайской революции и Советского Союза.

ЭДУАРД ДУНКАН.

Привет японских рабочих.

От имени японской компартии и революционных рабочих и крестьян Японии я шлю сердечный привет рабочим и крестьянам Советского Союза и всего мира. День 1 мая празднуется японским пролетариатом каждый год, начиная с 1920 года, и все более становится днем революционной демонстрации во всей стране. В СССР теперешний праздник 1 мая является десятым по счету после Февральской революции, и пролетариат всего мира будет его праздновать совместно с пролетариатом СССР.

Да здравствует 1 мая! Да здравствует китайская революция и Коминтерн!

СЕН КАТАЯМА.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, ВЫШЕ ЗНАМЕНА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ! КОММУНИСТЫ ВСЕГО МИРА, ГЛУБЖЕ В МАССЫ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН! ВСЕ ПОД ЗНАМЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА!

1 мая и угнетенная Корея.

Мартовская революция 1919 года в Корее была подавлена японскими империалистами огнем и мечом. Десятки тысяч революционеров были брошены в тюрьмы, где они подвергались издевательствам, истязаниям и пыткам. Революционная Корея была побеждена, но не уничтожена: в самых тяжелых условиях корейские трудящиеся массы упорно ведут ныне подготовку к борьбе с японским империализмом.

В настоящее время в корейских тюрьмах сидят тысячи политзаключенных. Лучшие вожди и деятели корейского революционного движения, в количестве ста человек, предстанут скоро перед классовым судом японского оккупационного аппарата в столице Кореи Сеуле. Они обвиняются в принадлежности к «организации тайного общества, именуемого корейской коммунистической партией, целью всей является революционное изменение существующего государственного строя и уничтожение принципа частной собственности». Их будут судить по чрезвычайному «закону об охране общественного спокойствия»; им угрожает тюрьма и каторга от 3 до 10 лет.

В то время как сегодня трудящиеся СССР празднуют 1 мая, рабоче-крестьянские массы Кореи будут праздновать этот день как день призыва к борьбе на своих митингах и собраниях, в «подпольных кузницах» выковывая острый меч революции.

Да здравствует 1 мая!

КИЧЕР (Корея).

К положению рабочего класса в капиталистических странах.

Как раз год тому назад разразилась в Англии всеобщая забастовка, которая, однако, как известно, вследствие измены вождей была скоро сорвана. Но начавшаяся одновременно угольная забастовка продолжалась почти до конца 1926 г. На положении английского рабочего класса эти события отразились в виде огромнейшей безработицы. Исчислено, что благодаря всеобщей забастовке, в которой принимало участие свыше 1½ миллиона рабочих, было потеряно 15 милл. рабочих дней. Благодаря забастовке углекопов, в которой принимали участие 1,05 милл. рабочих, было потеряно еще 146 милл. рабочих дней. Общая потеря рабочих дней за этот год достигла небывалой в истории Англии цифры в 162,78 милл. дней. За все послевоенные годы с 1920 по 1925 г. число потерянных рабочих дней исчисляется в 160 милл., т.-е. даже несколько меньше, чем в течение одного этого 1926 года. Совершенно естественно, что такое положение сильно отразилось на хозяйстве страны, прежде всего, увеличив безработицу, уменьшив покупательную способность масс и временно приостановив работу основных отраслей промышленности. В последние месяцы забастовки безработица начала уменьшаться, производство начало постепенно восстанавливаться, что об'ясняется главным образом поддержкой, которую Англии оказали другие страны, доставляя ей сырье и полуфабрикаты и кредиты с целью поддержания курса фунта. Тем не менее, нельзя говорить, что последствия этой забастовки уже вполне изжиты страной. Правда, в ряде областей производство не только восстановилось до предзабастовочного уровня, но даже превысило его. Влияние забастовки сказывается на общем положении хозяйства страны, в особенности на внешней торговле.

Что касается результатов этой забастовки для рабочих, то здесь следует различать, с одной стороны, углекопов, а, с другой—остальные категории рабочих. По отношению к углекопам результаты этой неудавшейся забастовки сказались уже в 1926 г. Для других категорий рабочих она скажется, вероятно, в текущем году. До забастовки в угольной промышленности было занято 1,1 милл. рабочих. В начале апреля 1927 г. было занято только несколько больше 1 милл. рабочих, так что в общем количество занятых углекопов уменьшилось на 80 тыс. Продолжительность рабочей смены увеличилась с 7 до 8 часов для подземных рабочих, с 46½ до 48—49 часов в неделю—для надземных рабочих. Заработная плата в среднем уменьшилась для забойщиков на 4,4 проц., для подручных подземных рабочих—на 7,6 проц. В некоторых районах сокращение заработной платы было еще гораздо более сильным. Так, в Северном Уэльсе оно дошло до 20 проц. Надо принять во внимание, что заработная плата английских угольщиков вообще ниже довоенного уровня. В апреле 1926 г., т.-е. до забастовки, она превышала довоенный уровень на 49 проц., а в декабре 1926 г. она превышала этот уровень только на 43 проц. для забойщиков и на 38 проц. для подручных рабочих, между тем как прожиточный минимум в Англии возрос на 75 проц., так что, если даже не принимать во внимание увеличившееся количество безработных, мы имеем значительное сокращение реальной заработной платы с 82 до 79 проц. довоенной.

Далее, наступление предпринимателей на рабочих, начавшееся прошлогодним локаутом, далеко не закончено. Оно несколько приостановилось вследствие относительно благоприятной кон'юнктуры в угольной промышленности, которая создалась именно благодаря этой продолжительной борьбе. В настоящий момент мы замечаем ухудшающееся положение угольного рынка, которое началось с конца февраля. Добыча падает с недели на неделю. Одновременно растут запасы, цены также показывают тенденцию к понижению.

Что касается других категорий рабочих Англии, то большинство из них в 1926 г. сумело даже несколько поднять свою заработную плату, за исключением рабочих в металлической, машиностроительной, а также текстильной промышленности. Эти категории рабочих, которые пострадали вследствие забастовки углекопов, а также вследствие общего плохого положения мирового рынка, вынуждены были пойти на сокращение своей заработной платы. Общий результат, однако, для 1926 года, по официальным данным, относительно благоприятный, так как дает увеличение недельной заработной платы на 37,5 фунтов, при чем увеличение заработной платы сказалось для 417 тыс. рабочих, а понижение—для 739 тыс., но увеличение все же превысило в сумме понижение зарплаты, так как зарплата увеличилась на 119 тыс. в неделю, а понизилась на 81,5 тыс. Одновременно вырос, однако, и прожиточный минимум—с 75 проц. до 79 проц.

Если в этом отношении баланс 1926 г. еще относительно благоприятен, то в смысле продолжительности рабочего дня баланс оказался уже совсем не благоприятным. Удлинение рабочего дня произошло для 932,6 тыс. рабочих, а сокращения рабочего дня добилось только ничтожное число рабочих—340, так что в общем рабочий день был удлинен в неделю на 3,97 млн. часов. Если нормальная в Англии до сих пор рабочая неделя считалась в 48 часов, то теперь она значительно превышает этот уровень и часто приближается даже к 60 часам в неделю. Надо сказать, что в Англии до сих пор еще встречаются и гораздо более продолжительные рабочие недели. Последний отчет английских фабричных инспекторов констатирует для 1925 г. в ряде предприятий работу подростков в течение 63 часов в неделю, при чем некоторых из них заставляли работать 33 часа под ряд!..

* * *

Положение рабочих на континенте Европы за последний год определялось двумя обстоятельствами: с одной стороны, чрезвычайно обостренным кризисом, который переживала европейская промышленность в начале 1926 г., а, с другой,—значительно улучшившимся положением дел к концу этого года благодаря английской забастовке. Эти обстоятельства влияли прежде всего на положение рабочего рынка. В начале 1926 г. мы встречаемся с сильной безработицей в Германии и других странах. К концу 1926 г. эта безработица уменьшается, хотя в начале 1927 г. уменьшение безработицы как будто приостанавливается или во всяком случае идет медленным темпом. Число безработных и число ищущих мест насчитывалось в Германии к началу марта 1926 года в 2.295 тыс., а к началу марта 1927 г.—2.184 тыс. Следовательно количество безработных мало уменьшилось; сильно сократилось количество работающих только сокращенное время. Надо, однако, иметь в виду, что данные о работающих сокращенное время получаются только от профсоюзов, статистика которых в этом отношении не может быть признана вполне точной, так как она охватывает только небольшое число организованных рабочих, преимущественно квалифицированного труда, работа которых по целому ряду обстоятельств как раз в последнее время расширилась; кроме того, многие вышли из профсоюзов и поэтому общая картина безработицы, указанная профсоюзами, не может быть точной. Во всяком случае, то обстоятельство, что число ищущих труда рабочих еще до сих пор так огромно (превышает 2 млн. человек), показывает, что мы имеем дело с почти постоянной категорией безработных. Среди ищущих труда намечается следующая дифференцировка: растет количество ищущих заработка среди служащих в торговых предприятиях и конторах, затем почти не уменьшается количество безработных среди чернорабочих.

Интересен подсчет, который делает кон'юнктурный институт Германии о числе потерянных вследствие безработицы рабочих часов и о тех потерях, которые испытал рабочий класс вследствие безработицы. Общее число потерянных рабочих часов составляло в 1925 г. 1,6 млрд. часов, а в 1926 г.—5,8 млрд. Это составит за весь год по отношению к работе всего рабочего класса, исчисляемого этим институтом в 20 млн.,—в 1925 г. 4 проц., а в 1926 г. — 12 проц. Потери зарплаты исчисляются в 1 млрд. в 1925 г. и в 4 млрд. в 1926 г. Эта цифра об'ясняет тайну капиталонакопления, которое мы замечаем в последние годы в Германии. Капитал с'экономил на зарплате 3 млрд. марок!

Отметим еще, что в течение 1926 г. заработная плата не поднялась, между тем как цены возросли, по крайней мере, в розничной продаже. По исчислениям германского статистического бюро, зарплата в декабре 1925 г. составляла для квалифицированных рабочих 45,98 марок в неделю, а для неквалифицированных рабочих—33,92. В декабре 1926 г. соответствующие цифры были: 46,36 и 34,34. Таким образом, заработная плата изменилась весьма незначительно—меньше чем на 1 проц., в то время как прожиточный минимум увеличился с 141,2 до 144,3, т.-е. более чем на 2 проц.

Рост производительности труда, который несомненно наступил в 1926 г., об'ясняется не только так называемой рационализацией производства, улучшением организации труда и некоторыми техническими нововведениями, но также абсолютным удлинением рабочего дня, которое в Германии было весьма значительным. По официальной анкете, которая была произведена в апреле, июле и в октябре 1926 г., констатируется, что 53 проц. охваченных анкетой предприятий работало свыше 48 часов, при чем от 48 до 50 часов работало 5—6 проц. обследованных предприятий, от 50 до 52—13 проц., от 52 до 54—25,8 проц., от 54 до 56—7 проц., свыше 56 часов работал 1,4 проц. и свыше 60 часов—0,1 проц. Таким образом, мы видим, что в течение этого года произошло значительное удлинение рабочего времени без повышения заработной платы.

Значительно улучшившееся положение германского хозяйства заставило рабочих выступить с новыми требованиями, и в начале 1927 г. в ряде отраслей промышленности были изменены коллективные договоры в сторону некоторого повышения зарплаты. Как это отразится на положении рабочего класса, пока еще трудно сказать. Если несомненно, что пока германское хозяйство переживает еще некоторый под'ем, начавшийся во время английской забастовки, в особенности в области производства железа, стали, отчасти также машиностроительной промышленности, то уже в других областях имеются признаки приближающегося застоя. Прежде всего ухудшающееся положение сказывается, как и следовало ожидать, в угольной промышленности. Начиная со второй недели января, добыча угля регулярно понижается. Производство кокса продолжало возрастать до конца февраля. С этого времени и оно начинает понижаться. Кроме того, известно, что в Германии растут и запасы угля, что говорит о том, что в этой области не все обстоит благополучно. Возможно, что в виду предстоящих переговоров с рабочими предприниматели сознательно сокращают продукцию, устанавливая так называемые «праздничные смены» для того, чтобы произвести впечатление ухудшающегося положения вещей. Но так как такие же сведения получаются из других стран, то надо полагать, что ухудшение положения на угольном рынке Германии есть только отражение общего ухудшившегося состояния мирового угольного рынка. Как на дальнейший неблагоприятный симптом, приходится указать на ухудшившееся положение денежного рынка. Сильно уменьшилось количество иностранных валют в Германии, понизился курс германской марки. На рынке капиталов уже чувствуется известный недостаток.

* * *

Что касается положения во Франции, то мы там, прежде всего, имеем чрезвычайно резкий под'ем прожиточного минимума, который увеличился по отношению к прошлому году—с декабря 1925 г. по декабрь 1926 г.—на 30 проц. Зарплата же остается там на весьма низком уровне. По последней официальной статистике, заработная плата в августе 1926 г. была на 20—25 проц. ниже довоенного уровня. Весьма интересен подсчет, сделанный «Юманите» от 7-го октября, относительно разницы между той зарплатой, которую рабочие Парижского района должны были получить, если бы у них зарплата шла соответственно с ростом дороговизны. Оказывается, что в июле 1926 г. недополучка достигает почти 3 тыс. франков на рабочего. Если принять эту сумму как характерную для всей Франции и если умножить ее на 10 млн. рабочих, то мы получим понижение реальной зарплаты на 30 млрд. франков. Так как реальная стоимость франка понизилась в 6 раз, то мы имеем понижение реальной зарплаты на 5 млрд. золотых франков. Эти цифры об'ясняют нам сущность инфляции, которая дает возможность предпринимателям продавать товары ниже мировой их стоимости и все-таки наживаться на них путем сокращения зарплаты.

Франция переживает теперь, как известно, дефляционный кризис. Количество безработных во Франции сильно увеличилось, доходя до 300.000 человек. Точных подсчетов не имеется. Последние недели говорят о том, что количество безработных как будто несколько уменьшилось, по крайней мере то число безработных, которое получает субсидии. Но это число, как известно, не отражает действительного положения вещей.

* * *

Ухудшилось положение рабочих и в других странах, на которых мы здесь подробно останавливаться не можем. Еще недавно «Форвертс» констатировал существование армии безработных в Европе в 8 млн. Думаем, что за эти последние месяцы это число вряд ли значительно уменьшилось.

Что касается С. Штатов, то они, как известно, переживали в 1926 г. значительный под'ем. Этот год был несомненно рекордным. И по отношению к Соед. Штатам можно сказать, что известную роль сыграло и здесь ослабление английской конкуренции. Но в основном под'ем был связан с улучшением положения сельского хозяйства. В настоящее время кон'юнктура Соед. Штатов показывает тенденцию к ухудшению. Первый квартал каждого года—это время наиболее интенсивной кон'юнктуры в Соед. Штатах, и если мы имеем теперь понижающуюся кон'юнктуру, то это указывает на наступление общего ослабления положения хозяйства. Оно связано, повидимому, с уменьшающимся строительством и с кризисом в угольной промышленности и еще более с сильно ухудшившимся положением сельского хозяйства. Как известно, покупательная способность так называемого фермерского доллара, т.-е. сельскохозяйственных продуктов, по сравнению с промышленными продуктами значительно понизилась. В 1925 г. она составляла 89 проц., в 1926 г.—85 проц. довоенного уровня, к концу же этого года — только 80 проц. В начале 1927 г. имело место некоторое очень незначительное улучшение, но в виду тенденции к дальнейшему понижению цен на хлеб положение сельского хозяйства не ухудшается, и снова имеется налицо значительный раствор ножниц. Вместе с этим, повидимому, ухудшается и общее положение американского хозяйства.

При прошлогодней высокой кон'юнктуре положение рабочего класса улучшилось очень незначительно. Зарплата почти не изменилась, как констатирует официальный отчет американских промышленников. Прожиточный минимум показывает некоторое понижение главным образом благодаря понижению стоимости продуктов питания. Затем несколько уменьшилось количество безработных или возросло количество занятых рабочих. Благодаря этому положение американских рабочих за 1926 г. несколько улучшилось. По 1926 г. был из ряда вон выходящий благоприятный в кон'юнктурном отношении год. Удастся ли американским рабочим удержать это положение в текущем году, который несомненно даст общее понижение хозяйственной деятельности в сравнении с прошлым годом,—еще большой вопрос.

Мы уже говорили о том, что значительно ухудшилось положение фермеров в Америке. В европейских странах, напр. в Германии, мы замечаем следующее: некоторое повышение цен на сельскохозяйственные продукты благодаря различным мероприятиям правительства, в частности, повышению пошлин. Взаимоотношение между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на промышленные продукты улучшилось в пользу сельскохозяйственных продуктов, но все же цены на промышленные продукты стоят и в Германии выше, чем цены на сельскохозяйственные продукты. Важно то, что повышение цен на сельскохозяйственные продукты вызывает в Германии, как преимущественно индустриальной стране, ослабление покупательной способности всего промышленного населения, которое гораздо значительнее, нежели сельскохозяйственное население. Как бы то ни было, общий итог за прошлый год мало благоприятен для мирового пролетариата в целом и весьма неблагоприятен для крестьянства заокеанских стран, покупательная способность которого значительно понизилась.

М. СПЕКТАТОР.

Наука и социалистическое строительство.

Наука становится в центре социалистического строительства. Наука должна ярко осветить пути дальнейшего развития нашего хозяйства, дать возможность вовлечь в обиход нашего использования новые источники энергии и все большие количества вещества, еще неведомые нам богатства, запасенные в недрах за миллионы лет, дать нам в руки верные средства и мощные орудия для нового грандиозного строительства, к которому мы приступаем, подвести под него прочный фундамент, предугадывать и предопределять пути технического прогресса, явиться живым множителем мировых ценностей.

В Союзе Советских Социалистических Республик наука, освобожденная от необходимости служить чуждым ей интересам, имеет лучшие в мире предпосылки для своего неограниченного развития. В нашем Союзе гармонически сочетаются интересы науки и интересы труда. И день первого мая—день международной солидарности всех, кто на стороне труда—в нашем Союзе является исключительным днем и для науки. В этот день хочется напомнить о ряде последних побед, одержанных советской наукой и техникой на главнейших путях современной научно-технической мысли.

Материя, овладение новыми запасами полезных ископаемых, переход к техническому использованию химических элементов, наиболее распространенных в земной коре, замена старых элементов новыми (алюминий и кремний на смену железу и стали, хром, ванадий и титан на смену олову и цинку), борьба за энергию, овладение пространством, победа над временем, власть над развитием органического мира, стремление к сознательному регулированию физического прогресса человечества,—вот главные пути научного творчества.

Мы не собираемся и не можем подводить здесь итоги всем многочисленным достижениям советской науки и техники в названных областях. Как сказано выше, остановимся лишь на некоторых из числа наиболее ярких.

В 1917 году запас железных руд в СССР (европейской и азиатской части) определялся в 2.410 миллионов тонн. Благодаря работам последних 10 лет запас железных руд СССР к началу 1927 г. исчисляется в 6.195 миллионов тонн, т.-е. более чем в 2,5 раза. Исключительное значение признается за Керченским полуостровом с его фосфористыми рудами: в 1927 г. его запасы определяются в 4.000 миллионов тонн вместо 900 млн. тонн, по данным 1917 года (увеличение почти в 4,5 раза). Мы имеем серьезнейшую переоценку запасов руд—основы нашей металлургии в настоящее время—Кривого Рога: вместо 256 миллионов тонн в 1917 г.—525 млн. тонн в 1927 году.

В отношении играющего столь крупную роль в металлургии марганца мы, кроме старых, пользующихся мировой известностью месторождений Чиатурского и Никопольского (вблизи портов Черного моря, запасы около 150 миллионов тонн), в последнее время имеем новое месторождение на Кубани в 34 млн. тонн (правда, бедное, трудно обогатимое, пока не промышленное). Новое забайкальское месторождение олова—пока небогатое, но могущее иметь промышленное значение. Разведанное месторождение никеля на Урале обещает совершенно избавить нас от иностранной зависимости в этой важной области.

Работы геологов за последние годы дают важнейшую переоценку общих (действительные, вероятные и возможные) запасов угля в СССР: Донецкий бассейн—59.613 миллионов тонн (55.613 млн. тонн в 1917 г.), Подмосковный бассейн—8.000 млн. тонн (1.578 млн. тонн в 1917 г.), Урал—769 млн. тонн (113 млн. тонн в 1917 г.), Средне-Азиатские республики—336 млн. тонн (157 млн. тонн в 1917 г.). На нашем Ближнем Севере, в области правых притоков р. Печоры открыт новый угленосный район. Планомерное изучение этого района, недавно только начатое, дало уже весьма крупные результаты. Рисуются контуры громадного каменноугольного бассейна, могущего сыграть огромную роль для металлургической промышленности Урала, особенно в том случае, если в результате дальнейших работ в Печорском районе будут обнаружены коксующиеся угли. Запасы Печорского бассейна к началу 1927 г. определялись в 502 млн. тонн.

Обследование самого большого в мире щелочного массива—Хибинского—привело (отряд акад. А. Е. Ферсмана) к открытию около 80 новых видов минералов, по преимуществу редкоземельных; из них ряд имеет промышленное значение.

Выявленные уже в 1927 году полевошпатовые месторождения в С. Карелии смогут на ближайшие годы целиком снабжать керамическую промышленность Союза высокосортным сырьем.

В Хибинах, на южных отрогах горы Расвумчорр найдено крупное, несомненно, имеющее большое промышленное значение, месторождение фосфоросодержащих пород аппатитта. Эти хибинские фосфориты, кроме фосфора, в большом количестве содержат кальций (20—23 проц.) и калий. Ряд опытов вегетационного характера показывает, что фосфоритовая мука из хибинских аппатитов явится превосходным удобрением для наших подзолистых почв.

Вопрос искусственных удобрений, «химификации земледелия», является решающим фактором для значительного повышения урожайности полей, роста сельско-хозяйственной продукции. «Три кита», на которых базируется современная практика удобрения почв, это—фосфор, калий и азот.

Промышленные разведки последних лет (в районах—Верхне-Камском, Кинешемском, Егорьевском, Уральском и др.) значительно выявили запасы, качество наших фосфоритов и увеличили их предвоенную оценку. Общий запас фосфоритов в СССР оценивается в настоящее время в 5 млрд. тонн. Имеются крупные достижения в области технологических методов переработки руд для получения дешевого удобрения—суперфосфата,—доступного по цене нашему крестьянству. О крупнейшем достижении последнего года — открытии многомиллиардных запасов калия в Соликамске—писалось уже довольно много.

Говоря о сельском хозяйстве, мы невольно вспоминаем последнюю, чрезвычайно интересную в научном отношении и сулящую важнейшие практические результаты работу одного из талантливейших наших ботаников Н. И. Вавилова по исследованию происхождения хлебных злаков.

Химия будущего, это—химия каталитическая. Катализ, это—изменение скорости химической реакции, которое происходит под влиянием особых веществ, способных вступить в химическое взаимодействие с телами, участвующими в реакции. Катализатор—такое вещество, которое, не появляясь в конечном продукте химической реакции (превращения), изменяет ее скорость. Катализ своим мощным развитием в настоящее время обязан работам Сабатье, Сендерена, акад. В. Н. Ипатьева и др. Акад. В. Н. Ипатьев работает в области применения высоких температур и давлений при катализе. Из последних работ В. Н. Ипатьева большой интерес представляет вытеснение водородом металлов из растворов их солей. Этим путем металлы при одновременном их присутствии в растворе легко могут быть отделены друг от друга. Можно также ожидать, что этот способ найдет применение в технике для извлечения металлов из руд после предварительного выщелачивания их серной кислотой. В. Н. Ипатьевым получены искусственные минералы также из солей под давлениями при участии водорода.

Краеугольным камнем химии физиологических процессов живых организмов—физиологической химии—в настоящее время является учение о ферментах или энзимах. Ферменты, которые принято также называть катализаторами, играют большую роль в совершающихся реакциях. Проблема окислительных энзим является основной темой крупнейших биохимических работ нашего ученого А. Н. Баха. О работах А. Н. Баха подробно писалось на страницах печати в связи с 70-летием со дня рождения. (См. «Правду» № 62 1927 г.).

Интересны попытки синтетического (искусственного) получения высших жировых кислот, входящих в состав растительного масла или животного сала.

Проф. А. Е. Чичибабин в сотрудничестве с инж. Хейфецом при исследовании окисления парафина воздухом получил наряду с жирными кислотами (в качестве главного продукта окисления) воскообразные вещества со всеми физическими и химическими свойствами пчелиного воска

Не останавливаясь на крупнейших наших достижениях в области электрификации, в деле электростроительства, которые были освещены в печати, назовем лишь некоторые важнейшие последние успехи электротехники: построены генераторы для водяных турбин по 10.000 кило-вольт ампер (Ленинградский завод), построен мощный трансформатор на 10.000 киловольт-ампер для Донбасса (Харьк. завод «Электросила»), налажено производство масляных выключателей на большую разрывную мощность (Ленинградский завод), построен высоковольтный кабель на 30.000 вольт (Ленинградский кабельный завод), налаживается производство мощных турбогенераторов (на заводах ГЭТ), построена (ГЭТ) лампа на 5 киловатт (10.000 свечей), ртутный выпрямитель на 500 клвт. (завод «Электросила») и др.

Нам приходилось уже отмечать на страницах печати, что в области связи—радио, авиация—достижения СССР не только стоят на уровне мировых, но в ряде случаев их превосходят.

Не касаясь всех достижений советской радиотехники, которые неоднократно освещались на страницах «Правды», упомянем лишь работу (Л. С. Термена) по видению на расстоянии движущихся предметов. Это не следует смешивать с удачно разрешенной за границей задачей передачи изображений, неподвижных фотографий.

При последней же демонстрации Л. С. Термена мы видели на экране удары молотком и другие движения человека, который находился через две комнаты и так в это время производил эти движения.

В области авиации мы последними работами Центрального аэрогидродинамического института не только создали прочную базу для нашего массового металлического самолетостроения, но в некоторых конструкциях побили ряд мировых рекордов.

Мы видим, как вырастают у нас мощные научно-технические институты, успешно соперничающие с лучшими аналогичными учреждениями Европы и Америки. И не только в этих новых дворцах науки, но и во всех старых лабораториях совершается огромная работа, разрешаются крупнейшие проблемы, накапливаются ценнейшие достижения. Самоотверженно, не щадя себя, с огромным энтузиазмом работают советские ученые и техники, сознающие, что в наши дни осуществляется предсказание Д. И. Менделеева: «Посев научный взойдет для жатвы народной».

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

Индустриализация, интенсификация сельского хозяйства и колхозы.

Наши колхозы играют все более выдающуюся роль в деле индустриализации и интенсификации сельского хозяйства.

Предприятий по переработке с.-х. продуктов в колхозах немало. Так, в 2.300 колхозах, обследованных в 1925 году, промышленных и подсобных предприятий было 980, то-есть приблизительно одно предприятие на 3 колхоза. Из этого количества на механические и кузнечные мастерские падает 270 предприятий, на мельницы и крупорушки—325. Затем идут заводы: кирпичных—43, кожевенных—36, маслобойных—46, лесопильных и деревообделочных—24, маслодельных и сыроваренных—61 и т. д.

Если эти цифры перевести в проценты, то получится, что переработкой зерна занято 44 процента предприятий, по ремонту и строительству (ремонтные мастерские, кирпичные заводы)—около 32 процентов, маслобойных и масло-сыроваренных предприятий—около 11 процентов лесопильных, смолокуренных и деревообделочных—около 2½ процента и на остальные предприятия (сукновальные, колбасные и проч.) падает 10,5 процента.

По собранным в 1926 году сведениям, по 380 колхозам в числе прочих предприятий имеется 54 маслобойных завода, то-есть цифра бо́льшая, чем за предыдущий год. Правда, эти данные, поскольку они охватывают разное количество колхозов, сравнить нельзя, но, во всяком случае, тенденция роста предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства есть, что подтверждается и отчетами с мест.

В последние годы наиболее крепкие колхозы сосредоточивают свое внимание на развитии технических культур. Так, колхозы Узбекской ССР (их там около 600) почти все заняты производством хлопка, 38 процентов колхозов Крыма заняты производством винограда и табака До 40 процентов площади земли, занятой под клещевину, кенаф и другие технические культуры на Северном Кавказе, падает на колхозы.

Сопоставление процентного соотношения площадей посева технических культур колхозов с единоличными хозяйствами по Уралу дает такую картину: под техническими культурами у колхозов занято 8,1 проц., а у единоличников—2,3 процента. Почти такое же соотношение посевных культур наблюдается и в колхозах других районов, что еще раз на практике подтверждает установленную истину о преимуществах крупного хозяйства с обобществленными средствами производства перед мелким единоличным.

Само собой разумеется, что практическое значение сравнительно большого развития в колхозах предприятий по переработке сел.-хоз. продуктов и технических культур громадно. Колхозы, как и совхозы, становятся не только проводниками новых форм хозяйствования и рычагами индустриализации и интенсификации сельского хозяйства. Колхозы, как крупные хозяйства, обладающие в связи с этим большими техническими возможностями, идут впереди единоличных хозяйств в области производства необходимого для нашей промышленности с.-х. сырья.

Это обстоятельство еще недостаточно учитывается нашими советскими и кооперативными органами, и должная поддержка, равно как и плановость в снабжении колхозов соответствующими средствами производства и кредитовании их в этом направлении еще не налажены.

Задачу развития в колхозах технических культур и предприятий по предварительной обработке с.-х. сырья надо поставить во всей широте, и не в плоскости добрых пожеланий, а практически, давая определенное направление в работе колхозов и оказывая им в плановом порядке организационную и материальную помощь. Соответствующие органы нашей советской промышленности должны быть заинтересованы в этом столько же, сколько и союзы с.-х. кооперации.

С. КРУТОШИНСКИЙ.

РАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВО, ПОВЫСИТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, УКРЕПИТЬ ПРОЛЕТАРСКУЮ ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ,—В ЭТОМ ЗАЛОГ НАШЕЙ ПОБЕДЫ.

Демонстрация.

Много их, очень много.
Тысячами лечь,—не урон.
Москву-то с шара земного
Видно со всех сторон.

Красную площадь слышно
Сквозь потолок земли.
Потому на лице так пышно
Человечьи глаза расцвели.

С каждого перекрестка
Жандармы хрипят: — «Назад!»
Потому на лице так жестко
Вызревают стальные глаза.

Газетчики визжите:—«Измена!»,
Генералы командуйте:—«В лоб!»,
Все равно, из рук полисмена
Выбьют дубовый клоб.

Ни в револьверном лае,
Ни в пулеметном брехе
Стачку Первого Мая
Не сорвет ни один штрейкбрехер.

А когда заберут в кнуты,
И кровью блевнут копыта,—
Близкой Москве на ты
Улыбнется каждый запытанный.

Криво по крови скользя
В кулак соберутся пальцы...
Москвы отвести нельзя.
Зазвенит, набежит, навалится.

Заровоевет Висла,
Темза и Сена —бризант—.
Это Москва нависла
И заглянула в глаза.

И к стенке прижатый рабочий
В Лодзи, Шанхае, Бордо
Сабельный воздух расклочит
Над полицейской ордой:

— «Ваши?».
«Плюю!»
«Нехай!»

«Рядом на площади наши:
Слышишь, пробили бреши
В новый и старый свет»...
И опешит жандарм:

— «Брешешь!..
Ваши?
Какие бреши?
Где это рядом?»
— «В Москве!».

С. ТРЕТЬЯКОВ.

Покурим... отдохнем.

У каждого человека в его жизни есть своя большая мечта. Черный тартальщик Зелим Ашаев из Энзели, черпая нефть из недр скважины, никогда не пел длинных восточных песен. Тартальщик не должен петь и говорить, когда он сидит на вышке. Он должен помнить каждую минуту об одном:

— Я тартаю... Я тартаю... Я тартаю.

Чортов труд. Ужасная забота—сидеть как привязанному на темной, сырой, грязной вышке и следить за проворной тяжелой желонкой, как за врагом в схватке, крадущимся к тебе с кинжалом. Желонка ушла в глубокую трущобу, и тартальщик чувствует, как потонула она в воде и грязи, как дошла до нефти... привычное тяжелое движение рукой... желонка взвивается вверх.. Тартальщик, не моргая, глядит перед собой... взвилась хлещущая черными брызгами желонка... момент, секунда,—и она перескочит положенное, застучит, разобьется... Тартальщик помнит о своей секунде... Плавно и легко накреняется желонка, выливая густую нефть, и снова... Так в сумасшедшем темпе бегала под землю желонка Зелима из Энзели, а он не пел, не говорил, он думал одно и то же, заключенное в четыре слова:

— Тартаем, потом покурим, отдохнем... тартаем, потом покурим...

На вышках не курят, и мускулы тартальщика к концу его дня болят, как побитые палками...

— Тартаем, потом покурим...

В запутанных переулках Балаханов Зелим шел черный, в одежде, сырой от нефти, черный и опустившийся, как полупьяный, может от крепкой цыгарки с турецким табаком, может от одуряющей работы. Папироса пьянила ослабевшее тело, и Зелим хотел спать.

Зелим шел есть лаваш и суп с травами... Бастурма, кажется, называют этот суп. А может он ел не лаваш и бастурму. Я не знаю, что ел Зелим, потому что этого он мне не рассказывал. Он рассказывал мне, как он отдыхал. Комната была длинная, узкая, с двумя окнами, выходившими к стене соседней черной постройки У стены в комнате стояли нары-койки. Каждая нара—твой очаг, твой дом, твоя жизнь. Ты пой здесь свои песни и плачь от горя, тоскуй о солнце твоей страны и роди здесь детей. А на наре соседа его жизнь.

— Прошло...—так всегда пишут,—прошло столько-то лет. И вот Зелим Ашаев из Энзели, черный тартальщик Зелим смеялся вместе со мной и удивлялся, как дитя.

— Ой, ой!—кричал он,—ой, ой!

Перед нами—дом, как будто перенесенный на мертвую бакинскую плоскость из цветущей Швейцарии. Цветущий чистым блеском стекла и яркой крышей. Точно выточенный, точно придуманный мечтою Зелима на темной наре в балаханинском логове, на вышке у тартального барабана, где одиннадцать лет мечтал Зелим сладкими словами:

— ...Потом покурим... отдохнем.

И меня, таковы уж мы люди, тронула зависть. У Зелима две солнечные, белые комнаты, кухня с газом, электричество и ванна с горячей водой. У Зелима чудесный очаг, каких мало у богатых персидских купцов в Энзели и Тегеране.

— Ай, ай, ай!—смеялся Зелим, и говорил на родном языке то, что хотел лучше выразить.

Понять радость Зелима нетрудно тому, кто видел обстановку, окружавшую его на промыслах.

Самая большая мечта была у Зелима—покурить, отдохнуть.

И, видите, сбылась.

* * *

Инспектор охраны материнства и младенчества в Иваново-Вознесенске после обхода старых рабочих квартир рассказал мне:

— Слушайте, это же тяжело—ждать, когда мы, наконец, обстроимся.

Рабочий-текстильщик, шутя, добавил:

— Триста лет терпели, и ничего, а теперь...

Подмигнул мне:

— Прыток народ стал.

Инспектор в одной квартире увидел такую картину. В комнате с тремя окнами на улицу живет пять семей. На ночь сюда втискивают еще две кровати. Днем относительно просторнее. Когда он вошел в комнату, было так: женщина тачала на машинке какое-то шитье, у ее ног играли с кошкой ребята, рядом на кровати храпел человек, на следующей лежал парень, положив ноги на гребешок кровати, и читал вслух книгу «Против сезонщины». В углу же, сидя на обрубках, двое людей, по-праздничному вымытые и причесанные, сосредоточенно играли в шашки. А по середине комнаты старуха с детьми щипала гуся. Перья и пух летели во все стороны... Кто-то равнодушно чихал.

— Как при таких условиях отдыхать?—спрашивал у меня инспектор.—Хорошее, просторное жилище—вот главное в отдыхе.

Недаром, конечно, в Иваново-Вознесенске уже успели выстроить целый городок, просторный, без смежных стен, с широчайшими улицами и деревьями. И будут строить еще, пока последняя старуха перестанет щипать гусей в окружении пяти семей.

* * *

— Как отдыхают ваши рабочие?—спрашиваем у профсоюзников Бухаринского завода в Гусе-Хрустальном.

— Походите по нашим казармам. Отдых рабочего статистикой не определишь.

Вечером в общежитии, или, как его называют здесь, в «казарме» (почему казарма, если семьи имеют отдельные комнаты?), всегда очень оживленно. Пока бродили по коридорам, приходилось несколько раз перепрыгивать через людей, сидящих на полу поперек узкого коридора. Паренек разослал при мне газету на полу и уселся читать под лампочкой. Таких читателей много. В коридоры выходят от домашнего шума.

— Что читаем?—спрашиваю.

— «Железный поток».

— Интересная книга?

— Хороша.

Но он читал не один. У него были слушатели—механик, ткач и девушка, которая здесь же вышивала гладью под лампочкой, усевшись на стул. Зашли к приятелю рабкора владимирской газеты, который водил меня по общежитию. Приятель сосватал дочь и теперь гулял. Нас встретили как гостей долгожданных. Предложили выпить по маленькой и закусить. Странно. Я не видел пьяных, кроме одного старика, который, говорили, «выпьет на копейку, а гулять будет на десятку». Он действительно «гулял»—пел песни и об'яснялся в нежнейших чувствах мне, жене хозяина, невесте, всем. Потом изумительно плясал, хвалясь старинной. А хрустальщица с желтым сморщенным лицом схватила за руку моего рабкора, вытолкнула его на середину комнаты и пропела бойкой частушкой:

Стань ко мне передом,
А я к тебе грудью.
Пусть люди говорят,
Что я тебя люблю!

Веселье было подкупающее. Рабкор говорил:

— На работу сирены и отдохнуть умеют. Песнями зажаривают.

Дальше. Вглубь. Входим к какому-то Терентьевичу. Тишина. Тикают часы. Полумрак.

— Спите?

— Погоди... молчи...—шикают на нас из угла.

Молчим смущенные. Минута... пять... Уходить что ли?

Вдруг хозяин с шумом подымается.

— Здравствуйте.

— Чего ворожил-то?

— Радио! Томский говорил. Кончил вот. Слышимость знаменитая.

И странно звучит на его бородатых устах это слово: «слышимость». Начинаются обычные радиоразговоры, отхватившие в отдыхе рабочего большой кусок на свою долю.

* * *

Перевыборы в Московский Совет на заводе «АМО» в Москве. Идут добавления к наказу. Половина из них относится к культурным вопросам, к организации быта, к отдыху.

Подымается слесарь. Совсем уж немолодой человек. Говорит серьезно, с внутренним жаром и чуть сердито. Его поддерживают одобрительным ропотом. Его слова важны для каждого. О чем говорит слесарь?

О театре.

Театр в Симоновке стал тесен. Моссовет должен построить другой. Непременно другой... иначе уж прямо невозможно.

А на фабрике «Гознак» предложили депутатам в Моссовет не забыть шире снабжать рабочих билетами в академические театры.

Тут есть о чем подумать, товарищи, разбираясь в вопросах отдыха советского рабочего.

* * *

Тема эта очень широка. Тут ломка быта и новые проявления его—спорт, газеты, радио, экскурсии, кружки, кино, театр, жажда самообразования, изобретательство, общественные дела. Все это—вне станка, в часы отдыха, новое, сегодняшнее, возникшее после Октября. Об этом книги надо писать, ибо сейчас закладываются первые камни новой в истории человечества культуры. И мне хочется коротко рассказать об одном чудесном событии, которое подведет итог этим запискам.

В Нахичевани-на-Дону, как и во всяком уважающем себя городе, было до революции два летних клуба. Один клуб «Приказчичий», другой—«Коммерческий клуб». Два сада стояли за одинаковой зеленой решетчатой оградой рядом, разделенные перегородкой. На двух эстрадах теплыми южными ночами играли два симфонических оркестра. В «Коммерческом» гуляли в чудесных аллеях меж цветочных клумб богатые девушки под наблюдением мамаш. В это время в буфете на веранде гремели посудой. В зеленых комнатах шла игра в карты. Все, как полагалось. Иногда на эстраде шло «кабарэ». У ограды по вечерам собиралась черная охранная публика. Слушали. Грызли семечки. Восхищались и ненавидели.

В «Приказчичьем» то же, но менее богато.

А в прошлом году—я пошел туда посмотреть. Изумительно. Прекрасно. Перегородку между садами убрали. Сад стал большим, со множеством аллей и скамеек. Клумбы. Белые цветы у дорожек. Прохлада. Урны. Знакомые старики с «Красного Аксая» играют в шашки на веранде. На первой эстраде перед большой аудиторией слушателей играет симфонический оркестр. На второй эстраде лекция с картинами, и там своя аудитория. В аллеях пары молодых людей... Для чего же тенистые аллеи, если там нет пар?

Хорошо. Все как прежде, только лучше, потому что это наше, свое, родное, потому что здесь я вижу весь рабочий Нахичевань.

Захотелось увидеть Зелима из Баку. Посадить его рядом. Сказать:

— Товарищ Зелим, мы ведь в нашей советской стране начинаем хорошо отдыхать.

НИК. ПОГОДИН.

Наш хозяйственный рост.

Это было совсем недавно. Примерно, года 4½ назад.

Наша страна уже перешла на рельсы новой экономической политики и приступила к хозяйственному строительству.

Экономическое наше положение было чрезвычайно тяжелым как вследствие империалистической войны, контрреволюции и антантовской блокады, так и благодаря мучительному «голодному» 1921—22 г. Издавались тогда у нас два журнала: «Экономист» и «Экономическое Возрождение», редакция и состав сотрудников которых составились из того слоя буржуазной интеллигенции, который заявлял в то время о своем желании работать вместе с советской властью, считая нэп реставрацией капитализма. Оба эти журнала просуществовали недолго, так как были нами закрыты как сеятели паники и идеологии, совершенно чуждой пролетариату.

О чем писали тогда «прозорливые» экономисты этой формации?

Как расценивали они тогдашнее положение нашего хозяйства и какие перспективы они рисовали?

Об этом интересно вспомнить 4½ года спустя, в день первого мая, когда вся масса трудящихся подводит итоги, демонстрирует свои достижения и делает смотр силам революции. Вот статья Рафаловича в № 4—5 «Экономиста». Читаем: «... Крайне тяжелое положение, в котором находится ныне русская промышленность, не позволяет надеяться на быстрое восстановление ее производительной работы и снабжение ею населения достаточным количеством товаров»;

«... в области торговли нэп, хотя и создал большое оживление, но это оказалось явлением и нездоровым и временным, и ныне имеются уже налицо грозные признаки не только сельскохозяйственного и промышленного, но и торгового кризиса»;

«... в сельскохозяйственной области нэп также не дал положительных результатов»;

«... в области финансов «новые идеи» не дали пока-что хороших плодов. Налоговая мания имела лишь очень скромный практический результат».

Да не сочтет читатель эти утверждения «Экономиста» за относящиеся лишь к «текущему моменту».

Нет, «прозорливые» буржуа-экономисты, указывая на тяжелое хозяйственное положение страны Советов, делали далеко не «текущие» выводы. Они говорили вообще об ее невозможности вырваться из тисков разрухи без помощи капиталистического мира.

«При подобном положении, — писал Рафалович, — одними «внутренними» мерами делу помочь нельзя. Без помощи извне, без иностранного капитала с его материальными ресурсами, технической и административной организацией, практическим опытом и инициативою нельзя надеяться [1]) на исцеление смертельно-больного хозяйственного организма страны. Это тем более бесспорный факт»... и т. д.

«... Только вновь вступив в семью цивилизованных (!) наций, сможет Россия постепенно выйти из той ужасной хозяйственной катастрофы, в которой ныне гибнут ее силы, ее достояние и ее население».

В. Штейн в передовой статье «Эконом. Возрождения» писал, что «без помощи европейского и американского капитала мы действительно осуждены на гибель».

Но речь шла не только о необходимости «смычки» с капиталистическим миром, но и о реставрации капитализма в нашей стране, без чего «Россия», мол, превратится в пустыню, ибо пролетариат управлять хозяйством не может.

Л. Пумпянский в № 1 «Эк. В.» разносил в пух и прах методы пролетарского строительства. «Построить единое плановое хозяйство в общегосударственном масштабе — такова была задача коммунистической партии. Этой задачи партия не решила и оказалась вынужденной от нее отказаться (?! В. С.)».

«... Наши тресты являются лишь новой выдумкой российской экономической бюрократии»; правления трестов, это—приказчики, «но могут ли приказчики вести хозяйство промышленных предприятий, а особенно крупных промышленных об'единений? Мы полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть ясен для всех мало-мальски знакомых с характером работы руководителей промышленности».

А. Зайцев там же перепевает Л. Пумпянского в отношении транспорта:

«... оставлять ее (железнодорожную сеть В. С.) далее целиком в руках казны — это значит сознательно итти на ее разрушение, по крайней мере в очень значительной части»;

«... единственным средством спасения наших железных дорог является передача части сети в руки частных железнодорожных обществ»...

Высоко «проницательные» буржуа-экономисты пророчили нам гибель и звали в «семью цивилизованных наций»... не для того ли, чтобы прислуживать за столом богатых «родственников»?

Им всем тогда же ответил Ленин.

«Мы знаем, какие трудности стоят перед нами. Мы знаем, что такое голод в крестьянской стране, как Россия. Мы знаем, что поправить бедствия, вызванные голодом, нам еще не удалось. Мы знаем, что значит финансовый кризис в стране, которая вынуждена торговать и в которой выпущено такое обилие бумажных денег, какого свет не видал. Мы знаем эти трудности, мы знаем, что они громадны. Я не боюсь сказать, что они необ'ятны». Но... «нас это нисколько не пугает».

«Всякие попытки навязать нам условия, как побежденным, есть пустой вздор, на который не стоит отвечать».

«Отступление кончилось...» [2]).

Буржуазный мир смеялся этим словам Империализм мысленно уже переваривал нашу страну в своем необ'ятном желудке Но... переваривать в своей голове не равно перевариванию в действительности.

Тогда империализм ухмылялся, теперь скрежещет зубами.

И как не скрежетать, если прошло только 4½ года со времен пред-генуэзской кампании, а какой длинный список завоеваний, крупнейших и значительнейших, может развернуть пролетариат первой в мире советской страны, идущий вместе с крестьянством и руководящий им в борьбе и дубьем и рублем.

Мы не в состоянии без помощи заграничного капитала восстановить промышленность? Но пролетариат уже перевел ее за грани довоенного.

В первый год нэпа промышленность работала с нагрузкой в одну пятую довоенного, а теперь мы поставили себе задачу догнать индустрию империалистических стран, и мы эту задачу решим.

Фабрично-заводская промышленность дала в 1913 г. валовой продукции на 6.354 млн. руб., в 1925—26 г.—на 5.850 млн. руб. (по ценам 1913 г.), в 1926—27 г. даст не меньше, как на 7.000 млн. руб., а в 1930—31 г., по пятилетке Госплана, на 10.342 млн. руб. Это ли не быстрое разворачивание промышленности! Империалистическая же индустрия в целом не может мечтать развиваться даже на 2 проц. в год, а в перспективе у нее, несомненно, процесс разложения.

Но пролетариат СССР может показать не только свои количественные достижения, но и качественные. Процесс деклассирования пролетариата, имевший место в годы «военного коммунизма», давно уже прекратился, и ныне в нашей госпромышленности занято 2.500.000 рабочих против 1.550.000 раб. в 1923—24 г. и меньше одного миллиона в 1921 г.

Производительность труда рабочих неуклонно, из года в год, повышается, и в 1926—27 г. один рабочий в среднем вырабатывает на 2.520 руб. в год, тогда как в 1923—24 г. вырабатывал на 1.576 руб. Материальное его положение за эти годы значительно улучшилось, и годовая зарплата с 422 руб. в 1923—24 году поднялась в 1926—27 г. до 712 р.

Пролетарская армия растет, и одновременно растет ее классовое самосознание.

Во главе наших трестов и заводов стоят, главным образом, рабочие, и самый факт быстрого промышленного развития свидетельствует о том, что пролетарии—не плохие ученики, что они быстро усваивают «предметы» хозяйственной учебы. Пролетарская масса выдвигает все новых хозяйственников, и все новые пласты поднимаются к широкой фабрично-заводской общественной работе: производственные комиссии, совещания и конференции—не мираж, не выдумка, не демагогия, а действительно новые, крайне плодотворные «институты» советской общественности.

Переплавка внутризаводских отношений началась с первых же дней Октября, и мы можем без малейшего преувеличения сказать, что новые социалистические отношения не только возникли, но и закреплены; речь идет теперь об их дальнейшем развитии в направлении к отношениям коммунистическим.

И если капиталистические отношения в промышленности в наше время определенно тормозят рост производительных сил, то, напротив, социалистические способствуют новому, никогда не виданному расцвету производительности труда на основе новой техники и рациональных форм хозяйствования.

Пролетариат строит свою индустрию под лозунгом рационализации, и сколько бы империалисты вместе с меньшевиками ни иронизировали над «большевицкой рационализацией», они года через три—четыре вынуждены будут и в этом отношении перейти от смеха к зубовному скрежету.

Капиталисты всех стран рассчитывали использовать нашу слабость на фронте тяжелой промышленности, закабалить СССР на почве отсталости производства средств производства.

И верно: здесь—одно из наших тонких мест. Однако, в общей массе промышленной валовой продукции СССР доля производимых средств производства из года в год увеличивается, и если их удельный вес в 1923—24 г. выражался в цифре 51,7 проц., то в 1926—27 г. он возрос до 56,1 проц.

Новое же строительство проводится с таким расчетом, чтобы машиностроение, металлургию, добычу минерального топлива, строительную промышленность развивать быстрее, чем легкие отрасли

В сельском хозяйстве тоже не малые достижения. Изгнанные из СССР помещики кричали на весь мир, что культурные хозяйственные очаги (помещичьи хозяйства) Октябрем уничтожены, что «лапотный» мужик не сумеет поднять всю землю, что скот сильно ухудшится, что свеклосеяние теперь погибло (где уж крестьянину «плантаторским» делом заниматься!), и т. д. и т. п.

Но крестьяне с 87 млн. десятин в 1923 г. подняли посевы в 1926 г. до 104 млн. дес. против 107 млн. дес. в 1913 г., увеличили число скота (в переводе на крупный) до 83 млн. голов в 1927 г. против 64 млн. голов в 1923 г. и 84 млн. голов в 1916 г. Мало того, они быстро восстановили трудоемкие товарные отрасли своего хозяйства, и в 1925—26 г довоенные нормы по валовой продукции картофеля, овощей и фруктов, конопли, масло-семян, табаков и молока уже превзойдены.

В деревню проникают орудия и машины, и уже в 1925—26 г. туда поступило их на 120 млн. довоенных руб. против 116 млн. руб. в 1913 г. и 23 млн. руб в 1923—24 г.

На наших полях работает до 30.000 тракторов. От трехполья крестьяне начинают отходить, и к правильному многополью с травосеянием перешло 75 проц. всех селений Московской губ., а площадь травосеяния по СССР ежегодно в 1923—1926 гг. растет на 475.000 дес., тогда как в 1901—1915 гг она росла только на 60.000 дес. в год.

Ежегодно на улучшенные системы переходит около трех процентов хозяйств.

Сельское хозяйство встало на путь рационализации, и крестьяне уже работают рука об руку с агрономами. Правда, большим тормозом рационализации земледелия и животноводства является неземлеустроенная площадь; однако, с 1922—23 г. по 1925—26 г включительно 35½ млн. десятин землеустроено «до двора» («Эк. Об.» 1927 г., № 2, ст. Огановского).

За 10 лет до революции участковое землеустройство захватило 9 проц. сел.-хоз. угодий, за 10 же лет нэпа оно охватит около 30 проц. по Украине и Белоруссии, 24 проц.—по РСФСР.

Крестьянство, высвобожденное из пут феодализма и капиталистического крупного землевладения, в условиях советского режима под руководством пролетариата и с помощью советской власти способно не только восстанавливать сельское хозяйство, но и радикально его пересоздавать. В деревне, как и в городе, старые методы хозяйствования переплавляются в новые. Свои достижения СССР может демонстрировать и на транспорте.

Буржуа-экономисты из упомянутых мною журналов называли советский транспорт «смертоносным» орудием.

Да, он был в свое время и смертоносным орудием. Но он перестал быть таковым. Грузооборот железных дорог в 1925—26 г. достиг 117 млн тонн против 132 млн тонн в 1913 г. Скиньте значительную часть на встречные перевозки, широко практиковавшиеся до войны, и вы найдете, что железнодорожный грузооборот почти восстановлен в довоенном размере.

Транспорт своей выручкой почти покрывает свои расходы, при чем тарифы, если их выразить в довоенных рублях, не выше 1913 г.

Поезда ходят по расписанию, на дорогах порядок, за груз отправителя отвечает, в случае его потери, железная дорога. И этого мы добились в течение шести лет, несмотря на тягчайшие условия: нехватало денег, мало вырабатывалось металла, шпал и т. п.

Нечего и говорить о том, что вместе с производством развивалась и торговля, а весь хозяйственный рост отражался на финансовом фронте СССР, увеличивая и оздоравливая госбюджет.

Государственный бюджет с 2.298 млн. руб. в 1923—24 г. возрос до 4.039 млн. руб в 1925—26 г., а доходы местных бюджетов—с 689 млн. р. до 1.311 м. р.

Наш бюджет перестал быть дефицитным и даже имеет специальную статью «гос. резерв».

Восстановлена кредитная система, растет сеть сберегательных касс, а стабилизованный рубль перестал быть целью, превратившись в могучее орудие советского строительства.

Буржуа-экономисты весело смеялись над нашими стремлениями стабилизовать рубль.

Но тот смеется лучше, кто смеется последним. Серебряный гривенник больно ударил по самочувствию «проницательных ученых»—идеологов капитализма,—и им теперь не до веселья. Советскому пролетариату и крестьянству есть что демонстрировать первого мая десятого года революции.

Мы ушли далеко вперед от 1921 года.

Не только от 1921 г., но и от 1913 г.

Пусть по количеству продукции, грузооборота и пр. наше хозяйство находится на довоенном уровне. Дело, ведь, не в одном количестве.

По качеству же СССР имеет новое хозяйство, более совершенное, способное быстро расти, ибо советский режим благоприятствует полному выявлению способностей широчайших трудящихся масс и росту—абсолютному и относительному—социалистического уклада.

Рабочие и крестьяне непосредственно втягиваются в дело хозяйственного строительства.

Они овладевают на базе национализации и через посредство кооперации промышленностью, сельским хозяйством, транспортом, торговлей, финансами...

По данным кооперативного совета, число членов кооперативов, вошедших в союзы СССР, с 9.892 тыс. чел. на 1 октября 1924 г. возросло до 19.129 тыс. чел. на 1 окт. 1926 г., т.-е. за два года удвоилось, при чем в сельскохозяйственной кооперации процесс развертывания более быстр, и там число членов за указанный период времени выросло с 2.468 тыс. чел. до 7.138 тыс. чел., т.-е. почти втрое.

Валовой оборот потребительской, сельскохозяйственной и промысловой кооперации в 1926—27 г. выразится в 13.275 млн. рублей против 2.615 млн. р. в 1923—24 г. Меньшевики в свое время кричали, что большевики разрушили кооперацию.

Разрушили ли мы ее или, напротив, создали исключительно благоприятные для ее развития условия,—об этом говорят приведенные выше цифры.

Общий же итог—рост социализма. Промышленность в наших руках больше чем на четыре пятых, а в 1923—24 г.—одна четверть была частной; в торгово-посредническом обороте частник занимал в 1923—24 г. 41 проц., а теперь—21 проц.; транспорт—почти весь наш, если не говорить о гужевом. Финансы—в наших руках. Внешняя торговля, кроме контрабандной, тоже.

Процессы обобществления будут развиваться и в дальнейшем, но уже на более высокой технической базе, так как СССР вступил в полосу реконструкции, характерной прежде всего новым строительством.

Наши враги утверждали, что мы свои основные фонды проедим; меньшевики писали о большевистском «потребительском» коммунизме.

Да, благодаря контрреволюции, мы несколько лет проедали свои основные средства, однако с 1924—25 г. не только покрывается их «износ», но от новых вложений остается излишек, который и увеличивает основные фонды; так, на 1 октября 1924 г. они оценивались в 45.025 млн. руб., на 1 октября 1925 г.—в 45.465 млн. руб., на 1 октября 1926 года—в 46.923 млн. р., а на 1 октября 1927 г., вероятно, в 49.600 млн. р. Мы в этом году вкладываем в капитальное строительство промышленности и электрификации 1.100 млн. р. и тем самым увеличиваем основной их «капитал» примерно на 15 проц. За пять лет (1926—27 г.—1930—31 г.) в промышленность будет вложено 5.654 млн. р. при нынешней его «ценности» в 5.263 млн. р.; в транспорт мы вложим 4.977 млн. р., а теперь его основные фонды оцениваются в 10.425 млн. р.; в электростроительство—1.339 млн. р. при нынешнем основном «капитале» в 275 млн. р.

Мы имеем показать сейчас новые стекольные, хлебные и др. заводы, Волховскую, Земо-Авчальскую, Шатурскую, Каширскую и другие станции, а в наших очередных проектах значатся Днепрострой, Волго-Донской канал, Сибирь-Средне-азиатская железная дорога, сталинградский тракторный завод, три гиганта-металлурга и много других первоклассных предприятий.

Когда в 1917 г. большевикам говорили, что не резон брать в свои руки власть, потому что хозяйство разрушено в чрезвычайной степени, Ленин отвечал, что чем сильнее разруха, тем скорее надо брать пролетариату власть, потому что буржуазия из этой разрухи вытянуть страну не в состоянии; только трудящиеся массы, говорил он, под руководством пролетариата смогут спасти положение. Ленин не ошибся и не преувеличил.

Можно даже сказать, что он едва ли предвидел ту быстроту хозяйственного развития, которую наша страна показала за шесть лет нэпа.

Едва ли предвидел, потому что трудности на нашем пути стояли действительно огромные.

Их и теперь много, и они не незначительны. Рабочим и крестьянам всего мира мы показываем свои достижения, и они их видят, они начинают убеждаться, что советский режим благоприятен росту производственных сил и что этот рост совершается в интересах самих трудящихся масс, но они не могут не тревожиться по поводу высокой себестоимости промышленной продукции, огромных накладных расходов, бюрократических извращений и многого другого

Не преуменьшая своих достижений, мы не должны допускать самообольщения, недооценки трудностей, стоящих перед нами, и партия зовет к напряженной работе на производственном, торговом и др. фронтах. Первого мая будущего года рабочие и крестьяне земного шара услышат от нас о новых завоеваниях, о преодолении всего того, что мешает социалистическому строительству, что тревожит и нас самих и заграничных трудящихся.

ВЛ. САРАБЬЯНОВ.

[1]) Подчеркнуто всюду мною. В. С.

[2]) Речь на фракции с'езда металлистов, 6 марта 1922 года.

ВОСПОМИНАНИЯ.

К 25-летию сормовской демонстрации. (1902—1927 г.).

Первая демонстрация сормовцев.

Сегодня исполнилось 25 лет с тех пор, как рабочие Сормовских заводов открыто выступили с протестом против царско-полицейского режима под лозунгом: «Долой самодержавие!» Это было 1 мая 1902 г. в Сормове, на первомайской демонстрации.

Говоря о демонстрации, нельзя обойти молчанием деятельность подпольной сормовской с.-д. организации, подготовившей демонстрацию.

Взяв на себя, на ряду с кружковой работой, руководство экономической борьбой, сормовская организация приобрела большой авторитет среди рабочих и сильно выросла. Я нисколько не преувеличу, сказав, что к началу 1902 г. организация насчитывала в своих рядах до 150 человек активно работающих.

Конечно, мы не могли справиться собственными силами со всей организаторской и пропагандистской работой в этот период. К нам приходила на помощь нижегородская организация с.-д. партии в лице товарищей: **В. А. Десницкого, И. П. Ядрышникова и А. И. Пискунова,** не считая случайных одиночек, приезжавших в Сормово.

С ростом организации назрела мысль и о первомайской демонстрации, ибо накануне 1902 года массовые и первомайские собрания в лесу, за Сормовом, были настолько многочисленны, что и с такими силами можно было успешно выступить на улицу. Отдельные группы товарищей уже пытались предварительно продемонстрировать шествие под пение «Дружно, товарищи, в ногу». Чувствовалось, что политическая работа уже перестает укладываться в рамки кружковой деятельности и перерастает их. Вместе с тем и общий под'ем революционной работы в промышленных центрах России, который уже давал себя чувствовать царскому правительству целым рядом выступлений, несомненно отражался на нас и побуждал к революционному действию.

В описываемый период в Сормове не было таких причин, которые давали бы повод к протесту чисто экономического характера. Заработок был сравнительно сносным. Но общее положение бесправия при системе самодержавного правления вызывало в нас чувство протеста против полицейского режима. Такой протест и решено было осуществить посредством демонстрации 1 мая.

К первомайской демонстрации мы начали готовиться с конца 1901 года, обсуждая на наших кружках как план самой демонстрации, так и лозунги, под которыми она должна была пройти.

Мы не колебались, что лозунг 8-часового рабочего дня и политической свободы будет встречен сочувственно в рабочей массе Сормова, но лозунг «Долой самодержавие» оставался у нас под вопросом. Он был смел и нов в то время для широкой массы, и мы опасались, как бы он не стал средостением между нами и неорганизованными рабочими. Поэтому и решено было предварительно широко распропагандировать этот лозунг.

Окончательно как план демонстрации, так и лозунги были обсуждены на совещании представителей сормовских кружков в деревне Починках, близ Сормова. Совещание состоялось в конце февраля 1902 г. в присутствии: **П. Заломова, М. Умнова, Н. Бубнова, С. Крылова, М. Богатырева, А. Горбунова, Д. А. Павлова, Н. И. Вавиловой, Д. А. Углева, П. Замятина, М. Самылина** и троих представителей от нижегородской организации. Здесь решено было приготовить три флага красных с надписями: «Да здравствует 8-часовой рабочий день!» «Да здравствует политическая свобода—долой самодержавие!» «Да здравствует Р. С.-Д. Р. П.!»

Вместе с тем была намечена руководящая группа для проведения демонстрации.

Готовясь к демонстрации, мы хотели сделать первомайский праздник как можно более популярным среди широких слоев рабочих. С этой целью был выпущен целый ряд прокламаций о значении первомайской демонстрации. Прокламации начали выпускаться с зимы 1901 г. и распространялись вплоть до 1 мая 1902 г. Вместе с прокламациями появилась только-что вышедшая «Нижегородская Рабочая Газета», издававшаяся совместно нижегородцами и сормовцами типографским способом. Вышло ее 5 номеров. Кроме того, накануне 1 мая распространено было воззвание «Искры»—«Ко всем русским рабочим».

Михаил Самылин.

Такое обилие нелегальной литературы взбудоражило всю сормовскую полицию и нижегородскую жандармерию. Начались обыски, обходы, но без особых результатов.

В начале весны состоялось в лесу несколько подготовительных собраний. На одном из предпоследних собраний было решено, что в случае дождя на 1 мая, который мог бы помешать демонстрации,—отложить таковую до следующего ближайшего воскресенья, но на работу решено было не выходить ни в коем случае.

С утра 1 мая действительно пошел небольшой дождь; это, однако, не помешало тому, что около 5.000 рабочих, т.-е. почти половина, не явились на работу.

После полудня дождь перестал; установилась ведряная погода. Толпы народа начали собираться, как и было условлено, на Большой улице, настроившись праздновать. В силу этих обстоятельств пришлось изменить принятое накануне решение и провести демонстрацию.

Когда наше руководящее ядро появилось на Большой улице, то она уже была запружена народом. Тысячи зрителей стояли по бокам улицы, а отдельные группы рабочих ходили взад и вперед с пением обыкновенных песен. Эти группы мало-помалу росли, к ним присоединялись новые рабочие; появились красные платки, завернутые на палки, и то тут, то там пытались запеть революционные песни. Местная полиция, конная и пешая, вначале пыталась разогнать толпу, но это море голов, выкрикивая угрозы, каждый раз заставляло ее отступать. Две тысячи участников действительно представляли силу, перед которой эти городовые казались пигмеями.

Этой пестрой толпе, собравшейся на улице, необходимо было придать планомерность и однородность. С этой целью мы запели революционные песни, сосредоточив внимание окружающих на нашей группе. Нам хотелось стянуть вокруг себя наиболее серьезную часть рабочих и с помощью их повести за собой остальных. Это нам удалось, но только было мы наладили стройность, как кто-то из толпы неожиданно крикнул, что надо пойти «к директору завода с пред'явлением требования о 8-часовом рабочем дне.

Зная, что это выступление закончится недобрым, мы старались приостановить такое намерение, но напрасно: толпа человек в сто, бурно настроенных, не слушая доводов, направилась к конторе. Это выступление кончилось разгромом канцелярии полицейского пристава и части заводской конторы и нарушило цельность и организованность демонстрации.

Когда, таким образом, отделилась часть товарищей, наиболее яро настроенных, были развернуты и знамена. К сожалению, с ними удалось пройти, под звуки революционных песен и возгласов, только небольшое расстояние.

По вызову местной полиции в это время явились, очевидно бывшие наготове, воинские части во главе с нижегородским губернатором. Взяв ружья на-руку, солдаты устремились на демонстрантов и, рассеяв их, арестовали несколько товарищей вместе со знаменем с надписью «Долой самодержавие!».

В результате из числа 28 человек, привлеченных по делу сормовской демонстрации, выездная сессия московской судебной палаты приговорила шестерых: П. Заломова, Н. Фролова, А. Быкова, П. Дружкина, А. Линина и М. Самылина к лишению всех прав и ссылке в Сибирь на поселение. Кроме того, некоторые товарищи были высланы в административном порядке.

Каков бы ни был конец этого эпизода борьбы за дело освобождения рабочих, почин массового выступления против самодержавия был положен. Хотя сормовская организация понесла значительный урон живыми силами, однако внушительный успех демонстрации искупил все. Вместе с тем и судебный процесс произвел громадное впечатление на рабочие массы.

Этот эпизод значительно способствовал росту политической сознательности рабочих и вызвал сильный под'ем революционного настроения. В частности под'ем этот ознаменовался в Сормове новым выступлением в 1903 г., а в 1905 г. там же вылился в вооруженное восстание.

М. САМЫЛИН.

Суд над демонстрантами.

Сегодня исполнилось двадцать пять лет со дня первомайской демонстрации сормовских рабочих. В этот день впервые по зову нашей партии открыто вышел на улицу пролетариат Сормова, чтобы продемонстрировать перед правящим классом свои политические права, чтобы помериться силами со своим классовым врагом.

— Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода —написано было на одном из знамен, развевавшихся над демонстрантами.

— Да здравствует 8-часовой рабочий день!

— Да здравствует российская социал-демократическая рабочая партия!—провозглашали два других знамени.

Тов. Каюров.

Тысячи рабочих грудей громко повторяли эти дерзкие по тому времени слова.

Как и следовало ожидать, солдатские штыки и полицейские нагайки победили безоружных рабочих. 30 человек сормовских рабочих и один из знаменосцев были схвачены и преданы суду особого присутствия московской судебной палаты с участием сословных представителей. Суд происходил при закрытых дверях. Не безынтересно напомнить здесь, кто судил сормовских рабочих за «дерзостное против самодержавия выступление». Вот состав суда: нижегородский предводитель дворянства Нейдгарт, балахнинский уездный предводитель дворянства Александров, городской голова Меморский, старшина (кулак) Доскинской волости Лаврентьев, товарищ прокурора Курлов.

Свидетели: прокурор московской судебной палаты фон-Клуген, прокурор нижегородского окружного суда Золотарев, чиновник особых поручений V класса при министерстве внутренних дел Зиберт, помощник мирового судьи Зибит, начальник жандармского управления генерал-майор Шеманин, чины местного прокурорского надзора, фабричной инспекции, отделения корпуса жандармов.

Это был суд классовый, это было нападение самодержавного правительства на нашу партию, так как в обвинительном акте все время подчеркивалась роль Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, это была борьба на смерть напуганного самодержавия с рабочим классом, осмелившимся выступить открыто.

— Я сознательно участвовал в демонстрации,—говорил знаменосец Заломов.—Отец мой помер 38 лет от роду, проработав на заводе 25 лет и оставив семь человек детей. После смерти отца дед мой собирал милостыню... Мы ссорились из-за куска хлеба. У нас и одежды порядочной не было, мать шила нам одежду из тряпок. Из-за недостатка хлеба ели заплесневшие корки, отковыривали присохшую в стенке горшка кашу.

Отец мой умер от ядовитых газов и от них же он пил запоем. И мать ходила на завод, просила для меня работы. Меня 15-летнего на заводе запрягли и в дневную и в ночную работу, слишком тяжелую для меня, которую исполняли раньше взрослые рабочие... Я видел, как калечили людей на заводах физически, нравственно, как дико обращались с рабочими, как процветало взяточничество. Когда меня обижали, я молчал, а затем—под верстак и беззвучно, стиснув зубы, рыдал...

Мать первый раз вздохнула, когда мы подросли, но одного брата взяли в солдаты.

Вот те причины, по которым я участвовал в демонстрации. Я не видел другого исхода, как только присоединиться к демонстрации, чтобы вместе с другими заявить свой протест против существующего строя. Я знал ту статью, по которой вы меня будете судить.

— Да, я участвовал в демонстрации,—ответил судьям другой подсудимый тов. А. Быков,—и пошел на нее сознательно. Побудило меня к этому само правительство, которое никогда не заступается за рабочих и держит сторону заводчиков да капиталистов. Я узнал это по опыту своей жизни. «Тесно, дружно, товарищи, в ногу»,—я пел. «Да здравствует восьмичасовой рабочий день»,—кричал.

В 1896 году я узнал, что на заводе существует тайный кружок, желающий повысить уровень образования рабочих и научить их заявлять свои экономические требования. Я вошел в этот кружок. За это и был арестован, просидел в тюрьме 15 месяцев и был выслан.

...Я понял, что рабочие остаются беззащитными, что один рабочий не может бороться. Видя, что правительство относится к интересам рабочих спустя рукава, что его внимание можно обратить

Углев.

путем сильных событий, я, когда прочитал найденные прокламации, пошел на демонстрацию.

— Революционные песни пел,—заявил третий подсудимый тов. Самылин.

— Я заведую ковочным и бондажным цехом,—заявил свидетель от завода инженер Заварницкий.—В обоих цехах было 400 рабочих. Когда я узнал о демонстрации на улицах Сормова, я успокоил рабочих и уговорил их защищать завод... Средний минимальный заработок в этих цехах был 50 копеек в день, но рабочие получали в месяц от 20—25 рублей, потому что воскресная работа оценивается у нас в полтора раза дороже обыкновенной. Никаких жалоб и заявлений со стороны рабочих не поступало.

За дерзостное порицание верховной власти суд вынес приговор: сослать участников демонстрации, попавшихся в руки царских опричников, в Сибирь на вечное поселение.

Таков был ответ судей—верных царских слуг.

— Сормовцам грозит каторга,—говорилось в выпущенной перед судом прокламации.—Правительство думает запугать казнями и каторгами. Оно становится все жестче по отношению к своим врагам, но вместе с тем готовит большую армию храбрых, непоколебимых и суровых мстителей...

— Наши сормовские товарищи показали самодержавной клике, что никакие дикие расправы правительству и его клике не помогут,—ответили нашим врагам С.-Петербургский Комитет РСДРП и Союз Борьбы за освобождение рабочего класса.

Так боролся рабочий класс России 25 лет назад со своими врагами. Так добывали себе свободу, в том числе и свободу празднования своего международного праздника 1 мая.

Участник сормовской демонстрации бывший рабочий **В. КАЮРОВ.**

1 мая в меньшевистском „оазисе революции".

Празднование 1 мая 1920 года в Тифлисе дописало еще несколько черных страниц в историю кратковременного существования меньшевистской власти в Грузии. «Демократическая» Грузия, по иронии судьбы величавшая себя «оазисом революции», держалась по милости европейских империалистов, охраняемая от крестьянских восстаний и рабочего движения то бронированным кулаком Вильгельма II, то штыками его величества короля Великобритании.

В последних числах апреля Тифлис переживал тревожные дни. Накануне мая пал муссаватский Баку. Радостная весть о взятии Баку Красной армией и восставшими рабочими с молниеносной быстротой облетела и всколыхнула весь город, наполнив радостью и надеждой все трудовое население Тифлиса.

В тот же день, к 4 часам дня, неизвестно по чьей инициативе, большая группа горожан, солдат, народногвардейцев собралась у Метехского замка, где тогда находилось свыше 300 арестованных коммунистов. В замке был поднят красный флаг и из окон произносились революционные речи. Вызванная к замку наружная милиция отказалась разгонять этот своеобразный митинг, который все разрастался. Лишь с вызовом «особого отряда» министерства внутренних дел митинг у тюрьмы был разогнан.

Наша партия усиленно готовилась к празднованию 1 мая. Были мобилизованы все силы для превращения праздника в массовую антиправительственную демонстрацию. Не дремало, однако, и меньшевистское правительство. Содержание коммунистов в Метехской тюрьме представляло опасность, так как тюрьма могла стать центром антиправительственной демонстрации. Поэтому ночью, 31 апреля, под усиленным контролем все арестованные коммунисты из Тифлиса были отправлены в Кутаис.

1 мая был прекрасный весенний день. Рано утром, по указанию тифлисского комитета, изо всех районов рабочие стекались на проспект Руставели (бывший Головинский) к зданию совета профсоюзов, где стояли украшенные гирляндами и плакатами грузовые автомобили союза металлистов. Агенты «особого отряда» шныряли в толпе. На автомобилях, приготовленных нами, красовались лозунги: «Да здравствует демократическая Грузия!», «Да здравствует учредительное собрание!». Около 10 часов, когда у здания колыхалось море голов, демонстрация двинулась по направлению к зданию учредительного собрания, и вот моментально «демократические» лозунги были сброшены, и плакаты загорелись лозунгами: «Да здравствует советская власть!», «Да здравствует Красная армия!», «Требуем освобождения заключенных большевиков». И не успела спохватиться меньшевистская охранка, как то здесь, то там стали подниматься в толпе, в жилистых руках новые и новые революционные плакаты, и вспыхивали огнем призыва к свержению меньшевистских предателей, к организации советской власти.

Коммунистические прокламации, в десятках тысяч экземпляров раздаваемые нашими товарищами, жадно расхватывались даже меньшевистской массой. В возбужденной толпе раздавались крики и призывы: «Долой Жорданию!», «Да здравствуют большевики!», «Да здравствует советская Грузия!». Возбуждение все возрастало, и негодование масс против меньшевиков дошло до высшего предела, когда меньшевики прошли жалкой малочисленной колонной под лозунгами: «Долой большевистско-турецкий империализм!».

Власти, бессильные перед стремительно двигавшейся могучей демонстрацией, были в бешенстве. Наперерез колоннам была направлена пожарная команда с бочками воды. Но стоило демонстрантам бросить пожарникам прокламации и приказать: «Товарищи, не смейте!», как последние под радостные аплодисменты рабочих присоединились к демонстрации.

Тогда меньшевики прибегли к достойным социал-фашизма мерам, и для этого гнусного подвига нашелся свой фашистский герой—господин Хеладзе, председатель меньшевистского совета профсоюзов. Уголовная милиция и «особый отряд» министерства внутренних дел, во главе с Хеладзе, бросились на демонстрантов, начали рвать плакаты, избивать демонстрантов прикладами винтовок и рукоятками револьверов, сбрасывать рабочих с автомобилей. Бандит Хеладзе схватил за горло мать двух сидевших в тюрьме коммунистов и сбросил ее с автомобиля на мостовую. Знаменосцы ожесточенно защищались. Вокруг них образовались живые кольца людей, героически отстаивавших красные знамена, передавая их с рук на руки.

Так доблестные герои меньшевизма в оазисе контрреволюции восстановили в памяти «добрые» царские времена.

В ответ на 1 мая рабочие ответили вооруженным выступлением ночью 2 мая.

СУРЕН.

«ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ, ЧТОБЫ СОЗДАТЬ И УПРОЧИТЬ СОЦИАЛИЗМ, ПРОЛЕТАРИАТ ДОЛЖЕН СТАТЬ НА ПУТЬ НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА, СОЕДИНЯЮЩИЙ ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО НАУКИ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ С МАССОВЫМ ОБ'ЕДИНЕНИЕМ СОЗНАТЕЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ, ТВОРЯЩИХ КРУПНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО». (ЛЕНИН).

Виленская демонстрация 1902 года.

(Воспоминания).

Это было двадцать пять лет назад. Еврейское рабочее движение в то время разлилось уже широкой рекой. В упорной борьбе за улучшение экономического положения рабочий класс получил уже политическую закалку и был полон революционной энергии, готовности к дальнейшей борьбе за свое политическое и социальное раскрепощение.

Для борьбы с виленским пролетариатом царское правительство прислало к осени 1901 года известного своей жестокостью генерала фон-Валя. Тем не менее, движение продолжало шириться и итти в гору, проникалось все большим политическим содержанием.

Приближался день 1 мая 1902 года, день великого пролетарского праздника. Традиции еврейского рабочего движения в Вильне требовали ознаменования этого дня достойным образом, несмотря на общую уверенность, что это потребует немалых жертв с его стороны. Форма мирной забастовки, хотя бы с охватом всей решительно еврейской рабочей массы, не могла уже удовлетворить. После долгих обсуждений в руководящих органах движения и проработки вопроса в массах было решено устроить демонстрацию, и непременно на центральной, Немецкой улице.

Наступил день 1 мая (18 апреля по ст. стилю). Город усиленно охранялся казаками и полицией; повсюду сновали агенты охранки и жандармы. Воинские части стояли наготове в казармах. Много раз в течение дня проезжали по улицам с целью устрашения казацкие части с пиками и нагайками в руках и винтовками за спиной. Однако стачка удалась как нельзя лучше, а к вечеру заметно стало усиливаться движение рабочих на Немецкой улице и прилегающих к ней улочках и переулках. Окна и балконы также сплошь были усеяны людьми. Все чего-то напряженно ждали. Рабочие сплошной массой заполнили уже оба тротуара и стали заполнять уже часть самой улицы. Уже в сумерки, после 8 часов, организованное ядро демонстрантов, выкинув красный флаг, с возгласами: «Да здравствует 1 мая» и «Долой самодержавие!», двинулось по направлению к полицейскому управлению. Рабочие массы последовали за ним с громкими криками «ура». Магазины стали поспешно закрываться. В это время с двух сторон накинулись на демонстрацию казаки и полицейские. Знамя было вырвано, знаменосец снят, рабочие тут же избиты. Начались аресты в центре демонстрации и по всей улице. Избивали жестоко, окровавленных рабочих тащили по улице в близлежащий полицейский участок.

Улица опустела. Но рабочие не чувствовали себя побежденными. Вечером того же дня состоялась демонстрация в городском театре. Во время представления с галереи посыпались карточки с первомайскими лозунгами. Оцепили галерку, и там произвели новые аресты.

Разгон демонстрации и аресты не были для нас неожиданностью, но никому и в голову не приходило, что расправа примет такой отвратительный характер, как сечение демонстрантов, которое устроил фон-Валь на другой же день после демонстрации. Он лично руководил сечением, поощряя казаков и отсчитывая со сладострастием удар за ударом. Городской врач Михайлов определял с точки зрения медицины, может ли избиваемый выдержать дальнейшие удары, и впадавших в обморок приводил в чувство, чтобы подвергать дальнейшим истязаниям...

Судорожно сжимались у рабочих кулаки от нестерпимой душевной боли и обиды. Даже в обществе было сильнейшее возбуждение. Но чувствовалось, что ждать быстрого массового ответа на действия палача в ближайшее время не приходилось. И как-то сам собой выплыл вопрос о терроре, о единоличном акте мести. Виленские социал-демократические организации (бунд, с.-д. Польши и Литвы, литовская с.-д. и русская группа с.-д.) не сошли со своей позиции отрицательного отношения к индивидуальному террору, но в выпущенной ими прокламации все же выражалась уверенность, что злодеяние фон-Валя не может остаться безнаказанным. И действительно, из среды еврейских рабочих масс выделилась во главе с молодым рабочим-сапожником Гиршем Леккертом группа рабочих, которая решила за свой страх и риск совершить террористический акт над Валем. Комитет бунда, к которому она обратилась за содействием, категорически отказался принять участие в этом деле. Все же благодаря сочувствию массы виленских рабочих она собрала необходимые средства и выполнила свой террористический акт—5 мая ст. стиля фон-Валь был ранен двумя пулями на Лукишской площади при выходе из цирка после представления. Фон-Валь не был убит и даже не был тяжело ранен, стрелявший же в него Гирш Леккерт тут же был схвачен. Однако, впечатление от выстрела было весьма сильно, и нравственное удовлетворение, им доставленное, огромно.

Леккерт был предан военно-окружному суду, приговор которого был заранее предрешен. И на суде и во время казни Леккерт держал себя, как герой, отдавший свою жизнь за рабочее дело. Казнь совершилась глубокой ночью 28 мая 1902 г. ст. стиля за городом, на так называемом «Военном поле». Место казни было оцеплено карре из солдат, обращенных лицами в стороны, противоположные виселице. Леккерт отверг напутственное слово раввина и мужественно вошел на эшафот, накинув сам на себя петлю. Похоронен он был там же в заранее вырытой яме, по которой после засыпки ее землей, пропустили весь батальон, чтобы нельзя было найти потом его безвременную могилу.

Леккерт погиб. Но рабочее движение снова пошло в гору. Массовые выступления пролетариата по мере приближения к 1905 году все учащались, и вместе с тем исчезали те террористические настроения, которые были об'ективным выразителем прежней слабости массового движения. Но образ Леккерта продолжал жить в сердце каждого рабочего, вдохновляя на дальнейшую борьбу. Леккерт стал рабочим героем. И рабочее движение его не забыло. Как только рабочий класс взял власть в свои руки и создал свою Страну Советов, он выявил те чувства гордости, восхищения и благодарности, какие он питает к нему, своему массовому герою. Много улиц теперь носит имя Гирша Леккерта в городах бывшей «черты оседлости». А рабочие Минска, ближайшего к Вильне города, поставили ему памятник.

Р. МИЦКУН.

Двенадцать лет назад.

Рига в настоящее время столица белой Латвии, в то время она была крупным промышленным городом царской России. Во время революции 5 года рижский пролетариат был на первых линиях борьбы. Это в Риге впервые сформировалась Красная гвардия в 5 году, поэтому и реакция там была жестче, чем в других городах. Незабываемые годы 6-й и 15-й ознаменовались кровавой полосой.

* * *

Уже в последних числах февраля по старому стилю в 15 году на нашей фабрике (лентоткацкая бывш. Эйкерта) чувствовалось какое-то напряжение. Готовились к празднику 1 мая, но еще не знали, как будем праздновать—по старому или по новому стилю.

К 10 апреля стало известно, что празднуем по новому стилю, и все стали готовиться к этому дню.

План по всем фабрикам и заводам был один—первого мая нужно было в 7 час. утра, как обычно, выйти на работу, встать всем к станкам, но ровно в 8 час. бросить работу и выйти на улицу.

Последние два—три дня рабочие были особенно дисциплинированы, ни один станок не останавливался, и в этой лихорадочной работе чувствовалось какое-то напряжение, но бдительность дирекции была усыплена,—что и требовалось доказать.

* * *

Первого мая (18 апреля по старому стилю) выдался ясный, солнечный день. Уже с полшестого утра чувствовалось небывалое оживление на улице, никогда рабочие так рано не спешили к своим станкам, как сегодня. Каждому хотелось быть на месте раньше других. Работницы в красных блузах, с непокрытыми головами (красные повязочки спрятаны под блузкой, опасно сразу надевать, ждут нужного момента), и ни у кого в руках нет привычного узелка с обедом... Всегде на недосягаемой высоте развевается красный лоскуток,—все-таки ухитрились ночью украсить город красными флагами, зато полицейским работа—они неумело взбираются на заборы, тянутся и срываются под общий хохот рабочих... На самой верхушке телеграфного столба тоже трепещет красный лоскуток. Он такой маленький, но такой ярко-солнечный, а внизу вокруг столба кружатся, бегают, суетятся целых три полицейских. Их окружило тесное кольцо рабочих, в группе последних слышится смех, замечания по адресу полицейских: «что, не достать», «руки коротки» и т. д. Послали полицейские за телеграфистом, но он что-то долго не идет. Наконец, не спеша подходит, не спеша прилаживает к ногам свои «рогатки», лезет на столб и осторожно снимает флаг. Снизу кричат полицейские «не бросай», но он «не слышит». Ветер относит их голос, и трепеща красный флаг летит прямо в группу рабочих. Полицейские бросаются к тому месту, но его и след давно простыл. Напрасно они суетились, им в руки он не достался.

* * *

У ворот фабрики все-таки полицейских порядочно. Они присматриваются к лицам рабочих, строго проверяют номера, боятся пропустить «чужих»—чудаки! словно это имеет какое-либо значение. Рабочие, зная это, снисходительно улыбаются и на вопрос полицейского: «Ваш номер?»—подчеркнуто-вежливо отвечают: «Извольте»... Задолго до второго гудка все на местах, гудок еще не перестал гудеть, как сразу, как-то вздохнув, пошли станки, но в каждом звуке станка слышалось: «в восемь, в восемь».

* * *

Без десяти минут восемь напряжение достигло самой высшей точки, уже всюду станки затихают. Работницы по местам. Наш этаж второй, выше нас еще два этажа, оттуда должны пройти через наше отделение и вместе с нами итти дальше через все остальные. Девушки-работницы бегают то и дело наверх, их останавливают старшие, но им не терпится... Наконец, идут, кто-то подбежал к рычагу и сразу выключил ток, с легким шелестом замерли ремни; наступила тишина, уже в одну дверь вливается лавина работниц, но в противоположную дверь с противоположной стороны врывается директор—маленький, юркий человечек—с большим желчным сердцем. «Что такое? Почему не работаете? Кто остановил машины?»—визгливый его голос потонул в смехе работниц: «Праздник, господин Шлейхерт»,—раздалось несколько голосов.

* * *

Во дворе фабрики появился красный флаг, ворота открылись, и наша группа в 1.000 человек слилась с группой рабочих соседней фабрики, флаг переходил из рук в руки, то тут, то там взвивался вверх, то опять терялся. Надо было пройти открытую площадь к гвоздильному заводу, соединиться там с рабочими и пойти в город. Полицейских было много, но они ограничивались просьбами расходиться по домам и не петь...

Быстро построились... Кто-то затянул революционную песнь — двинулись к гвоздильному, но не прошли и половины дороги—налетел отряд казаков, рассыпались, многим попало нагайками, многие остались на песке... Но из ворот гвоздильного вылилась новая лавина демонстрантов, кое-как собрались, соединились, с кровавыми рубцами на лицах и голове... пошли дальше, через некоторое время опять новый отряд казаков... и так до вечера... то собирались, то рассеивались...

* * *

На следующее утро к станкам многие не явились, многие явились с красными рубцами, но все-таки все довольные, радостно делились впечатлениями вчерашнего дня. К обеду стало известно, что дирекция расправляется с рабочими по-своему—человек 30 было уволено, и несколько человек было передано в руки полиции...

* * *

Так праздновали в 1915 г. первое мая в Риге, а как будут праздновать сегодня?.. Так же! Так же будут развеваться красные флаги на телеграфных столбах, и также будут бить нагайками рабочих, расстреливать демонстрации рабочих, и все-таки всемирный Октябрь,—май не далек!

В. ШЕНИНА.

Первомайская демонстрация бессмертных.

Праздничный день клонил к ночи.

Над Красной площадью, где утром под гром оркестров шли бесконечные колонны демонстрантов,—красноармейцы всех родов оружия, рабочие и работницы, те, кто бились на фронтах гражданской войны, и те, кто мирно строили социалистическое хозяйство,—стало тихо.

Ночной ветер разогнал последние облака. Бледным светом заискрились на небе звезды, и месяц пошел дозором по беспредельным синим полям.

И вдруг на мавзолее призрачными очертаниями обрисовался в веках запечатленный образ покойного вождя. Наклонившись вперед верхней частью туловища, он напряженно вглядывался в лежавшее перед ним пространство,—весь железная воля. И площадь ожила, как днем.

Под колыхающимися знаменами, под звуки военных оркестров снова шли колонны демонстрантов: красноармейцы всех родов оружия, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, те, кто бились на фронтах гражданской войны, и те, кто мирно строили социалистическое хозяйство.

Они реально в жизни никогда не жили, они были лишь призрачным отражением действительности, но, созданные воображением художников из впечатлений жизни, они носили на себе печать нетленного искусства.

У подножия мавзолея встал—призрачный, как все в этот час,—в неподвижной позе командарм. «А мимо него, косят глаза ему в грудь, шли по-взводно батальоны. Впереди всех двое—крайний с фланга, рослый парень с красным обветренным лицом, в черном залатанном пиджаке, в опорках, укутавший шею в красивый дырявый шарф, и рядом с ним в австрийской аккуратной шинели и кепи,—усатый, пожилой, с крупными прозрачными глазами.

Пели трубы, и тысячи ног били в песок, и эти двое шли (за ними еще тысячи и тысячи безликих) в пенье фанфар—на крыльях сказок о прекрасных веках,—парень в дырявом шарфе и, закинув голову орлом, глядя вперед, другой, опустив веки, утонув в далекие брезжущие сны. Проходили ветераны Железной дивизии.

— Спасибо, товарищи!

— Служ...ба... [illegible]

Шли мимо части железной дивизии—в гусарских венгерках, в офицерских шинелях стального цвета. Огрубевшие от боев и походов, глаза впивались в командарма, и было в них то же оторванное, чуждое уюту, бездомное, как у него самого. А потом потянулись тупомордые броневики, рыча гигантскими гусеницами, поползли глыбастые, суставчатые танки...

Вдаль уходили ряды и гортанно грустили трубы, уходя в бесконечность».

(Малышкин: «Падение Даиры»).

Фигура командарма у подножия мавзолея растаяла, и призрачно в звездной темноте его место занял человек небольшого роста, исхудалый до самых костей, оборванный, как босяк, в когда-то соломенной шляпе, обвисшей рваными полями.

Мимо него бесконечной лентой проходили мужчины и женщины, плохо одетые и плохо обутые.

И человек у мавзолея говорил:

— «Товарищи, пятьсот верст мы шли голодные и холодные. Казаки до нас рвались, як скаженни. Не було ни хлеба, ни провьянту, ни фуража. Мерли люди... Дитэй оставляли в ущельях. И над всем громадным морем голов пронеслось и впилось в сердце:

— Дити наши, дити наши.

— А сколько,—продолжал говорить Кожух,—полягло наших под пулями в степях, лесах, горах, полянах, на веки вики.

Все головы обнажились, и, как могильные цветы, в тишине рассыпались тихие женские рыдания.

— Так на що-ж терпели тысячи, десятки тысяч людей цыи муки, за що?

И человек у подножья мавзолея, оборванный, как босяк, подчеркнул:

— За одно: за советскую власть, бо вона одна крестьянам и рабочим, нима у нас больше ничего.

И точно в первый раз услышали тайную тайну. Валом взмело, бурей пронеслось из конца в конец:

— Га-га-га-це ж наша громада...а! Наша ридна власть. Нехай живе. Бувай здорова, совитска власть...»

Тише становились возгласы, вдаль уходили мужчины и женщины, и облик человека, одетого как босяк, растаял в темноте. (Серафимович: «Железный поток»).

А мимо мавзолея при неясном мерцании звезд проходили все новые призрачные толпы под колыхающимися знаменами, обвеянные звуками оркестров, и взоры идущих невольно обращались вверх, где в звездной темноте маячили очертания вождя.

Шли отряды за отрядами—люди в кожаных куртках—«каждый в стать, каждый красавец, каждый крепок, и кудри кольцом под фуражкой на затылке».

Их спокойные лица говорили:

— Так вот знаем, так вот хотим, так вот поставим—и баста!

Кожаные куртки. Большевики!» (Пильняк: «Голый год»).

А за ними, держась за руки, шли отряды женщин.

В первом ряду—высокая, полногрудая, брови дугой поднимаются—черные.

Сколько пришлось ей воевать, чтобы отвертеться от мужа-стародума, и все же первая в селе женщина, она вошла в совет, надела мужскую рубаху, на шапку звезду приколола. Пять месяцев работала, не покладая рук, и в'елись кулаки: «очень уж большевистскую руку держала, да и бабы начали заражаться от нее—та фыркнет, другая фыркнет, двое совсем ушли от мужьев. К счастью для кулаков, нападение сделали казаки. Села Марья в телегу с большевиками, уехала. Видели ее мужики в другом селе, а може не она была, другая, похожая—много теперь развелось их». (Неверов: «Марья-большевичка»).

Рядом с Марьей шла другая с пожелтевшим лицом и твердо сжатым ртом. Когда белые нагрянули на деревню, к мужу ее и другим большевикам пришлось скрыться,—она, беременная, подымала крестьян на восстание, коря трусливых:

— «Ах, вы, собаки! Словами только блудили, а как до дела час дошел, так слюни пускаете, нельзя так, мужики! Нельзя, братцы вы мои, товарищи! Кто говорил: стоять до последнего? Сволочи вы, не хотите, не надо! Я одна, баба,—вот в тягости,—одна пойду дело заводить». И встала, как один человек, крестьянская беднота, и была Виринея у них и за командира, и за полкового попа. (Сейфуллина: «Виринея»).

В даль бесконечности прошли и кожаные куртки и женские отряды. И снова зазвучали фанфары. Слышался топот конских копыт. Эскадрон за эскадроном проходили мимо мавзолея части конармии Буденного, неодолимым натиском сметавшие врага.

«Впереди своей бригады ехал на буланом невиданной красоты жеребце комбриг Колесников и дремал. Правая рука его висела на перевязи. В десяти шагах от него конный казак вез развернутое знамя, отбитое у поляков».

Сквозь полусон комбриг—недавно еще просто командир эскадрона—вспоминал, как его призвал Буденный—только-что пал комбриг 2.

— «Жмет нас гад,—сказал командарм с ослепительной своей усмешкой.—Победим или подохнем. Иначе никак. Понял?

— Понял.

— А побежишь—расстреляю. Катись, колесо».

Колесников сел на коня, бригада пошла в атаку, неприятель был сломлен. И вот теперь, сидя на своем буланом, комбриг дремал, ныла раненая рука, «а за ним тянулась пыльная и бесконечная его бригада», уходя вдаль, и все тише звучали взрывы фанфар. (Бабель: «Конармия»).

И снова потекли призрачные ряды тех, кто никогда не жил реально в жизни, но жил бессмертно в поэзии, и взоры их уносились туда, наверх, где в звездной темноте едва виднелись очертания вождя.

Шли вперемежку с сынами СССР иностранцы, те, для которых родиной была советская страна без границ,—латыши и венгерцы,—и над темной площадью сгущались звуки боевого марша:

Веселенься третий

Интернационал! (Маяковский).

Тихо задумавшись, среди представителей всех национальностей шел китаец Син-Бин-У.

Перед ним вставала далекая Сибирь, где суждено ему было погибнуть за дело мировой революции... Мужики-партизаны стерегут белый бронепоезд. Во что бы то ни стало его надо остановить. Вполз на насыпь Васька, лег на полотно, выпил для храбрости самогону и—не выдержал!

— Не могу-у!.. Душа-а!

И сполз...

Тогда Син-Бин-У заберется наверх и ляжет на рельсах. Какой-то мужиченко ему крикнет; бросить вниз револьвер.

— Куды тебе его!

Син-Бин-У вынет револьвер, махнет рукой, будто желая его кинуть в кусты, и, выстрелив себе в затылок, ляжет на полотне... (Вс. Иванов: «Бронепоезд»).

Тише и тише звучат в звездной темноте слова боевого марша:

Веселенься третий

Интернационал!

И снова другие потекли призрачные ряды демонстрантов; теперь шли люди с деловито сосредоточенными лицами, размеренной, словно раздумывающей походкой, рабочие и работницы, партийцы и спецы,—те, кто после боев на фронтах гражданской войны теперь строили социалистическое хозяйство, и те, кто, поняв все бескрайнее величие этой задачи, несли ей на помощь свои знания и свой опыт. Когда ряды сравнялись с мавзолеем, от них отделился некто и стал наверху рядом с тем, кто железной волей направил волю масс к строительству.

У мавзолея столпились нескончаемые ряды.

«Головы и плечи кишат, волнуются, вспыхивают красными повязками, смуглыми и светлыми лицами, картузами и кепками...»

И над площадью призрачных демонстрантов разносятся обрывки страстной речи:

— «И не барохолить словами, товарищи, не трепать языком, крепко поставить на плечи башку, а руками держать дело за ребро. Вот как надо ставить вопрос... Если мы не натянем кишки до геройства, так всех же нас к чортовой матери—по шеям с колокольни...

Но скажу одно: мы сделаем все, создадим все и дадим мы, будь оно проклято, кому надо, жрак очков вперед... Это будет, товарищи... это должно быть.

Мы ставили ставку на кровь и своей кровью зажгли весь мир. Теперь, закаленные в огне, мы ставим ставку—на труд. Наш мозг и руки дрожат... не от натуги, а требуют новой работы.

Мы строим социализм, товарищи, и свою пролетарскую культуру... К победе, товарищи!» (Гладков: «Цемент»).

Последние слова Глеба потонули в торжественных звуках десятков оркестров, в приветственных кликах взволнованной толпы.

Становилось светлее.

Призрачные ряды тех, кто никогда реально в жизни не жили, призванные жить бессмертной жизнью в искусстве, все более таяли в теплевшем воздухе.

Погасли там, наверху, очертания вождя.

Откуда-то брызнул первый луч солнца.

Снова кругом стало тихо.

И только где-то там, далеко, точно эхо, продолжали звучать последние слова Глеба:

— К по-бе-де, то-ва-ри-щи!

Спокойно и величаво взошло на небе солнце, золотом зари заливая площадь и мавзолей.

В. ФРИЧЕ.

ТЕАТРЫ

Госуд. Академический БОЛЬШОЙ театр. 1/V—Спектакля нет. 2/V—оп. СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ, в 4-х д., муз. соч. Римского-Корсакова, с уч. нар. арт. респ. А. В. Неждановой. Нач. в 8 час. веч. 3/V—Спектакля нет.

Государственный ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬН. ТЕАТР. Большая Дмитровка, 6. Завтра, 2/V: I. Бал. ТЕОЛИНДА, в 3 карт., муз. соч. Шуберта. II. ПАЯЦЫ, оп. в 2 д., музык. соч. Леонкавалло. Начало в 8 час. вечера. 3/V—СПЕКТАКЛЯ НЕТ.

Государственный ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬН. ТЕАТР. Больш. Дмитровка, 6. Об'явлен. по репертуару на 2/V с. г. спект. оп. „ИВАН СОЛДАТ"—ОТМЕНЯЕТСЯ. Деньги за билеты можно получить обратно по пред'явлении полного билета, купленного по льготной полосе—в кассе ЦТК.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСК. ТЕАТР. Сегодня, 1-го мая: У ВРАТ ЦАРСТВА, 2-го 7-й спектакль 1-го абонемента: БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ или ЖЕНИТЬБА ФИГАРО, 4-го 7-й сп. 2-го абон.: Безумный день или женитьба Фигаро. 5-го веч. и 8-го дн. (12ч.): Дни Турбиных. 6-го 6-й спект. 5-го абонем.: Горе от ума. 7-го 7-й спект. 3-го абонем.: Безумный день или женитьба Фигаро. 8-го веч. 6-й спект. 6-го абонем.: Горе от ума. 10-го 7-й спект. 4-го абонем.: Безумный день или женитьба Фигаро. Оставшиеся абонем. билеты продаются разовыми на отд. спектакли.

МАЛАЯ СЦЕНА МХАТ (Тверская, 22). Сегодня, 1-го: ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА, 2-го и 10-го: Сказка об Иване-дураке, 5-го: У врат царства. 6-го: Дама невидимка. 7-го и 8-го веч.: Битва жизни, 8-го днем (12 час.): На дне. Нач. сп. в 8 ч. Составы исполнит. всех спект. вывеш. в кассе Больш. и Малой сцен МХАТ. Касса МХАТ откр. с 10 ч. утра.

МХАТ 2-й. Пл. Свердлова, 2. Сегодня, 1-го мая, сп. Потоп отменяется, деньги возвращаются обратно, 2, 8/V—БЛОХА, 3/V—В 1825 году. 4, 7/V—Дело (с уч. М. А. Чехова). 5/V—Расточитель, 6/V спектакля нет, 9/V (утро)—Евграф искатель приключений, 10/V—Эрик XIV (с уч. М. А. Чехова). 11/V—12-я ночь. Нач. в 8 час. веч.

Гос. ОПЕРНАЯ СТУДИЯ-ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО. Б. Дмитровка, 17. Тел. 72-16. В понедельник, 2-го мая—БОГЕМА. Начало в 8 ч. веч. Во вторник, 3-го мая—ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА. В среду, 4-го мая—БОГЕМА. В четверг, 5-го мая—ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН.

Моск. Евр. Госуд. театр. Малая Бронная, 2. Тел. 1-69-10, 5-26-68. ЗАВТРА, 2/V. Путешествие Вениамина Третьего. Начало 8.30. Касса открыта ежедневно с 12 ч. утра.

ТЕАТР СОВРЕМЕНН. БУФФОНАДЫ. Страстная площадь. Тел. 5-06-53. СЕГОДНЯ, 1-го МАЯ, ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА. КОРОЛЕВА ОШИБЛАСЬ. Современная оперетта в 3-х действиях. По ходу действия ДЖАЗ-БАНД. Нач. в 8 и 10 ч. веч.

ТЕАТР АКВАРИУМ. В. Садовая, 16. Тел. 3-04-45. Начало в 8 ч. Бил. еждн. от 12—2 и от 5 ч. Сегодня, 1-го, и завтра, 2-го мая, прощальн. 2 гастроли КЛАРЫ ЮНГ в последний раз! Ша! Дер Ребэ фурт!!

1-й рабочий театр ПРОЛЕТКУЛЬТА. Чистые пр., 19, угол т. Колпаков. Тел. 5-40-30. Тр.: А, Б, 1, 3, 4, 6, 14, 21, 22, 24, 31, 33 и 34. Сегодня, 1/V—Спектакля нет. Завтра, понед. 2 мая: НА ПЕРЕЛОМЕ. Нач. в 8 ч. в. 5/V—По ту сторону щели. Касса с 11—2 и с 6—9.

СЕГОДНЯ, 1/V последний день. ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА. 1-й ГОСЦИРК. Цветной бульвар, 13. Телеф. 1-86-45. Закрытие сезона в воскресенье, 1-го мая. СЕГОДНЯ гастроли заслуж. арт. респ. Владимира Леонидовича ДУРОВА. В I раз ДУРОВСКАЯ железная дорога. В заключение медвед-дрессир. МОРСКИЕ ЛЬВЫ. Кроме того, в программе русские и загр. аттракционы. Нач. веч. в 8½ ч. Касса откр. с 12—2 и с 4 ч. до оконч. представл. В партере и ложах снимать верхнее платье. Билеты продаются в кассе цирка.

СЕГОДНЯ, 1/V, последний день. ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА. ЦИРК МЮЗИК-ХОЛЛ. Садов.-Триумфальн., 18. Т. 1-51-42. Закрытие сезона в воскресенье, 1-го мая. СЕГОДНЯ закрытие всего цирк. Миров. загран. аттракцион ЛИНГА-СИНГ. „Загадочный индус". Татьяна Бунакьева, Григорий Иванович Афонин, Солисты ГАБТ Девлесова и Ларионов—характерные танцы. Г. Н. Гурнушева—пение. В партере и ложах снимать верхнее платье. Нач. в 8½ ч. веч. Касса откр. с 12—2 и с 4½ до оконч. предст. Бил. прод. в кассе цирка.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА медицинской секции ЦЕКУБУ (б. КУБУВ).

Арбат, Гагаринский, 37, уг. Плотникова (б. Никольский). Тел. 3-65-40. Прием ассистентами клиники по всем специальн. ежедневно 10—8 ч. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ по предвар. записи.

ВНУТР. Бурмин—чет. 3 ч. Вихерт—пят. 5 ч. Вазелин—пят. 7 ч. Ключарев—ср. 3 ч. Кончаловский—чет. 6 ч. Павлинов пят. 12, вос. 1 ч. Плетнев—суб. 5 ч. Российский—ср. 3 ч. Фромгольд—вт. 4 ч. Шервинский—пят. 11 ч. Шуровский—вос. 10 ч. Яропкий—пон. 3 ч.

УХО, ГОРЛО, НОС. Малютин пон. 3, чет. 4 ч. Серебренников—пон. 1 ч., пят. 2 ч. Шнейдер—ср. 4 ч.

ЖЕНСКИЕ. Благоволин—суб. 12 ч. Брауде—чет. 3 ч. Каванский—ср. 3 ч. Снегирев—вт. 2, пят. 4 ч.

ГЛАЗНЫЕ. Авербах—чет. 1 ч. Благовещенский—вт. 12 ч. Головин—ср. 5 ч. Одинцов—суб. 3 ч.

ХИРУРГИЯ. Бурденко—пон. 6 ч. Мартынов—вт. 4 ч. Розанов—ср. 5 ч. Спасокукоцкий пят. 7 ч. Теребинский—чет. 5 ч.

ОРТОПЕДИЯ. Вон—ср. 4 ч. Шенк—суб. 10 ч.

НЕРВНЫЕ. Бродский пон., пят. 5 ч. Дектерев—ср., суб. 5 ч. Минор—чет. 5 ч. Сепп—вт. 1, пят. 3 ч. Хорошко—чет. 4 ч. Чугунов вт. 5, воскр. 3 ч.

КОЖН. И СИФИЛИС. Броновский—чет. 1 ч., вос. 2 ч. Иордан—пон. 1 ч. Мещерский—ср. 2 ч. Павлов—суб. 1 ч.

УРОЛОГИЯ. (Мочепол. и гонорреи). Лежнев—ср. 5 ч.; пят. 5 ч. Соловов—чет. 7 ч. Фронштейн—пон. 4 ч.

ЗУБН. ХИРУРГИЯ. Данилевский вт., ср., четв., субб. 5 ч. Евдокимов пон., пят. 5 ч.

ОРТОПЕДИЯ (костный туберкулез, различн. искривлен. и др.) 8—8 ч.
ЗУБОВРАЧ. ОТД.: леч., хирургия, пломб., искусств. зубы 10—8 ч.
РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ: просв., снимки, лечение 8—8 ч.
ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ 4—8 ч.
ЛАБОРАТОРИЯ: всевозможные анализы 10—7 ч.
ВОСКРЕСНЫЙ ПРИЕМ от 10 до 4 ч.

ПОЛИКЛИНИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕХНИКУМА.

Пятницкая ул., 50/2. Остан. трам. №№ 11 и 34 и авт. № 3. Тел. Замоскв. № 10-0. КОНСУЛЬТАЦИЯ и ПРИЕМ ПРОФЕССОРОВ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСИ. Амбулаторный прием ЕЖЕДНЕВНО с 10 до 2 ч. дня и с 4 до 8 ч. веч.

Проф. Александров (акуш-во и гинекология) четверг с 5 до 6 ч. веч. Проф. Бурмин (внутренние болезни) пятница с 5 час. веч. Проф. Лямнов (мочеполовые) пятница с 3 час. дня. Проф. Малиновский (женские болезни и акуш-во) среда с 6—7 ч. веч. Проф. Мещерский (кож. и вен. бол.), бол. волос: вторн. с 11—12 ч. д. Проф. Орлянский (ушные, горловые и носовые) среда с 1—2 ч. дня. Зубоврачебн. кабинет. Зуботехн. работа. Электросветолеч. кабинет с 5 до 8 ч. в. Производство медицинск. анализов.

Частная д-ра Гадина МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Мясницкая ул., д. № 4 (четыре), у Лубянской площади. Тел. 1-89-85. ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские	с 8 ч. у. до 8 ч. в.	Кожные, леч. угрей и пятен, леч. волос	с 9—8 в.
Внутренние	с 8—8 „	Уха, горла и носа	с 8—8 „
Хирургические	с 8—8 „	Туберкулез легких	с 9—1 и 3—7 „
Женские и акушерские	с 8—8 „	Болезни сердца	с 9—12 и 5—7 „
Желудочн. и кишечн.	9—2 и 4—7 „	Зубные: лечение, пломбир. и искусств. зубы	с 8—8 „
Нервные	с 8—8 „	Глазные (подбор очков)	с 9—8 „
Венерические	с 8—8 „	Анализы (кровь, моча и др.)	с 8—8 „
Сифилис	с 8—8 „		
Мочеполовое отдел.	с 8—8 „		

Рентгеновский кабинет: просвечивания, снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч. в. Вызов врачей на дом по всем специальностям. ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО. По воскресеньям прием от 9—4.

Частная СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

врачей Гиршфельда и Бруцкуса

Сретенские ворота, вход с Милютинского пер., д. 4/19. Тел. 4-68-22. ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские	с 8—8	Бол. сердца	с 12—2
Горлов., ушн., носов.	„ 8—8	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос (вып., перх.)	„ 8—8
Венерич. и мочепол.	„ 8—8	Костный туберкулез	„ 7—8
Женские и акушерск.	„ 8—8	Искривл. позв., с'емн. корс.	„ 7—8
Хирургическ.	„ 8—8	Зубн. бол., пломб., иск. зубы	„ 8—8
Глазные (подбор очков)	„ 8—8	Рентг. каб., снимки	„ 10—1
Желудочные и кишечные	„ 8—2	Все виды электролечения, горное солнце и ванны	„ 8—8
Нервные и внутр.	„ 8—8		
Туберкулез легких с 8—12 и 6—8			

Анализы (кровь и моча). Вызов врачей на дом по всем специальностям. По воскр. и праздн. прием с 10—3. Консультация профессоров.

Частная д-ра Кагана СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

Садовая, уг. Тверской дом 1/78. Тел. 5-94-40. Прием по специальностям и консультация профессоров. Внутренние 10—12; 1—8. Кожно-венер. и мочепол. 8—8. Вливание Сальварсана «914» . Ухо, нос и горло 10—3; 5—8. Зубные с 8—8. Глазн., подбор очк. 8—10; 3—5½. Хирургия 2—4. Женские, акуш. 6—8. Нервн. 6—8. Туберкулез 8—10; 4—8. Вызов врачей.

Д-р Л. А. ГОРДОН. Тверская, Гнездн. пер., 3, кв. 67. Т. 2-22-30. Пр. больн. ежедн. по КОЖНЫМ, ВЕНЕРИЧ., НЕРВН. бол. 9—1, 5—8, праздн. 9—12. Прием физическ. методов лечения, горное солнце, диатермия, лампа Соллюкса и электризация.

Д-р Григорий Львович РОГИНСКИЙ. КОЖ., СИФ., МОЧЕПОЛ. и НЕРВНО-ПОЛОВ. Маросейка, Старосадск. п., б. Космодамьяновск., д. 4, кв. 2 (1-й эт.). Телеф. 2-56-01. Пр. от 1—3 и 5—8. Праздн. от 12—2. Женщ. от 12—1 и 4—5.

Частная ЛЕЧЕБНИЦА И. И. ГИММЛЕР — Москва, ул. Воровского (Поварская), 22, для страдающих ЗАИКАНИЕМ. (Основана в 1896 г.). При лечебнице ПАНСИОН.

Д-р ФИЛИНТЕЛЬ. Сифилис, венерич., мочеполов., вливание „914". Совет бесплатно. Лечение доступно. Прием мужчин 9—2 и от 5—9, женщин 4—5, четверг. Тверская-Ямская, 8, кв. 13 (1-й этаж). Тел. 71-72.

Д-р МАРКУС. ВЕНЕРИЧ., МОЧЕПОЛОВ., КОЖН. БОЛ., леч. ЭЛЕКТР., ДИАТЕРМИЕЙ. Тверская, д. 33 (рядом с Моссоветом). Пр. от 10—2 и 4—8, телеф. 5-68-72.

Д-р ЭНТИН. Венерологич. кабин., сифил. и венер. бол. Анализы. Прием во всякое время дня. Тверская ул., Брюсовский пер., 2, кв. 60. Телеф. 5-32-10.

СПЕЦ. ЛЕЧЕНИЕ сифилиса, мочеполовых и нервных. Венер. каб. д-ра Рабиновича. Прием с 1 до 8, женщины с 3—4 ч., праздн. с 12 до 2. Петровка, Рахмановский, д. 2 (против биржи труда).

Д-р ИЦЕХОВСКИЙ. Арбат, 31, тел. 2-40-70. Венер., мочепол., кожн. и нервно-полов. Прием с 10½—1 ч. и с 5½—7. Лечение курсовое.

Д-р Я. И. ЗДРАВОМЫСЛОВ. Красная пл., Москворецкая, 35, кв. 9. Тел. 69-84. Венерические, мочеполовые и нервные. ПРИЕМ 9—1 ч. и 4—8 ч. ежедн.

Д-р ВОЛОДАРСКИЙ. Покровка, д. 19, кв. 21 (Покров. ворота). Кожн. (волосолеч.), Венер., сифил., мочепол. и нервн. Леч. электриз., диатерм., горн. солнце. Пр. ежед. 8—12 и 4—8. Праздн. с 11—12. Телеф. 2-82-45.

Пришлите карточку, наложен. плат. вышл. худ. увелич. портрет высшего кач. в элег. паспарту. Разм. 18×24—6 руб. 24×30—8 р., 30×40—12 р., 40×50—15 р., 40×60—25 руб. Фото-лабор. АДАМ. Москва, почт. ящ. 984, 3-й Крестов., 12. Много благод. отзывов.

СТЕЦКАЯ, Станислава Бонифатьевна, ищет родных СТЕЦКОГО, Станислава, бывшего врача Николаевской больницы гор. Ростова н/Д.; знающих его местонахождение просьба сообщить: Морозовское лесничество, Чембарского уезда, Пензенской губернии.

КИНО АРС. Телеф. 5-43-47. ПОСЛЕДНИЕ 2 дня постановки. ВОСКРЕСЕНЬЕ, ПОНЕДЕЛЬНИК 1-го и 2-го МАЯ. Лучшая комедия сезона. КОЛОССАЛЬНЫЙ УСПЕХ! ДЕВУШКА с КОРОБКОЙ. НАЧ. СЕАН.: 5, 6¹⁵, 7³⁰, 9, 10³⁰. На 1-й с. в 5 ч. все места по 50 коп. Иллюстрирует симфонич. оркестр Д. БЛОКА. С 3-го мая СОЛИСТКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОРН (б. Ханжонков). Триумфальн. пл. Т. 5-50-03. Начало с 6 час. Цены понижены. Комедия в 6-ти частях БРАТИШКА. На 1-й сеанс все места по 30 коп.

МАЛ. ДМИТРОВКА. Сегодня и ежедневно. Худож. картина ПРЕМЬЕРА ДВА ОХОТНИКА. Картину иллюстр. симф. оркестр под упр. Г. А. Березовского. Нач. сеанс.: 1, 3, 4.30, 6, 7.30, 9 и 10.30. Билеты от 35 к.

КОЛИЗЕЙ. Чистые пруды. Тел. 5-40-30. Художеств. картина ПУТЬ В ДАМАСК. Картину иллюстр. Н. ТРУШКОВСКИЙ. Начало с 5 час. веч. На 1 й сеанс все места по 40 коп. АНОНС: со вторн. 3 мая боев. БЕЛЛА ДОННА.

ФОРУМ. Сад.-Сухаревск., 14. Тел. 5-72-20. Утро—ТРИ ЖИЗНИ. Начало сеансов: 12, 1³⁰ и 3 часа. Вечер.—художественная картина ДВА ОХОТНИКА. Начало сеанс.: 4³⁰, 6, 7³⁰, 9, и 10³⁰. Касса с 10 час.

УНИОН. Никитские Вор. Тел. 1-52-44. Лучшая ком. сезона Девушка с коробкой. Завтра, в понед., 2-го мая ТЕАТР ОТКРЫТ. Завтра, 2 мая, театр открыт. Картину иллюстр. оркестр. Нач. сеанс.: днем.—12.30, 2, 3.45 и 5.30, веч.—7.15, 9 и 10.30.

КИНО МЕЙЕРХОЛЬД. Триумфальная площ., 20, тел. № 3-61-01, 1-40-37. 1-го мая ДВОРЕЦ и КРЕПОСТЬ. 2-го и 3-го мая: Процесс о трех миллионах. В фойэ духовой оркестр и Джаз-Банд. Начало в 4, 6, 8, 10 час.

КОЛОСС. В. зал Конс., ул. Герцена. Тел. 5-74-12. Касса с 4 час. дня. СЕГОДНЯ, 1-го, и 2-го мая БРАТИШКА. Цены от 25 до 75 к. Начало 6, 7³⁰, 9, 10³⁰.

УРАН. Сретенка, 19. Т. 2-13-74. Начало с 5 час. Цены от 25 до 75 к. Комедия в 6-ти частях БРАТИШКА. Талоны шефского о-ва на 2 мая действительны только 5 мая.

1-й ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СОВКИНО НА АРБАТЕ. Тел. 1-67-95. ОТКРЫТ с 12 ч. ДНЯ.

Последние 2 дня, 1-го мая с 12 час. дня. 2-го мая с 3 час. дня.

ПУТЬ В ДАМАСК

Художественная картина. Все места на дневные сеансы по 50 к. С 6 ч. веч. места нумерованы. Цены понижены от 45 до 1 р. 05 к. Карт. иллюстрирует симфонический оркестр под управлением Ф. Ф. КРИШ.

НА-ДНЯХ **СОЛИСТКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**

2-го мая ДВА ДЕТСКИХ СЕАНСА: I. ДЕТИ БУРИ. Большая картина. II. ЖУРНАЛ СОВКИНО. III. СВАДЬБА КУКОЛ. Комедия. НАЧАЛО 12 и 1³⁰. Цены от 35 к. Места нумерованные.

2-й ДЕНЬ ПОСТАНОВКИ комедии в 6 частях

БРАТИШКА

Постановка реж. КОЗИНЦЕВА и ТРАУБЕРГ. С уч. СОБОЛЕВСКОГО, КОСТРИЧКИНА и МАРТИНСОН.

В КИНО-ТЕАТРАХ: КОЛОСС (Б. Зал Консерват., улица Герцена, телефон 5-74-12). УРАН (Сретенка, 19, телефон 2-13-74). ГОРН (Триумфальная пл., телефон 5-50-03).

1-й ХУДОЖЕСТВЕН СОВКИНО НА АРБАТЕ. Театр открыт с 12 ч. дня. Иллюстр. симф. орк. п/упр. Ф. Ф. Криш. — ВО ВТОРНИК, 3-го МАЯ ПРЕМЬЕРА — **КИНО АРС.** Телеф. 5-43-47. Нач.: 5.30, 7.15, 9, 10.45. Иллюстр. симф. орк. п/упр. Д. С. Блок. Касса с 12 час. дня.

художественный боевик

СОЛИСТКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

НИКОЛАЙ II	Степан КУЗНЕЦОВ	Зубова	О. КНИППЕР
Вел. кн. Сергей Михайлович	А. ТЕЙРОТ	Зубов	Т. Массальский
Матильда	В. КУИНДЖИ	Марусевич	А. Крамов
Ани Васильева	Е. Ильющенко	Министр	В. Подгорный
Наташа	Г. Кравченко	Миша	П. Поль
		Александр	И. Штраух

Постановка режиссера И. ВЕРНЕР. Оператор А. ЛЕМБЕРГ. Все виды льготных талонов и пропусков не действительны. БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ.

ГОСВОЕНКИНО.

Полла Негри. Адольф Менжу. Конвей Тирль. Клод Кинг.

ПОЛЛА НЕГРИ, АДОЛЬФ МЕНЖУ, КОНВЕЙ ТИРЛЬ, КЛОД КИНГ

В ХУДОЖЕСТВЕННОМ БОЕВИКЕ **БЕЛЛА-ДОННА**

премьера с 3 МАЯ

КИНО МАЛАЯ ДМИТРОВКА (тел. 1-85-33). КИНО МРАМОРНОЕ (Пл. Революции, уг. Тверской, д. 1/2. Телефон 4-02-43). КОЛИЗЕЙ (Чист. пруд., т. 5-40-30). ФОРУМ (Садовая-Сухаревская, 14, тел. 5-72-20).

СТЕНОГРАФИЮ

(сист. Габельс.) вы можете изучить у себя дома, не прибегая к помощи учителей и курсов, совершенно самостоятельно, достигнуть скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен и получить квалификацию стенографа. Второе издание подробного популярного руководства Д. А. ПИСАРЕВСКОГО (первое издание в количестве 5000 экз. разошлось в течение одного года), содержащее весь необходимый материал для легкого прохождения всего курса корреспондентской и парламентской скорописи, (256 стр. более 400 клише, 500 условн. знак., 85 больш. стенограмм, 43 задачи, 49 упражн., ключ ко всем задачам), высылается автором по получ. 3 руб. или с налож. платежом на 3 руб. 20 коп.

Того же автора САМОУЧИТЕЛЬ „ОТ ПРОСТОГО К ДВОЙНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ". Популярн. курс упрощенного счетоводства для начинающих изучать бухгалтерию. Вышло из печати 2-е изд. (256 стр.) с приложением курса ВЫЧИСЛЕНИЕ НА СЧЕТАХ. Высыл. по получ. 2 руб. 50 коп. или с нал. плат. на 2 руб. 80 коп. Имеются многочисл. благ. отзывы от изучивших стен. и бухг. Адресов. автору: Ленинград, Кирочная, 2-б. Д. А. Писаревскому.

ПОСОБИЯ ДЛЯ САМООБУЧЕНИЯ РИСОВАНИЮ.

Вышли из печ. в авг.—сент. н/г.

		Стр.	Рис.	Цена
1.	Яков, А., Театральные декорации	60	50	2 р. 50 к.
2.	Богачев, А., Плакат	38	34	2 р. 50 к.
3.	Радлов, А., Карикатура	28	34	1 р. —
4.	Радлов, Н., Графика	24	13	— 75 к.
5.	Новиков, А., Элементарное рисование	48	—	1 р. 50 к.
6.	„ Рисование с натуры	88	60	2 р. —
7.	„ Курсы орнамента	120	118	2 р. 50 к.
8.	Левинзон, Б. А., Рисование акварелью	80	45	4 р. —
9.	Пр. Маковский, А. В. Живопись масл. красками	64	68	2 р. 50 к.
10.	Лесовой, В., Беседы об искусстве	24	4	2 р. —
11.	Натурини, Т., Наблюдательная перспектива	32	50	1 р. 25 к.
12.	Новиков, А., Рисование углем	32	31	1 р. 25 к.
13.	„ Рисование челов. тела	176	141	3 р. 50 к.
14.	Натурини, Т. Наброски и композиция	48	44	2 р. — к.
15.	Шлецер, В., Очерки по истории живоп.	130	107	2 р. 50 к.
16.	Художественные шрифты	100	—	3 р. 50 к.

В книгах содержится обильный материал для преподавателей. Весь комплект (16 кн.) высылается за 31 руб. (с перес.) при зад. 10 р. Отдельные книги высыл. наложен. платеж. с добавл. стоимости пересылки. Книгоиздательство „БЛАГО". Ленинград, ул. Ракова, 5 (б. Итальянская).

КНИГИ КО ДНЮ ПЕЧАТИ:

ЗАДАЧИ ПЕЧАТИ. Статьи и воспоминания Г. Зиновьева, Яковлева, Степанова-Скворцова, Данилова, Демьяна Бедного, Сосновского и Раскольникова. Ц. 40 к.
В. ИНОРИН.—О чем писать рабкору. Ц. 15 к.
ЛЕЙКИН, О. и ШНЕЙДЕР, З.—Как советская власть защищает рабсельнора. Ц. 30 к.
РАБСЕЛЬКОРЫ И ПЕЧАТЬ. Ц. 05 к.
СПРАВОЧНАЯ КНИГА РАБКОРА. Стр. 616. Ц. 1 р. 80 к.
СТЕКЛОВ, Ю.—За кулисами современной печати. Ц. 90 к.
ЛОБОВСКИЙ А.—Стенные газеты. Ц. 1 р.
ПЕТРЯК, Вл.—Печать комсомольских ячеек. Ц. 50 к.
РАБКОР И СТЕННАЯ ГАЗЕТА. Ц. 30 к.
КАК РАБОТАТЬ КРУЖКУ ЮНКОРОВ. Ц. 16 к.
ЯРЦЕВ.—Юнкоровское движение. Ц. 35 к.
ЯРЦЕВ.—„Юнкоры". Сборник статей. Ц. 25 к.
КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ, его роль, его работа. Ц. 1 р. 25 к.
ЛЕБЕДЕВ.—Шесть лет московской печати. (1917 г.—1923 г.). Ц. 20 к.

Все книги высылаются почтой с наложенным платежом. При оптовых заказах необходим задаток в размере 20% стоимости заказа.

Требования направлять: Издательство „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ", МОСКВА—Центр, Кузнецкий Мост, 1.

НОВЫЕ КНИГИ ПО РЕМЕСЛАМ и ПРОИЗВОДСТВАМ:

ГОФМАН. Токарь по дереву и металлу. 1 р. 50 к. ДОБРОХОТОВ. Электромонтер. 60 коп. ОБРАЗЦОВ. Как варить мыло. 70 к. ВЫКОВСКИЙ. Чертежник-самоучка. 75 к. ПЕСОЦКИЙ. Столярное ремесло. 3 р. 50 к. ЕГО ЖЕ. Обработка дерева. 3 р. 50 к. ИВАСЕНКО. Самоучитель кройки и шитья дамского и детского платья и белья. 2 р. 50 к. ПОРЕЦКИЙ. Кузница и работа в ней. 50 к. САМОЙЛОВ. Мукомольное производство. 1 р. ЕГО ЖЕ. Маслобойное производство 60 к. ВЫКОВСКИЙ. Колбасное дело. 40 к. ЛЯЛИН. Винокуренное производство. 1 р. 50 к. ЕГО ЖЕ. Жиры и масла. 1 р. 50 к. ПОЛЕВИЦКИЙ. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к. ШТЕЙНБЕРГ. Практическое огородничество. 4 р. ВАЛАБАНОВ. Плодоводство. 1 руб. КЛЕЯН. Молочное хозяйство. 3 р. КАЧМАРЕК. Штампованное производство. 2 р. 50 к. ПОКРАНД. Горячая штамповка и изготовление штампов. 3 р. 50 к.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКОВСКОМУ АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ. Москва, Малая Дмитровка, 8/18. Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка с добавлением стоимости пересылки.

НОВИНКА!!! ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР РАССКАЗЧИК.

Юмористические стихотворения, рассказы, монологи, диалоги, сценки, шутки, анекдоты для декламирования в рассказывания в клубах, драмкружках, на домашних вечерах и спектаклях. 256 страниц. Высылается за 1 руб. 75 коп. Деньги и заказы направлять: МОСКВА, 19, ул. Герцена, 22, книгоиздательству „СВЕТОЧ".

МУЗЫКА ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ

БАЛАЛАЙКИ в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 руб. ГАРМОНИИ в 40, 45, 50, 65, 75, 85, 100 и 110 рубл. ГИТАРЫ в 18, 25, 28, 30, 40 и 50 рублей. МАНДОЛИНЫ в 18, 25, 28, 30, 40 и 50 рублей. Прейскурант за 8-коп. марку. ВЫСЫЛАЕТ А. СОКОЛОВ. МОСКВА, 66, Елоховская, д. 10.

ГОСИЗДАТ.

Вышел из печати и поступает в продажу ЖУРНАЛ

№ 9 „КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" № 9

В НОМЕРЕ: ОБЩИЙ ОТДЕЛ: В. Кворин—За снижение цен; К. Попов—Маркс и Энгельс о крестьянстве в пролетарской революции. НА ПУТЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: В. Камень—Народнохозяйственное значение Днепростроя. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ: Г. Рыклин—Город Избачи, Политпросветской губернии. ПРАКТИКА АГИТПРОПРАБОТЫ: П. Варанчиков—О чем говорит практика массовой работы в связи с рационализацией. Г. Смолянский—О групповой агитации. ДОКЛАДЫ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦК. НАУЧНАЯ РАБОТА НА МЕСТАХ. В АГИТПРОПЕ ЦК. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Учебный план и программы для летних курсов переподготовки. Проект программы для сокращенных школ политграмоты на 1927/28 год. Стр. 94. Ц. 40 к.

В ближайших номерах (10, 11, 12) будут напечатаны статьи: Е. РОЗЕНТАЛЬ—О пятилетнем перспективном плане народного хозяйства СССР. А. ХАЛАТОВ—Туркестано-Сибирская жел. дор. в системе реконструкции народного хозяйства. Е. КОГАН-БЕРНШТЕЙН—Экономика Волго-Донского канала. ДЕБОРИН—Философские споры нашего времени. П. САПОЖНИКОВ—О задачах и постановке работы научно-исследовательских институтов общественных наук; и ряд статей, отражающих практику массовой работы в связи с снижением цен, режимом экономии, рационализацией, борьбой с бюрократизмом и о массовой работе в деревне.

В этих же номерах начнет печататься стенограмма партийного совещания по вопросам театральной политики.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на журнал с приложениями—на год 10 руб. 40 коп., без прилож.: на год—8 р. 40 к., на 6 мес.—4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ОТДЕЛОМ ПОДПИСКИ ГОСИЗДАТА—Москва, Воздвиженка, 10, тел. 4-87-19, в отделениях, магазинах и киосках Госиздата.

Издательство МК ВКП(б) и Моссовета „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ"

на ряду с „Календарем Коммуниста" на 1927 год (6-й год издания) в настоящем году выпускает для квалифицированного читателя

НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ и ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

„ЕЖЕГОДНИК КОММУНИСТА".

Под редакцией С. С. ДИКАНСКОГО и Б. Г. ДАНСКОГО. При участии: Л. БЕРГА, Е. ВАРГА, Л. ГАЯ, А. М. ГОРИНА, Г. ГЮНТЕРА, А. КУРЕЛЛА, А. МЕЛЬНИКА, СПЕКТАТОРА, А. ФИШГЕНДЛЕРА и др.

СОДЕРЖАНИЕ: СССР и федеративные республики. Территория и население. Конституция. ВКП(б). Печать. Суд. Оборона СССР. Народное хозяйство. Положение рабочего класса. Охрана труда и социальное страхование. Профессиональное движение. Кооперация. Народное просвещение. Народное здравоохранение.

ВСЕ СТРАНЫ капиталистического мира,—подробные политические и экономические данные. Восточные государства, полуколонии, колонии.

МИРОВОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ и положение рабочего класса—Коминтерн, КИМ, Профинтерн, II и Амстердамский Интернационалы. Кооперация. Заработная плата, безработица, охрана труда, социальное страхование.

ПОДРОБНЫЕ ТАБЛИЦЫ ПО МИРОВОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

В книге до тысячи страниц мелкого убористого шрифта, несколько десятков многокрасочных карт.

ЦЕНА справочника в переплете 6 руб., по предварительной подписке—5 руб.

Книга выйдет в ноябре текущего года. Подписка будет открыта в мае, о чем будет об'явлено особо.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

Москва 19. Волхонка, 14. Тел. 1-25-81.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ ежемесячный журнал

НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ № 3

СОДЕРЖАНИЕ:

I. СТАТЬИ. 1. В. Милютин—К IV С'езду Советов. 2. А. Львов—О снижении цен. 3. Н. Мещеряков—Сельскохозяйственная кооперация в условиях капиталистического строя. 4. И. Лаптев—О некоторых проблемах теории земельной ренты. 5. Д. Ким—К истории аграрной программы русской контрреволюции (аграрная политика деникинского правительства). 6. Н. Вишневский—Помещичьи хозяйства как участники производства с.-х. продуктов в довоенной России.

II. ОБЗОРЫ и МАТЕРИАЛЫ. 7. Дж. Лосинг Дак—Социальное и экономическое обследование 102 ферм в Анвее близ Вуху. 8. В. Рубштейн—Налоговая политика английских оккупантов в палестинской деревне. 9. Г. Баскин—Батрачество в Самарской губернии. 10. И. Воронов—Обработка крестьянской пашни в хозяйствах разной мощности. 11. Б. Ульин—К итогам II Всесоюзного С'езда по с.-х. кредиту. 12. ХРОНИКА.

III. БИБЛИОГРАФИЯ. 13. А. В.—В. И. Рыков—Организация сельского хозяйства. 14. Г. Гордеев—Ежегодник сельского хозяйства Соединенных Штатов. 1925. 15. Д. Карпуан—В. Х. Медведев—Сравнительная оплата труда в малоземельных и многоземельных крестьянских хозяйствах. 16. Анайтль—Доклады о сельском хозяйстве.

Стр. 160. Цена в розничной продаже 1 р. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ № 4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1927 год. Условия подписки: на 1 год—12 руб.; на ½ года—6 р. 50 коп.

НОВЫЕ КНИГИ: В. ВЕЙЦ.—Производительные силы мирового хозяйства. Индустрия средств производства. М. 1927. Стр. 512. Цена 3 руб. ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА. Сборник статей, докладов и материалов. Стр. 202. Цена 1 руб. 25 коп.

Заказы и подписку направлять: в Издательство Коммунистической Академии, Москва, 19, Волхонка, 14, тел. 1-25-81 и 3-59-48.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ о НОВОЙ КНИГЕ А. И. РЫКОВА по техническим причинам не могло быть помещено в номере от 1/V и будет помещено 4/V.

ИЗ-ВО НАУКА и ШКОЛА. ПРАКТИЧЕСКИЕ РУКОВОДСТВА ПО ТЕХНИКЕ, СЧЕТОВОДСТВУ и др.

РЕЗКА ЖЕЛЕЗА, СТАЛИ И ЧУГУНА. Р. Гранжона. С 63 рисунк. Ц. 80 к. КАК НАУЧИТЬСЯ АВТОГЕННОЙ СВАРКЕ МЕТАЛЛОВ. Р. Гранжона. С 100 рисунк. Ц. 1 р. 50 к. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СЖИГАНИЕ ТОПЛИВА. Инж. Шумана. С 28 черт., Ц. в перепл. 1 р. 70 к. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТОПЛЕНИЕ КОТЛОВ. Инж. Шумана. С 30 черт. Ц. в перепл. 1 р. 70 к. АВТОГЕННАЯ СВАРКА. Способы применения, материалы, аппаратура. Р. Гранжона. С 87 рис. Цена 1 р. 80 к. ВЫБОР И ОБОРУДОВАНИЕ КИСЛОРОДНО-АЦЕТИЛЕНОВОЙ УСТАНОВКИ. Р. Гранжона. С 22 рисунк. Ц. 80 к. А. БЕЛЕЛЮБСКИЙ. Справочная книга для дорожных мастеров, старших рабочих, смотрителей зданий и десятников. Под ред. проф. С. Карейша. С рисунками и отд. атласом чертежей. (Печатается). Ц. 5 р. НОТ В БУХГАЛТЕРИИ. З. Евзлина. Ц. 1 р. 30 к. БАЛАНСЫ, КАК ИХ ИСПРАВЛЯТЬ, РАЗБИРАТЬ И ПРОВЕРЯТЬ. З. Евзлина. Ц. 1 р. 30 к. ПРАКТИКА И ТЕХНИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА. В двух частях. Ц. каждой части 2 р. 50 к. ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ НОТ. Профессора Е. Максимова. Ц. 50 к. О МЕТОДИКЕ НОТ В КООПЕРАЦИИ. Проф. Е. Максимова. Ц. 50 к. ОЧЕРКИ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ. Проф. А. Никитина. Ц. 2 р. 75 к. ГИГИЕНА ТРУДА В МЕТАЛ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Проф. А. Никитина. Ц. 75 к. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ СССР. Н. Спектора. Ц. 1 р. 50 к. ЗЕМЕЛЬНЫЙ СТРОЙ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РСФСР. Проф. Б. Мартынова. Ц. 1 р. 50 к.

Заказы адресовать Издательству «НАУКА и ШКОЛА», Ленинград, внутри Гостиного Двора, 144. Высылается по получении денег (можно марками) или наложенным платежом. Пересылка за счет издательства. Экспедиция «НАУКА и ШКОЛА» высылает любую книгу как своего, так и других издательств по ценам издательств и принимает стоимость пересылки НА СВОЙ СЧЕТ. Заказы выполняются быстро и аккуратно.

Домашние лечебники.

Серия легко-понятных книг под редакцией врачей-специалистов. Все книги с рисунками.

1. Неврастения, ее источники и лечение.
2. Запоры, их причины и предупреждение.
3. Гигиена нервно-больного.
4. Насморк, его причины, формы и предупреждение.
5. Водолечение.
6. Малокровие, его причины, предупреждение и лечение.
7. Ревматизм, его причины, предупреждение и формы.
8. Как сохранить здоровье.
9. Первая помощь до прихода врача.
10. Уход за грудным ребенком с первого дня его рождения.
11. Сахарная болезнь, ее причины, признаки и лечение.
12. Болезни волос, их причины, предупреждение и лечение.
13. Катарр желудка, его причины, признаки и лечение.
14. Здоровая и больная кожа. Что должен знать каждый об уходе за ней.
15. Умственное переутомление, его причины, виды и предупреждение.
16. Ожирение (тучность), его причины, предупреждение и лечение.
17. Питание здорового и больного человека.
18. Головные боли, их причины и формы.

Цена всей серии 4 руб. наложенным платежом с пересылкой. Стоимость можно посылать марками в заказн. письме. — Отдельные выпуски высылаются только при переводе вперед их стоимости с пересылкой за 25 коп. Заказы адресовать: Книжный склад «КНИГОВЕД», Москва, 19, ул. Герцена, 22/п.

ФАБРИЧНОЕ СЧЕТОВОДСТВО

Иоганна Обербаха (перев. с нем.). Необходимое руководство для всех изучающих бухгалтерию и для работающих в фабр.-зав. предприятиях. В книге даны сведения об учете капитала (основн., обор., акцион., резервн. и т. д.), об учете и контроле сырья, почасов. заработн. платы, погашен. процент. расход., учете расход. по произв., исчисл. результатов и проч. Цена 3 р. 50 к. Высылается с налож. плат. на 3 р. 80 к. Ленинградская контора, Ленинград, пр. Володарского, 58—2. „МАКИЗ". Каталог книг по сч-ву выс. беспл.

БУХГАЛТЕРИЯ и КОММЕРЧ. вычисления для иногородних по специально составленным лекциям преподав. Ком. Знаний А. Л. ГОЛЬДИНА. Многие по оконч. заочное обучение поступили на службу. Требуйте бесплатно проспекты и отзывы учащихся. Ленинград, ул. Красной Связи, 4/3, А. Л. Гольдину.

Заочные проф.-экономич. курсы „ПОЛИГЛОТ", сост. в ведении С.-К. Крайпрофобра. Бухгалт., коммерч. выч., делопроизвод., корресп., исправл. почерка, техн.-худож. черчен. Занятия посредством переписки по почте. Проспект, брошюры—бесплатно. Адрес: Ростов-Дон, «ПОЛИГЛОТ». Окончившие курсы подвергаются испытаниям в Квалификационной Комиссии и получают соответствующее свидетельство.

П. И. ЗАРОВНЯЕВ. «Спутник рыболова-любителя». С пересылк. наложен. платеж.—75 к. Книжный магазин А. С. Степанова, Ленинград, пр. Володарского, 31/11.

БЕСПЛАТНО высыл. брошюра, как стирать белье, шелк., шерстян. и др. вещи без щелока, без мыла, без труда. Акц. О-во «Инозит». Москва, Тверская 28.

СТРОИТЕЛЬ. ПОСТР. РЕМОНТ. ГАРАНТ. СРОК. КАЧ. ЦЕН. Звон. 54-43.

ГОСИЗДАТ

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ, ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ ЖУРНАЛ

№ 4 ОКТЯБРЬ № 4

В НОМЕРЕ: Сольский, В. (Панский). Марта Хорн (повесть). Логинов-Лесняк, Пав. В глуши (рассказ). Ринген, Борис. Белорусские рассказы. СТИХИ: В. Саянова, М. Светлова, С. Малашкина, Б. Соловьева, Н. Асеева, С. Обрадовича, Н. Филипченко. Макаров, Мих. Дело Неготысия (рассказ). Смирнова, Нина. На реке (рассказ). ТАРАСОВ-РОДИОНОВ, А. Тяжелые шаги (роман). Малахов Сергей. Песня о картошке (поэма). МЕМУАРЫ. ГОВОРУХИН, О. М. Воспоминания о террористической группе Александра Ильича Ульянова. ЛИТЕРАТУРА. АВЕРБАХ, Л. Что такое напостовство. ШАФИР, Я. Максим Горький о читательских интересах. ТВОРЧЕСТВО И САМОКРИТИКА. Ставский, В. Творчество пролетписателей Сев. Кавказа. Шелканова, М. Художественная проза литконсультации ВАПП'а. Красильников, В. К двухлетию Новороссийской ассоц. пролетписателей. ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ. Стр. 206. Ц. 1 р. 10 к.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на журнал с приложениями: на год—15 р., без приложений—10 руб.; на полгода—5 руб. 50 коп. Для годовых подписчиков допускается рассрочка. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Отделом Подписки Госиздата—Москва, Воздвиженка, 10, в магазинах, киосках и отделениях Госиздата.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на журнал „КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ", двухмесячный орган Центрального Совета О-ва бессарабцев. Год издания второй. В вышедших номерах помещены статьи: т.т. Бадулеску, Доброджану, Гереа, Лозовского, Ю. Ларина, Мих. Павловича, Троцкого и др. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 6 месяцев—1 руб. 50 коп., на 1 год—3 руб. Подписка принимается в ЦСО БЕССАРАБЦЕВ (Москва, Мясницкая, 31), телеф. 4-62-99, и во всех отделениях о-ва бессарабцев, а также во всех почтовых отделениях.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ВЦСПС и НК РКИ ВЫШЕЛ первый номер

Требуйте во всех газетных киосках. — Цена номера—15 коп. — Подписка принимается в Гл. К-ре газ. „ТРУД" (Москва, Дворец Труда), во всех почтово-телеграфных отд. и во всех отделениях центрального издательства в провинции.

К ОТПУСКНОМУ СЕЗОНУ

вышел и поступил в продажу новый специальный справочник для отпускников-рабочих

„ПАМЯТКА ОТПУСКНИКУ" на 1927 год

В „Памятке отпускнику" дана полная программа и исчерпывающие материалы для работы отпускника-рабочего в деревне. Об'ем справочника увеличен до 378 стр. Цена 40 коп. Организациям и коллективам при заказе свыше 50 экз. делается скидка в размере 10%, свыше 100 экз.—15%, свыше 300—20%. При заказе обязателен задаток в размере 20% стоимости заказа. На остальную сумму делается налож. платеж.

Издательство считает нужным поставить заинтересованные организации в известность о том, что тираж „Памятки отпускнику" на 1927 год определен в соответствии с предварительными заявками и что в связи с этим заявки, поступившие после 25-го мая, могут быть удовлетворены не в полном об'еме.

Заказы, поступившие до этого срока, будут выполняться в течение 48 часов.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Издательству „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ", МОСКВА, Центр, Кузнецкий Мост, 1.

ИЗУЧАЙТЕ ЯЗЫКИ АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ У СЕБЯ НА ДОМУ

по изданию „АКАДЕМИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ". Курс английского языка переработан и выходит новым изданием. Вышли из печати первые 3 выпуска. Остальные 7 выпусков имеются в старом издании. Французский язык—10 выпусков имеется в старом издании полными комплектами, немецкий—7 выпусков, начиная с 6-го. По изданию «Акад. иностр. языков» можно совершенно самостоятельно, без помощи преподавателя, изучить в совершенстве иностранный язык. Об'ем каждого выпуска около 100 стр. Полный курс более 1.000 стр. Цена за вып.: 1—3 англ. яз. по 1 р. 20 коп. Все остальные выпуски по 1 руб. За комплект франц.—10 р., комплект англ.—11 р. 50 к., 7 выпусков немецк.—7 руб. Высыл. налож. плат. с добавл. пересылки. Менее 2-х выпусков не высылается. Книгоиздат „Благо", Ленинград, ул. Ракова 5 (б. Итальянская).

ЛЮБУЮ КНИГУ русскую, как новую, так и старую, высыл. в 2-дневн. срок наложенн. платеж. Отд. почт. отправл. книжн. магазина ВЦСПС, Москва, Кузнецкий Мост, 14. Получены из-за границы и высылаются наложенным платежом след. книги: Н. И. РУБАКИНА: 1) Как живут камни. С 18 рис. Ц. 12 к. 2) Тайна мироздания. С 16 рис. Ц. 12 к. 3) Тайна чисел и как они раскрываются. С 4 рис. Ц. 12 к. 4) Что значит царство животных. С 32 рис. Ц. 12 к. 5) Сила жизни в царстве растений и животных. Со 177 рис. Ц. 60 к.

ЧИТАЙТЕ! самый распространенный и дешевый журнал путешествий, приключений, охоты, спорта „ВОКРУГ СВЕТА". Цена отдельного номера СНИЖЕНА до 10 коп. ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ И У ГАЗЕТЧИКОВ! Продолжается подписка на 1927 г.: 12 №№ «Вокруг Света»; 12 №№ «Всемирного Следопыта» (80 стр. в №), с прил. 12 географ. карт; 12 вып. «Библиотеки»—на год—6 руб.; 6 мес.—3 р. 25 к.; 3 мес.—1 р. 75 к. Допускается рассрочка: при подписке—3 р. и в мае—3 р. Подписку направлять по адресу: Москва, Центр, Псковский, д. 7. Изд-во „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА". Подписка принимается также во всех почтовых отделениях СССР.

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ и БАЛАЛАЙКЕ можно без знания нот легко научиться играть. Общее руководство для трех инструментов с новейш. песнями, романсами и проч. по цифр. системе высыл. наложен. плат. за ДВА р. 75 к. **НА ГАРМОНИИ** (двухрядн.) самоучитель по той же системе с 80 музык. №№. Цена налож. плат. ДВА р. 75 к. «Русско-Иностранная книга», Москва, улица Герцена, д. 9/10.

Даю уроки франц. языка. Оконч. курсы в Сорбонне. 15 л. жила в Париже. Согл. в от'езд. Т. 2-66-13.

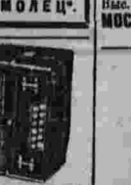
К КОНКУРСНЫМ ЭКЗ. ГОТ. ОПЫТН. СПЕЦ. ПЕДАГОГИ. Красные ворота, Н. Басманная ул., д. 6, кв. 1. Пр. от 5—7 ч. в.

К ЭКЗАМЕНАМ в ВУЗ готовлю по математике и физике. Десятилетн. практика. Малая Лубянка, д. 16, кв. 19, комп. 1. Видеть с 5 до 6 ч. вечера.

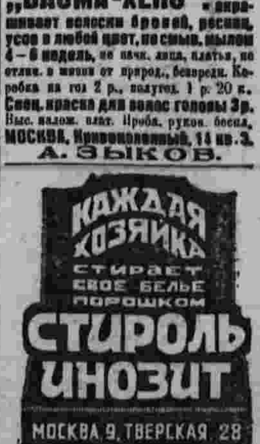

ПРОДАЮТСЯ готовые и принимаются заказы на СТРОГАТЕЛЬНЫЕ СТАНКИ по металлу (Шепинги) длина строгания 480 мм. Цены снижены. Запросы: г. ЕГОРЬЕВСК, Московский электро-механический техникум „КОМСОМОЛЕЦ".

НЕСМЫВАЕМЫЙ ГРИМ ГЛАЗ. „БАСМА-ХЕНЭ" сразу окрашивает волосики бровей, ресниц, усов в любой цвет, не смыв. мылом 4—6 недель, не пачк. лица, платья, не отлич. в жизни от природ., безвредн. Коробка на год 2 р., полугод. 1 р. 20 к. Спец. краска для волос головы 3 р. Выс. налож. плат. Проба, руков. беспл. МОСКВА, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. ЗЫКОВ.

МУЗДЕПО, ТВЕРСКАЯ, 26. РОЯЛИ, ПИАНИНО, НОТЫ. Допускается рассрочка. БАЯНЫ и венск. ГАРМОНИИ. Балалайки, гитары, мандолины, граммофоны и пр. музинструменты. Иллюстрированный прейскурант за 24 к. марками.

СПЕЦ ГАЗЕТНОГО и КНИЖНОГО ДЕЛА (бег. знан. 3 яз., 23-л. стаж в крупн. реком.) ОДИН ИЗ ЛУЧШ. ОРГАНИЗАТ. ОТДЕЛОВ распростр., об'явл., период. и торг. сектор, пост. посыл. к агентура. аппарата предл. свои услуги. Иногр. вам в от'езд. Согл. на раз'езды. Инстр. работу. ЛЕНИНГРАД, 2-е п. о., пред'яв. уд. № 428.

В ШЕБАНЦЕВСКОЙ ВОЛОСТИ СДАЮТСЯ НА ЛЕТНИЙ СЕЗОН ДОМА ПОД ДАЧИ. За всеми справками обращаться: Шебанцевский волисполком, Подольского уезда, Ряз.-Урал. ж. д., станция Белые Столбы. ВИК.

Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.